

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Art
Jurisprudence
Historical sciences
Physical education and sports**

**№31(83) 2020
Część 3**

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №31 (83), 2020

Część 3

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

ART

Астахов В.А. ТРАКТОВКА ЖАНРА КОНЦЕРТА В ТВОРЧЕСТВЕ УЛЬЯМА УОЛТОНА	4
Astakhov V. A. INTERPRETATION OF THE CONCERT GENRE IN THE WORKS OF WILLIAM WALTON	4
Виноградов И.А. КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ ОР.47 ЯНА СИБЕЛИУСА (1-Я И 2-Я РЕДАКЦИИ): ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ	7
Vinogradov I. A. VIOLIN CONCERTO OP. 47 BY JAN SIBELIUS (1ST AND 2ND EDITIONS): DRAMATIC AND COMPOSITIONAL FEATURES.....	7
Кадирова С.М. ПРОБЛЕМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ	10
Kadirova S.M. THE PROBLEMS OF EMBODYING ETHNOCULTURAL HERITAGE ON THE THEATER STAGE.....	10

HISTORICAL SCIENCES

Levchuk K.I., Spiridonova L.M. DEVELOPMENT OF YOUTH ORGANIZATIONS OF UKRAINE UNDER THE INFLUENCE OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS (1985-2000)	13
Pikovska T.V. TRADE STAGE OF EASTERN EUROPEAN COLONIZATION (XVI - XIX centuries).....	21
Хрящевська Л.М., Hryashchevskaya L.M. ЕСТЕТИЧНІ ЦІННОСТІ СВІТОГЛЯДУ УКРАЇНЦІВ ЯК ЧИННИК ГАРМОНІЗАЦІЇ ЕТНОКУЛЬТУРНОГО БУТТЯ	28
Khryashevskaya L.M., Hryashchevskaya L.M. NATURAL VALUES SVITOGLYADU UKRAÏNTSIV YAK CHINNIK HARMONIZATION ETHNOCULTURAL BUTTY.....	28

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Якубов М.Д., Далимова Д.А. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СПОРТСМЕНОВ	34
Yakubov M.D., Dalimova D. A. EVALUATION OF ATHLETE'S PHYSICAL PERFORMANCE, RESEARCH METHODS.....	34
Волкова Н.В., Карева Г.В., Гудина Г.В. КОНЦЕПЦИЯ ЗДОРОВЬЯ В 21 ВЕКЕ.....	36
Volkova N.V., Kareva G.V., Gudina G.V. THE CONCEPT OF HEALTH IN THE 21ST CENTURY	36
Волкова Н.В., Гудина Г.В., Карева Г.В. МОДЕРНИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» С УЧЕТОМ БАЗЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ	40
Volkova N.V., Gudina A.V., Kareva G.V. MODERNIZATION OF THE DIDACTIC PROCESS IN THE UNIVERSITY IN THE DISCIPLINE "PHYSICAL CULTURE" TAKING INTO ACCOUNT THE BASE OF MODERN TEACHING TECHNOLOGIES	40

JURISPRUDENCE

Ахмедова Х.О. НЕОБХОДИМОСТЬ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП ПРОФЕССИОНАЛЬНО- НАПРАВЛЕННОМУ ОБУЧЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	43
Akhmedova K.O. THE NECESSITY OF STUDENTS-LAWS OF NATIONAL GROUPS IN PROFESSIONAL TRAINING IN RUSSIAN LANGUAGE	43

Гибадуллин И.И.	
К ВОПРОСУ О ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО	45
Gibadullin I.I.	
TO THE QUESTION ABOUT TACTICAL TECHNIQUES USED IN CONFLICT SITUATIONS DURING INTERROGATION OF A MINOR ACCUSED	45
Гибадуллин И.И.	
ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В БЕСКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	48
Gibadullin I.I.	
THE TACTICS UTILIZED IN CONFLICT-FREE SITUATIONS DURING THE INTERROGATION OF A MINOR	48
Картавченко В.В., Жижка А. Н.	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	50
Kartavchenko V.V., Zhizhka A. N.	
CRIMINAL LAW MEASURES AIMED AT ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY	50
Тлехатук А. К., Куваева (Тлехатук) С.А.	
САМОСОЗНАНИЕ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА	53
Tlekhatuk A. K., Kuvaeva (Tlekhatuk) S. A.	
SELF-AWARENESS OF YOUNG CITIZENS IN A FEDERAL STATE	53
Тхаркахо М.М., Марков П.Н., Ешев М.А., Багова Ф.М.	
РЕГИОНАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	55
Tkharkakho M.M., Markov P.N., Eshhev M.A., Bagova F.M.	
REGIONALISM: COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONALISATION MODELS	55
Ешев М.А., Марков П.Н., Тхаркахо М.М., Датхужева Д.А.	
ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО РЕЖИМА	57
Eshhev M.A., Markov P.N., Tkharkakho M.M., Dathyzheva D.A.	
RESTRICTION OF RIGHTS AND FREEDOMS UNDER AN EMERGENCY REGIME	57
Картавченко В.В., Мокосеева М. А.	
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	60
Kartavchenko V.V., Mokoseeva M. A.	
FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY	60
Сидоренко А.И.	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПОРЯДОК ИХ НАЗНАЧЕНИЯ	62
Sidorenko A.I.	
PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PENALTIES AND THE PROCEDURE FOR THEIR APPOINTMENT	62
Чебоньян Т.Г.	
СУЩНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	65
Chebonyan T.G.	
ESSENCE OF EVIDENCE ACTIVITY IN CIVIL PROCEEDINGS	65
Картавченко В.В., Шевченко А. А.	
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ СРЕДСТВ	66
Kartavchenko V.V., Shevchenko A. A.	
FEATURES OF QUALIFICATION OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF COMPUTER EQUIPMENT	66

УДК 787.2

Астахов В.А.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», г. МоскваDOI: [10.24412/2520-2480-2020-3183-4-6](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3183-4-6)

ТРАКТОВКА ЖАНРА КОНЦЕРТА В ТВОРЧЕСТВЕ УЛЬЯМА УОЛТОНА

Astakhov V. A.

Russian state University. A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Moscow

INTERPRETATION OF THE CONCERT GENRE IN THE WORKS OF WILLIAM WALTON

Аннотация.

В статье автором обобщены результаты анализа композиционных, драматургических особенностей и интерпретационных концерта для альтя с оркестром Уильяма Уолтона.

Abstract.

In the article, the author summarizes the results of the analysis of compositional, dramatic features and interpretation of the Concerto for viola and orchestra by William Walton.

Ключевые слова: инструментальный концерт, Уильям Уолтон, исполнительская интерпретация.

Keywords: instrumental Concerto, William Walton, performance interpretation.

До середины XX столетия композиторы практически не писали для альтя в жанре концерта. Из наиболее известных, но нечасто исполняемых сочинений: Концерт для альтя с оркестром немецкого музыканта Георга Филиппа Телемана, Концертная симфония для альтя и скрипки с оркестром Вольфганга Амадея Моцарта, Концертная симфония для альтя с оркестром «Гарольд в Италии» Гектора Берлиоза. Прошлый век стал важнейшим периодом в развитии альтя исполнительства. Выдающиеся мастера своего времени продемонстрировали самые яркие и выразительные способности инструмента, недооцененного ранее в качестве сольного. Как следствие, Уильям Уолтон, Дариус Мийо, Артур Онеггер, Жорж Энеску, Игорь Стравинский, Бела Барток, Богуслав Мартину, Пауль Хиндемит и другие композиторы с мировой славой стали создавать произведения для альтя в различных жанрах (сюиты для альтя соло, сонаты и концерты для альтя и фортепиано). Они смогли раскрыть всю красоту, специфику и индивидуальность альтя звука. Огромный вклад в развитие альтя искусства внесла советская альтя школа, получившая в дальнейшем всемирное признание. Также возросло количество исполнителей-альтистов, что свидетельствует о популяризации инструмента и утрачивании второстепенной роли альтя.

Сэр Уильям Тернер Уолтон — британский композитор и дирижер, автор многочисленных произведений в разных жанрах (вокальные, симфонические, камерные произведения, музыка к кинофильмам). Примечательно, что музыкальное образование Уильяма нельзя назвать академическим. Своеобразной чертой Уолтона было практически полное отсутствие стремления к общению с выдающимися мастерами того времени: он опасался возможного воздействия на его творческую индивидуальность. По этой причине его образование можно

считать специфичным, и на пороге композиторского пути он был практически «самоучкой».

На творческий путь Уолтона оказала огромное влияние доминирующая фигура музыкальной жизни Оксфорда — Хью Аллен, органист Церкви Христа, которую Уильям окончил в 1918 г. Уолтон прошел тщательную подготовку под его руководством: Хью Аллен познакомил юношу с современной музыкой, например, с «Петрушкой» Игоря Стравинского, а также вызвал интерес к оркестровой «мистике». Большую часть своего времени Уильям проводил в Оксфордской библиотеке, изучая произведения Мориса Равеля, Клода Дебюсси, Яна Сибелиуса, Сергея Прокофьева, Игоря Стравинского. Также он усердно занимался оркестровкой.

Первые десять лет творческой деятельности (1823—1931) были довольно плодотворными и активными: в 1922 году Уолтон написал Струнный квартет, а через год — Токкату для скрипки и фортепиано. Видный представитель экспрессионизма в музыке, австрийский композитор Альбан Берг, услышав исполнение струнного квартета, был настолько впечатлен, что устроил встречу Уолтона с Арнольдом Шёнбергом, учителем Берга и основателем Второй Венской школы.

В 1920-х года Уолтон сочиняет короткое оркестровое произведение «Сьеста» (1920) и Концертную симфонию для фортепиано и оркестра (1928), премьера которой прошла во время концерта Королевского Филармонического Общества и была хорошо воспринята публикой, но так и не вошла в репертуар часто исполняемых произведений.

Тогда же, в конце 1920-х годов, был написан «Концерт для альтя» (1928–1929), который обозначил Уолтона как достойного английского композитора. Путь от антиромантического «Фасада» до романтического образного мира Концерта занял семь

лет. Подобную композиторскую эволюцию можно проследить у многих его современников, например, Артюра Онеггера и Пауля Хиндемита.

Идея создания Концерта пришла У. Уолтону от дирижера Томаса Бичема. Концерт посвящен Кристабели Макларен, возлюбленной композитора, и носит название «Кристабели». Концерт был написан для известного альтиста Великобритании — Лайонела Тертиса. После получения рукописной версии произведения, музыкант отказался исполнять Концерт, посчитав его слишком модернистским. Уолтон планировал переделать Концерт из альтового в скрипичный, но решил предложить исполнить концерт альтисту и композитору Паулю Хиндемиту. Премьера состоялась 3 октября 1929 года в Лондоне (в рамках «Променад-концертов») с участием оркестра Генри Вуда, дирижировал сам композитор. Произведение было встречено публикой с большим энтузиазмом. В Манчестерском Гардиане Эрик Блом писал: «Этот юный композитор — прирожденный гений», и даже заявил о том, что Концерт так и хочется назвать лучшим музыкальным произведением всех народов за последнее время.

В 1961 году Уильям Уолтон написал новую редакцию концерта, изменив в ней лишь оркестровку: был уменьшен состав духовых инструментов и добавлена арфа. Премьера состоялась 18 января 1962 года (солировал Джон Коулинг в сопровождении Лондонского филармонического оркестра под управлением Малколма Сарджента). Вторая редакция создала некую путаницу в типографии. Но Кристоферу Веллингтону удалось «разгадать загадки» Концерта, и в 2002 году издательством Оксфордского института была опубликована версия Веллингтона.

Двадцатые годы XX века — «золотой век» виртуозного романтического исполнения в искусстве. Слушателей все больше привлекали различные эффекты и сложность инструментальной игры. Поскольку на сегодняшний день альт по праву занимает место сольного инструмента, ничем не уступающего скрипке, то уместным будет следующее высказывание Николо Паганини: «В концерте скрипка должна проявить всю свою мощь; рожденная, чтобы господствовать, она царствует здесь неограниченно и говорит властно» [1, с. 70]. Необходимо отметить, что «особенность ... XX века составило то, что основные типы форм, на которые ориентировались композиторы, остались прежние... но модернизировались организующие их элементы музыкального языка» [5, с. 403]. Также это можно связать с тем, что музыка — мобильное искусство, живо откликающееся на события, происходящие в других сферах жизни людей. XX век можно назвать веком великих потрясений, искусство оказывается чутким прибором, благодаря которому можно измерить пульс эпохи, ее противоречия, ее тревоги, ее нужды и ее реальные победы» [цит. по: 2]. Характерной особенностью становится тембровая яркость и красочность наряду с виртуозной техникой. В жанре Концерта отмечается увели-

чение масштаба цикла и расширение самого состава симфонического оркестра. Появляется новый «Большой скрипичный концерт» с абсолютным доминированием сольного инструмента над оркестром.

Концерт для альты с оркестром У. Уолтона написан в трех частях: Первая часть — *Andante comodo*, Вторая — *Vivo, con moto preciso*, Финал — *Allegro moderato*. Это традиционное для жанра количество частей, но не совсем обычно, что композитор написал Первую часть в медленном темпе, а Вторую — очень живо.

Концерт глубоко лиричен: это интимная исповедь души. Пластичность мелодических линий, широкое дыхание и кристально чистая фактура представляют нам композитора как художника-романтика. Интересно отметить интонационную близость тем в различных частях Концерта. Драматичные эпизоды отражают идеи смятения души и, даже возможно, внутренней борьбы разума с душой, реальности с грезами. Исполнительский опыт подсказывает, что кода Третьей части Концерта создает не только очевидную темповую арку к Первой части, но и смысловую, усиливая идею замкнутости жизненного круга.

В Концерте прослеживается влияние излюбленного Уолтоном джазового стиля. Он легко «обнаруживается» слушателями уже в Первой части (синкопированный ритм, специфические гармонические последовательности). Валентина Николаевна Холопова, говоря об общих тенденциях музыкальной культуры XX столетия, отмечала: «Особую роль в «высокой музыке» сыграл джаз» [5, с. 402]. Годы написания Концерта относятся к тому периоду, когда «в центре внимания молодого поколения находилась проблема обновления средств выразительности, прежде всего — гармонического» [3, с. 9]. На протяжении части слушатель «не теряет» главную тему, но каждый раз слышит ее в обновленном виде в оркестровом изложении или в «дуэте» солиста и оркестра: медленную и мелодичную или ритмически обостренную и ускоренную, тихую и безмятежную или взволнованную и всепоглощающую.

Вторая часть является непосредственным отражением индивидуальности У. Уолтона: остроты музыкальных эффектов, пародийность. Музыкальный сарказм, типичный для композитора, присутствует во многих других сочинениях разных лет: в «Фасаде», в комической увертюре «Скопина» (1941), в оркестровом «Каприччио-бурлеске» (1968), в опере «Медведь» (1967), в Скрипичном квартете №1. В этой части явно прослеживается традиционная идея жанра Концерт, а именно идея состязания солиста и оркестра. Взаимодействие оркестра с солистом обуславливается доминирующей господствующей ролью сольного инструмента. Альт и оркестр находятся в постоянном диалоге. Часть насыщена ритмическими изысками (синкопы, частые смены размера), виртуозными взлетами, частой сменой фактуры и необыкновенным штриховым богатством. Отдельное внимание стоит

уделить оркестровке: Уильям Уолтон широко применяет звучание труб и других медных инструментов с сурдинами, что было характерно для оркестровки композиторами XX века. Гармонический язык довольно сложен, даже авангарден: чувствуется влияние музыки Игоря Стравинского, Джорджа Гершвина, джазового стиля. «Джаз пронесся по Европе, как благотворная буря» [5, с. 402].

Структура Третьей части Концерта требует отдельного внимания исполнителей, она сложна в силу своей рыхлости, раздробленности, однообразия ритмического рисунка и драматургической сглаженности. Финал Концерта очень необычен — свободный по форме, богатый прекрасными мелодиями, он завершается пронзительным сольным монологом альты. Именно это соло является смысловой кульминацией Концерта, в которой максимально продемонстрирована тембровая близость альты и человеческого голоса. Именно в Коде Финала выражено все самое наболеевшее и сокровенное.

Как уже было замечено, в концерте крайне важно взаимодействие солиста и оркестра. Очень важно вести активный диалог между солистом-альтистом и солирующими инструментами оркестра и оркестровой партией в целом.

Партитура Концерта очень насыщена, и это симфоническое богатство может стать помехой в достижении идеальной ритмической организации. Не менее важны красочные динамические градации, помогающие создать завершенный образ. Динамику в партии солиста стоит исполнять в соответствии с объемом оркестрового звучания, то есть чутко контролировать ансамблевый баланс. Разделы с участием солиста и оркестровые эпизоды часто задуманы композитором в довольно резком динамическом контрасте, чем не стоит пренебрегать.

Ритмические особенности изложения, как правило, едины в партиях оркестра и альты, поэтому необходимо проследить, насколько точно краски музыкального языка композитора была воспроизведены.

Также необычайно важно искусство взаимодействия солиста и оркестра в частях, где взаимодействие партий достигает апогея (например,

лирическая тема в Первой части), в связи с необходимостью сохранения целостности музыкальной ткани. Особое внимание исполнителя должно быть уделено охвату формы Концерта, сосредоточено на интонационных сложностях, проблемах звуковедения и звукоизвлечения, вопросах штрихового разнообразия и взаимодействия с оркестром. Как писал К. Флеш: «...проблема, которая может встать перед вдумчивым «художником-интерпретатором, состоит в том, чтобы сочетать свободу проявления артистической индивидуальности с уважением к тексту произведения и выраженным в нем намерениям композитора» [4, С. 24].

Уильям Уолтон внес неоценимый вклад в развитие музыки Англии конца XIX — начала XX века. Написав Концерт для альты с оркестром, композитор необычайно обогатил репертуар исполнителей. Изучение Концерта может позволить вдумчивому исполнителю познакомиться с неповторимыми средствами выразительности английского композитора, изучить его музыкальный язык, что способствует расширению кругозора и совершенствованию исполнительских навыков.

Список литературы

1. Анисимов, А. В. О взаимодействии солиста и оркестра в скрипичных концертах композиторов Западной Европы XVII–XIX веков. — Оренбург: ГОУ ВПО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей», ИПК ГОУ ОГУ, 2008.
2. Гуляницкая, Н. Современная гармония. — М.: Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, 1977.
3. Мартынов, И. Очерки о зарубежной музыке первой половины XX века, издание второе, переработанное и дополненное. — М.: Музыка, 1970.
4. Флеш, К. Искусство скрипичной игры. — М.: Классика-XXI, 200
5. Холопова, В. Н. Формы музыкальных произведений. — 4-е изд., испр. — СПб.: Планета музыки, 2013
6. Энтелис, Л. Силуэты композиторов XX века. — 2-ое издание; дополненное. — Л.: Музыка, 1975

УДК 787.2

Виноградов И.А.ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», г. МоскваDOI: [10.24412/2520-2480-2020-3183-7-9](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3183-7-9)**КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ ОР.47 ЯНА СИБЕЛИУСА (1-Я И 2-Я РЕДАКЦИИ):
ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ****Vinogradov I. A.**

Russian state University. A. N. Kosyгина (Technology. Design. Art), Moscow

**VIOLIN CONCERTO OP. 47 BY JAN SIBELIUS (1ST AND 2ND EDITIONS): DRAMATIC AND
COMPOSITIONAL FEATURES****Аннотация.**

В статье автором обобщены результаты анализа художественного замысла, музыкальной драматургии и особенностей исполнительской интерпретации Концерта для скрипки с оркестром оп. 47 Яна Сибелиуса.

Abstract.

In the article, the author summarizes the results of the analysis of the artistic concept, musical drama, and features of the performance interpretation of the violin Concerto Op. 47 by Jan Sibelius.

Ключевые слова: жанр концерта, Ян Сибелиус, исполнительская интерпретация.

Keywords: the genre of the concert of Jean Sibelius, performing interpretation.

Рубеж XIX и XX веков ознаменовался в Финляндии зарождением и последующим бурным и стремительным развитием национальной школы во всех видах искусства. Это было во многом обусловлено политической ситуацией: в тот исторический период Финляндия входила в состав Российской Империи в качестве Великого Княжества Финляндского, а до этого она в течение шести веков была частью Швеции. Отсутствие независимости, жажда самоопределения, зревшая в финском народе в течение веков, закономерно вылились в повышенный интерес к собственным корням [см. об этом: 1, с. 118-122]

Во времена, когда нации и национальные государства еще только формировались, этот процесс сопровождался активным созиданием и собиранием в единое целое национального эпоса. Через эпос люди формулировали важные и определяющие для них как для нации понятия, ценности, установки. Вторая волна национального самоопределения логично вернулась к тому, что было создано и явилось основой первой подобной волны — к национальному эпосу. Подобный процесс происходил рано или поздно во всех европейских странах. В Финляндии же он вылился в движение под названием «карелианизм». Это движение базировалось на интересе к древней культуре Финляндии, в частности, к ее национальному эпосу — «Калевала» стала источником сюжетов для множества прекрасных произведений искусства [см.: 1, с. 135-140]

Парадоксальным образом, в этот же период финское самосознание начинает неразрывно связываться с тем, что мы понимаем под общеевропейскими ценностями. Пробуждаются не предвиденные творцами Золотого века силы: борьба за равные права, лучшие рабочие условия, улучшение быта простых рабочих [5, с. 5]. Все это также не могло не найти отражения в искусстве тех лет.

В этой обстановке растет и крепнет гений Яна Сибелиуса.

Как отмечает исследователь Г. Госс, Сибелиус начал свой творческий путь в исключительно благоприятные для этого времена: в годы, когда музыка и другие искусства имели непосредственное влияние на протекавшие в Финляндии социально-политические процессы.

В своем творчестве Сибелиус и ряд его предшественников и современников начали создавать и транслировать согражданам понимание того, что значит быть финном, гордиться этим и ощущать уникальность этой идентичности. Они справились с этой задачей настолько блестяще, что данная эпоха в искусстве справедливо была наречена Золотым веком финской культуры. И. В. Коженова в своей диссертации также отмечает: «Эпоха, которую выразил Сибелиус — это эпоха небывалого национального подъема, “Национального Возрождения”» [2, с. 9].

Ян Сибелиус является ярчайшим представителем скандинавской музыкальной культуры в целом и движения карелианизма в частности, а также наиболее известным в мире финским композитором. Влияние его творчества на культуру как его родной страны, так и всего мира сложно переоценить. Его симфонические произведения присутствуют в репертуарах большинства крупных оркестров, его Скрипичный концерт является одним из самых часто исполняемых произведений в данном жанре. Его камерные произведения и пьесы, не очень широко известные в России, пользуются большой популярностью у публики и исполнителей за рубежом.

Основой творчества Сибелиуса являются симфонические произведения (7 симфоний, 14 симфонических поэм, 3 оркестровые сюиты), и это во многом определяет его музыкальное мышление.

Символичность музыкального мышления Сибелиуса находит свое отражение в особенностях оркестровки его произведений, а также в плотности оркестровой фактуры и достаточно большой и важной роли оркестровой партии даже в произведениях, написанных для солирующих инструментов с оркестром. Тем не менее, за свою жизнь Сибелиус сочинил немало произведений для скрипки, среди которых особенно выделяется Скрипичный концерт.

С тех пор как Сибелиус в 1881 году, в возрасте 15 лет, начал заниматься скрипкой, самым сильным его желанием и стремлением было стать скрипачом-виртуозом. Долгие годы эта мечта была определяющей для всей его деятельности. Даже свои занятия композицией он считал не настолько важными. «Когда я играю [на скрипке], — писал он в 1883 году, — меня переполняет странное чувство: как будто сама суть музыки открывается мне» [цит. по: 6, с. 66]. Надежда на претворение этой мечты в реальность жила в нем долго. В 1891 году, будучи уже довольно известным молодым композитором, он писал своей невесте Айно о том, что занимается на скрипке каждый день и подумывает выступить в следующем году в Хельсинки. Также он прослушивался в Венский Филармонический оркестр, и хотя члены жюри в целом оценили его игру как «очень неплохую», они посоветовали ему отказаться от исполнительства из-за его плохих нервов, мешавших ему достойно выступать на сцене.

Таким образом, к 90-м годам XIX века Сибелиусу окончательно пришлось смириться с тем, что карьера скрипача-виртуоза для него невозможна. Тем не менее его бесконечная любовь к скрипке не угасла. За всю свою жизнь Сибелиус написал около 60 произведений для этого инструмента. Большая их часть представляет собой небольшие характерные пьесы с сопровождением фортепиано. Для скрипки с оркестром Сибелиус сочинил гораздо меньше произведений: две «Серенады» (ор. 69), шесть «Юморесок» (ор. 87 и 89) и, конечно, Скрипичный концерт d-moll (ор. 47).

История создания Скрипичного концерта Сибелиуса сложна и драматична. У этого произведения, созданного в 1903 г., было две премьеры: в феврале 1904 г. и осенью 1905 г.; вторая — после основательной редактуры, затронувшей все его части.

Для полного понимания замысла композитора и образов, воплощенных в Скрипичном концерте, необходимо проследить эволюцию замысла этого произведения и остановиться на вопросах, связанных с историей создания, первой редакцией Концерта и ее отличиями от финальной версии.

Для Сибелиуса было свойственно писать очень длинные наброски к произведениям, иногда приближавшиеся по размеру к полноценной части крупной формы. Его творческий метод заключался в том, чтобы определить, какие из сочиненных им мелодий лучше сочетались между собой и образовывали более или менее гармоничную образную картину, и уже затем связывать их в единое целое. К сожалению, сохранившиеся наброски к Скрипичному концерту, по большей части, фрагментарны:

самые длинные из них представляют собой 3–4 страницы нотного текста. К тому же все эти фрагменты разрозненны, относятся к разным частям и темам и были сочинены на разных этапах создания Концерта. Таким образом, остается лишь предполагать, как именно части этого произведения приняли свою конечную форму.

Долгие и тщательные поиски привели Сибелиуса к созданию совершенно самобытного произведения. В первой редакции первая часть Концерта предъявляла высокие требования к исполнителю в плане техники: в ней у солиста практически не было пауз, в тексте присутствовало огромное количество исполнительских трудностей. Это было произведение, в котором скрипка царил безраздельно. Также в первой редакции Концерта было целых две каденции. Вторая, позднее убранная композитором, являла собой звучащий контрастно по отношению ко всему остальному Концерту музыкальный материал, напоминавший «Чакону» Баха для скрипки соло.

Форма произведения, как это понимал и сам Сибелиус, была недостаточно цельной. В первой части было целых три фрагмента, содержащих в себе разработочный материал. Первый — на месте традиционного расположения разработки в сонатной форме, где, как и в финальной версии, находилась первая каденция, выполнявшая ее роль. Второй и третий — в репризе (соответственно, в связующей партии и после побочной партии, в переходе ко второй каденции). Сама же вторая каденция, как мы уже отметили, звучала довольно контрастно по отношению ко всей остальной части, удивляя слушателя своей стилистической обособленностью. После премьеры Сибелиус смог заняться внесением изменений в музыкальный текст Концерта лишь через два года, летом 1905 года. Размышления над новой формой произведения и художественные поиски заняли у композитора так много времени потому, что, как мы можем предположить, требовались не поверхностные правки, а изменение всей концепции произведения.

Больше всего изменений произошло в первой части. Хотя во второй редакции она короче всего примерно на 50 тактов, сама ее структура заметно отличается от первой версии. Самые важные и радикальные изменения произошли с разработочным материалом и каденциями. Связующая партия в экспозиции была изменена и избавлена от разработочного материала (пассажей в общих формах движения у солирующей скрипки), вторая каденция была полностью вычеркнута. Тем самым Сибелиус сдвинул фокус всей части на первую каденцию, оказавшуюся теперь самым драматургически важным разделом первой части и находящуюся в самом ее центре. Таким образом, он не только продолжил традицию, начатую Мендельсоном, поставившим каденцию в конце разработки [см.: 4, с. 31], но и пошел дальше, заменив разработку каденцией и отдав эту важнейшую часть формы во власть солиста.

Вторая часть Концерта претерпела гораздо менее радикальные изменения. Они коснулись только части среднего раздела, точнее — ц. 2 в партитуре

Концерта. В частности, в полифоническом эпизоде у скрипки, с которого начинается этот раздел, нижний голос был изначально прописан как трелирующие тридцать вторые длительности, в то время как в финальной версии он проводится четвертными триолями против дуольного ритма в верхнем голосе. В эпизоде, который следует далее, в исходной версии были прописаны виртуозные пассажи шестьдесят четвертыми длительностями, в итоговой же редакции Сибелиус упростил исполнительскую задачу, выписав пассажи гораздо более умеренными триолями шестнадцатыми длительностями.

Третья часть концерта была значительно сокращена во второй редакции. В ней Сибелиус вычеркнул целые страницы нотного текста. Изменения коснулись в основном экспозиции части, где между главной и побочной партией (ц. 2) изначально была выписана развернутая связующая партия, проводившаяся солистом и представлявшая собой новый материал, контрастирующий по характеру и движению с главной и побочной партиями. Звучание этой партии было достаточно контрастным по отношению к общему напряженному характеру части: тематический материал был более напевным, сбавлял напряженность в музыкальном образе. Возможно, это и стало причиной удаления данного эпизода во второй редакции. Реприза в финальной версии Концерта сохранена в своем исходном виде.

В целом можно сказать, что при работе над второй редакцией Концерта Сибелиус шел по пути технологического упрощения нотного текста, унификации мелодического движения, увеличения роли оркестра. Во второй редакции Концерта он избавился от большого количества сопровождавших оркестровые эпизоды в партии солиста общих форм движения и пассажей, не несших мелодической нагрузки. Тем самым он сделал произведение несколько более доступным для исполнения и в то же время вывел на первый план спрятанные ранее за виртуозными излишествами музыкальную идею и плавное течение мелодии.

Проследив историю создания и сравнив редакции Концерта, мы смогли выявить различия между ними и тем самым достичь более глубокого представления об эволюции формы данного произведения. Представление об этапах работы композитора может помочь исполнителю отчетливее представлять роль каждого из разделов формы и облегчить интерпретацию произведения.

Касательно отличий двух редакций Концерта отдельно следует выделить изменившуюся роль каденции в первой части произведения. Во второй редакции после изъятия из текста Сибелиусом второй каденции первая каденция заняла центральное положение в форме, как и положено разработке. Работа подобным образом над всеми тремя частями, Сибелиус во второй редакции выкристаллизовывает ясную и хорошо сбалансированную форму каждой из них, избавляя их от излишеств и отсекая ненужное.

Концерт для скрипки с оркестром d-moll op. 47 Яна Сибелиуса не является революционным или новаторским произведением, однако заключает в себе большую глубину, стройность формы и узнаваемую индивидуальность звучания. Данное произведение отличает яркая образность, огромный эмоциональный диапазон, техническая сложность и тонкость нюансов в партии солиста. Этим обусловлена его непреходящая востребованность среди исполнителей и слушателей.

Список литературы

1. Денчик К. Образы и поэтика «Калевалы» в симфонической сюите Я. Сибелиуса «Четыре легенды о Лемминкяйнене» // Киевское музыковедение. Сборник научных трудов. Вып. 43. Киев: Изд-во Киевского института музыки им. Глиэра, 2012. С. 135–140.
2. Коженова И.В. Национальное своеобразие симфонизма Сибелиуса: Дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1990.
3. Кушкова К.И. Финляндия в составе Российской Империи (1809-1917) // Международные отношения в XIX–XXI вв.: Сборник трудов молодых исследователей. Вып. 3. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007.
4. Лебедев Е.С. Эволюция скрипичного концерта в творчестве Ф. Мендельсона // Аспекты исторического музыковедения. Вып. 10. Харьков: Изд-во Харьковского национального университета искусств им. И.П. Котляревского, 2017.
5. Goss G. Sibelius: A Composer's Life and the Awakening of Finland. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
6. Tiilikainen J. The genesis of the Violin Concerto // The Cambridge Companion to Sibelius / ed. Daniel M. Grimley. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Кадилова Сарвиноз Мухсиновна
 Профессор, доктор искусствоведения
 Государственный институт искусств и
 культуры Узбекистана

ПРОБЛЕМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Kadirova Sarvinoz Mukhsinovna
 Professor, Doctor of art
 State Institute of arts and culture of Uzbekistan

THE PROBLEMS OF EMBODYING ETHNOCULTURAL HERITAGE ON THE THEATER STAGE

Abstract.

The way of the use of elements of folklore, ethnography, receptions and artistic methods, playing nature and spectacle, comprehension of essence of the Uzbek folk theatre of verbal tradition by modern theatrical facilities of expressiveness is traced in this article.

Аннотация.

В данной статье речь идет об использовании элементов фольклора, этнографии, приемов и художественных методов, игровой природы и зрелищности, осмысления сущности узбекского народного театра устной традиции в современном театральном процессе.

Keywords: *Theatre, stage, folklore, ethnography, presentations, actor art, reincarnation, mass meeting, staging, stage-director, property-man, music*

Ключевые слова: *Театр, сцена, фольклор, этнография, представления, перевоплощение, мизансцена, режиссёр, бутафор, музыка.*

At the beginning of the twentieth century, at the time of the emergence of Uzbek written drama and a professional European-style theater, there were attempts to perform performances using elements of national life, artistic conventions, and entertainment of the theater of maskharaboz and kizikchi. And it paid off. We must take into account the fact that during this period a large part of the population was illiterate. Advanced intelligentsia, representatives of stage art tried to bring the works of translated drama to national life, including scenes from life, folk melodies, and dances. Spectators who had no idea about Goldoni, Schiller, Moliere, Gogol watched their works in Uzbekized form.

Later, the idea of action-packed works of translated drama was even put forward as the only right direction in the development of the Uzbek theater. Any work, regardless of the year of writing, on the nationality of the author, when and where the events occurred, if it is put on the stage, Uzbek life should have been adapted. In the formation of a new European-style theater, this style could exist as an experiment, but could not be the only direction in the development of the theater. Subsequently, stage searches and trends, such as formalism, constructivism, any enthusiasm for folklore and ethnographic elements, and spectacular folk representations were suspended as contrary to the then prevailing method of socialist realism.

However, starting from the 70s of the last century, the line of creating performances replete with elements of folk art of maskharaboz and kizikchi, the game nature of folk spectacles are being revived. In the plays of national playwrights, the use of elements of folklore and ethnography exceeded all expectations. This is a

great merit of the director Bahadir Yuldashev. His performances "The revolt of the daughters-in-law" by S. Ahmad, staged in 1976 at the "Khamza Theater" (now the "Uzbek National Academic Drama Theater") and "The Tricks Of Maisara" staged at Khamza in 1986 at the "Young guard Theater" (now the Uzbek Drama Theater) marked a new breakthrough in that direction.

"The revolt of the daughters-in-law" is a play about complex relationships in a large family. There are many large families in Uzbekistan. Thinking to show the life of a large Uzbek family, and, of course, the conflicts in it by means of comedy, Said Ahmad dwelled on the contradictions between the daughter-in-law and mother-in-law - traditional for national drama. Here is what he said on this occasion: "No matter how much you write about the intertwining of relations between the mother-in-law and the daughter-in-law, each time there are more and more new faces of this topic. Whoever wants to write, she can give him inexhaustible, for life plots "[1]. Indeed, many plays by Uzbek playwrights have been written about the relationship between the mother-in-law and the daughter-in-law. The comedy of S. Ahmad differs from them primarily in that the conflict between the mother-in-law and the daughter-in-law is based on the vital material of a large family and is developed as a struggle between the new and the old in the minds and everyday life of people. And the method of artistic display in it is different - ironic, as if in jest. Therefore, it is spectacular. Therefore, the influence of the Uzbek traditional theater is noticeable in it.

The main character of the comedy is a simple woman, the mother of Farmonbibi's seven sons. This is a smart and honest woman who raised her children hardworking and honest. A family quarrel arises only

because the sons are still perceived by Farmonbibi as small children, and the daughters-in-law as helpless in the family household. She really wants, traditionally, to live with all her sons and daughters-in-law and keep them in line.

The word "Farmon" means decree. The mother's name, therefore, hints at its powerful nature. Strong-willed and crafty in her own way, but at heart kind and sympathetic Farmonbibi recreates the people's artist of Uzbekistan Z. Sadrieva. In the minimum movements, all the attention is devoted to the inner life of the heroine, so she says and more commanding eyes and tone than a doctrine and a movement, its strength lies in a good knowledge of human psychology, including her sons and daughters-in-law, the speed of decision-making. "Activity of thought is the main weapon of the heroine in the interpretation of the actress. This weapon makes everyone dance to its tune" [2, p.9]. The actress only watches and shows the reaction of the heroine to what is happening. But these zones of silence, these pauses are so densely and meaningfully filled that you involuntarily pay attention to the great skill of the performer of the title role.

Director B.Yuldashev created a performance permeated with bright humor and jokes, folk entertainment. "The style of the performance", writes M. Tulakhodzhaeva, "consisted of open comedy and forms of folk ideas. A frank theatrical game appears in front of the audience, which is distinguished by the clarity of the tempo, the relief in the characterization of characters. The theater creates a comic performance with music, pantomime, parody, dance, the very content of which carries a deep moral meaning" [3, p.132]. The valid form of the play is "theater in theater". It is set by the Director to the artist G. Brim and the actors. All actors, without exception, keen on the theatrical play, create images of clearly defined characters while emphasizing one of the characteristic features of their hero and often observing the image as if from the outside. Entertainment - and in the acting and other components of the play.

The theater creates a comedy performance in which the dialogue, pierced by sparkling laughter, thanks to the director's imagination and acting improvisation, is organically synthesized with fun music, pantomime, and buffoonery. And all from the fact that the director boldly uses the means and techniques of folk art. The form "theater in the theater", a favorite method of the ironic attitude of the Uzbek actors for the role, determined the naturalness, the utmost relaxedness, the ease of action of the actors, the rhythm and musicality of their gesture, gait and movements. The imagination and finds of the director and actors are endless. But every find, every trick, every detail is not an end in itself, they are born of the natural life of the characters. "The Director managed to give the artless intrigue an undeniable taste of truth, which gives the viewer "Revolt of daughters-in-law" so much joy" [4]. And what is the advantage of this performance? After all, it gave an opportunity, opened the way for other theaters to master and use the techniques of the Uzbek traditional theater. Its main advantage is the enthusiasm of the director and actors for the images and situations of

comedy, in the complete looseness and inspired play of the actors, in acting improvisation.

Many playwrights, theater critics at one time believed that S.Ahmad's comedy was not worthy of an academic theater. However, paradoxical as it may seem, the theater was looking for new means of expressiveness, new stage forms, opening up new paths in creativity for the collective by staging such comedies related to everyday life and staged in a folk-spectacular form. The playwright I. Sultan wrote at one time: "Despite the fact that everyone has their own opinion about both the positive and the shortcomings of this work, even those who were critical of it cannot deny that they watched with interest. Entertaining is the main advantage of this stage work" [5, p.5].

This was especially notable for the performance "The Tricks of Maisara", where the actors turned into Comedy characters before the eyes of the audience. In the play, everything was conditional - from the scenery to the actor's performance. The stage was dominated by the game.

Everything in the play was conditional - from the scenery to the acting. Play dominated the stage. The performance began as a performance of nomadic maskharaboz and kizikchi, a cart on the stage, actors change clothes, gradually turning into heroes of the performance. One by one, they are presented to the public in the guise of their heroes. There is noise and din on the stage and in the auditorium, loud voices of performers, men and women. As the director, B. Yuldashev himself noted, "during the performance, we relied on the ancient traditions and customs of our people. We wanted to end the veil between audiences and artists. In other words, we invited artists and spectators to talk". In this performance, director B. Yuldashev, in collaboration with G.Brim, managed to combine the expressive means of traditional theater with the stage techniques of modern theatrical practice. As a result, a real areal representation was created.

B.Yuldashev made a lot of effort to use traditional theatrical elements in modern Uzbek theater and create a national performance on this basis. Of course, this work laid the foundation for a whole direction in the Uzbek theater. The advantage of this stylistic trend was that it distinguished the Uzbek theater from other theaters of fraternal countries. The reason is that in this play the director managed to combine elements of the traditional national theater with a modern theatrical style. "B. Yuldashev has a special role in enriching the Uzbek theater culture with new genre and style colors, bold stage metaphors. In a desire to go beyond the usual prosaic narrative, he paves the way for the elements of folklore, ethnography, traditions of the folk theater of maskharaboz, the whole complex of traditional art culture, boldly combines the material and spiritual heritage of the East and West. Generously, sometimes wastefully, not "saving" for the future, he builds his new productions at the maximum of expressive means" [6, p.34].

It should be remembered that both for the director and for the Uzbek theater in general, the creation of performance using traditional theatrical means was not the only direction in the development of the Uzbek theater.

Other style directions also have the right to exist. Even now, Uzbek theater masters in their creative research often use the same style as B. Yuldashev.

After the declaration of the Independence of Uzbekistan, in many performances staged based on plays by national playwrights, directors began to return to folk origins, to forgotten traditions, and widely used elements of folklore and ethnography. Performances based on the plays of E. Khushvaktov "Chimildik" ("On the first evening of the wedding" directed by T. Azizov and M. Abdullayev), "Betrothed games" (directed by T. Azizov, H. Makhmudov) at the "Uzbek National Academic Drama Theater" alternately appear, "Find you an old woman, father!" Kh.Khursandova (directed by M. Yusupov) at the Fergana Theater and many others. The performances of the period of independence clearly reflected the tendency to create a stage performance with elements of entertainment, to combine modern theatrical techniques and the style of traditional theater on the stage.

It should be remembered that for the modern Uzbek theater folk spectacle, traditional square performance is only one of the stylistic directions. There are also other trends and stage techniques that make the palette of modern Uzbek theater rich and multidimensional.

References:

1. Ахмад С., Норматов У. Кулги сеҳри. Газ. Ўзбекистон маданияти, 1979, 18 сентябрь.
2. Турсунов Т. Саҳна соҳибалари. Совет Ўзбекистони санъати, 1980, №4, 9-б.
3. Туляходжаева М. Спектакли Б.Юлдашева. В кн. Баҳодир Йўлдошев макон ва замонда. – Т., San'at. - 2015. - С.132.
4. Рудницкий К. Созвучие талантов. Правда, 1977, 29 апреля.
5. Султон И. Оддий ҳақиқатлар кадри. Совет Ўзбекистони санъати, 1979, №5. 5-б.
6. Режиссёр Баҳадыр Юлдашев. Беседы, статьи, воспоминания. Т., San'at. - 2015. - С. 34.

HISTORICAL SCIENCES

УДК 316.3:329"19"(477)

Levchuk K.I.,

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of History of Ukraine and Philosophy,
Vinnytsia National Agrarian University*

Spiridonova L.M.

*senior lecturer at the Department of History of Ukraine and Philosophy,
Vinnytsia National Agrarian University*

DEVELOPMENT OF YOUTH ORGANIZATIONS OF UKRAINE UNDER THE INFLUENCE OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS (1985-2000)

Abstract

The article, based on archival sources, published documents and materials, analyzes the development of youth organizations in Ukraine in the years of socio-political changes and transformations in the country. Historical and general scientific research methods were used.

Keywords: youth organizations, Komsomol, informal organizations of Ukraine, policy of "perestroika", independence.

Formulation of the problem. Youth organizations are an integral part of civil society associations, promote the involvement of young men and women in active political, social and professional activities, both in their own interests and for the benefit of society as a whole. During the years of rule of the communist regime in Ukraine, the social and political activity of young people was closely controlled by the ruling Communist Party and repressive bodies. Attempts to reform the socio-political system, begun by Mikhail Gorbachev in 1985, led to inevitable changes in the activities of controlled youth organizations and to the emergence of alternative youth structures. A new stage in the development of the youth movement began with the proclamation of Ukraine's independence.

The purpose of the article is to study the transformation processes among youth NGOs in Ukraine during 1985-2000.

Historiography of the problem. The first attempts to analyze a new social phenomenon - youth informal organizations were mostly journalistic and descriptive. Scholars tried to find out the origins, the social base of youth associations. They believed that the impetus for the creation of informal associations was the intensification of socio-political movements in Ukraine, publicity and the emergence of the first rudiments of political pluralism. O. Razumkov and S. Khodakovsky noted that informal associations of young people in the field of leisure ("hippies", "rockers") have existed in Ukraine since the 70s of the twentieth century.

In 1985-1987, most youth informal groups, feeling the easing of psychological and administrative pressure from Komsomol and Communist Party structures, united young people for leisure. Since 1987, the process of formation of organizations of socio-political, national-cultural, environmental orientation begins. The

formation of socio-political clubs served as an accelerator of the amateur social and political movement of youth. [1]

Some researchers have focused on the contribution of perestroika youth associations to the struggle for Ukraine's national democratic revival. Thus, I. Kolyaka believed that the main subject of the youth movement for democratic transformations in the society of perestroika was Ukrainian students. [2, p. 14-15]

Researchers have elucidated the origins and social base of youth organizations. Most of them believed that an important impetus for the creation of informal youth associations was the transformation of socio-political processes, the emergence of pluralism of political thought, the abolition of censorship. According to V. Golovenko, the deepening of the politicization of the youth movement took place after the constituent congress of the People's Movement of Ukraine for Perestroika. [3] Analyzing the causes of the Komsomol crisis in the second half of the 1980s, the researcher claims that under the totalitarian regime, the LKSMU (Leninist Communist Youth Union of Ukraine) acted as a structure that depended entirely on the ruling Communist Party. [4]

With the proclamation of Ukraine's independence, a number of scholars focused on the study of youth NGOs. Thus, since April 1991, youth issues have become dominant for scientists of the Ukrainian Institute for Social Research (until October 1997, it was called the Ukrainian Research Institute for Youth Problems). During the first six years of its activity, the staff of the institute has implemented more than 150 research projects and programs.

In 1997, O. Kornievsky and V. Yakushyk published a scientific study "Youth Movement and Political Associations in Modern Ukraine", which analyzed the changes that have occurred in the socio-political orientation of youth during the first years of independence. The authors argue that the crisis situation in

Ukrainian society has influenced the fact that the youth environment began to spread the focus on solving socio-economic problems by their own efforts, without hopes for help from state or public structures. [5, p. 2-3]

Presenting main material. Since the mid-20s of the twentieth century. The Komsomol (from the Communist Youth Union) remained the only officially recognized youth organization in Ukraine. It was seen as an amateur socio-political organization of youth, active assistant and reserve of the party. The Charter of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU), adopted at the XXVII Party Congress in the spring of 1986, stated that "the All-Union Leninist Communist Youth Union (Komsomol) operates under the leadership of the Communist Party of the Soviet Union." The work of local organizations of the Komsomol is directed and controlled by the relevant republican, regional, oblast, city and district party organizations ". [6, p. 244] In the second half of the 1980s, two tendencies were observed in the youth movement. The first was the deployment of destructive processes in the Leninist Communist Union of Youth of Ukraine (LKSMU), which was a structural unit of the Komsomol. The second is the emergence of youth organizations outside the party.

The crisis in the Komsomol of Ukraine began earlier than in the Communist Party of Ukraine (CPU), a structural unit of the CPSU. On January 1, 1987, the republican Komsomol organization numbered 6 million 620 thousand people, or 70 percent of the youth of the Komsomol age. The social composition of the organization was as follows: 35.5 percent - workers; 6.3 percent - collective farmers; 17.1 percent - employees; 39 percent are pupils and students. During 1986, the number of organizations decreased by 121,544 people, [7, p. 2] which, in our opinion, correlates with the development of the informal movement among young people. It should be noted that informal groups began to emerge long before the announced course of perestroika. A number of youth organizations were established in 1956. They were united in the Committee of Youth Organizations of the Ukrainian Soviet Socialist Republic (CYO). [3, p. 97]

The Central Committee of the Young Communist League of Ukraine considered the KYO to be the most effective form of uniting amateur youth groups under the ideological leadership of the Komsomol. In addition, youth organizations could realize their interest in international activities. In October 1988, the CYO of the Ukrainian Soviet Socialist Republic included 45 youth groups. According to the Resolution of the Bureau of the Central Committee of the LKSMU of October 28, 1988, the CYO of the Ukrainian Soviet Socialist Republic performed the following functions: organization of international contacts of the Komsomol and other youth organizations with progressive youth organizations abroad; establishment of scientific and technical, economic relations, establishment of joint ventures; coordination of efforts in the struggle for peace. [8, p. 4]

The orientation of the CYO mainly to international contacts provoked criticism among Komsomol mem-

bers. At the XXXII conference of the Kyiv city organization of the Lenin Communist Youth Union of Ukraine, which took place in December 1989, the CYO of the republic wished to make more efforts in coordinating the work of various youth groups and organizations, rather than becoming an international commercial firm. [9, p. 14]

In the late 70's and early 80's of the twentieth century in Ukraine, under the influence of the mass culture of the West, groups of "hippies", "rockers", "punks", "metalists" began to form. Attempts by Komsomol activists to overcome such influence proved futile. The presence of radios, tape recorders, the appearance of the first VCRs created the technical conditions for the formation of a special youth subculture, which distanced itself from the official structures and committees of the Komsomol. These processes intensified during the declared "perestroika", when the authorities were forced to look for points of contact with the new generation of young people who acted outside the influence of the Komsomol. It turned out that a significant part of young people are united in informal groups. Thus, according to the Kherson City Komsomol in 1986-1987, 18.5 percent of young men and women were members of such associations. [10, p. 70]

The Communist Party leadership was particularly alarmed by the politicization of amateur organizations, their focus on socio-economic, national and historical and cultural issues. The Komsomol tried to reform its work, to take control of the informal youth movement, directing it to leisure. At the beginning of 1988, 105 self-supporting youth centers, 22 rock clubs, and 450 youth cafes were established under the committees of the Komsomol. [11, p. 192]

Attempts by the Komsomol to assist young people in solving the housing problem can certainly be considered positive. Considerable attention was paid to the construction of youth housing complexes (YHC). At the beginning of 1989, 8 multidisciplinary youth cooperatives, about 10 self-supporting youth associations, and 9 small-scale productions of building materials and goods for youth and children were established in the associations of YHC. In 1986-1988, more than 5,000 apartments were built by young people. 23 housing cooperatives were established in cities and 119 in villages. More than 30 thousand young men and women took part in the movement to create YHC. [12, p. 103]

Considerable attention was paid to scientific and technical creativity of youth (STCY). At the beginning of 1989, the Ukrainian Association of STCY Centers consisted of 86 centers under the auspices of Komsomol committees. They concluded more than 11,000 business agreements worth about 126 million rubles, of which 56.7 percent were fulfilled at that time. More than 52 thousand members of youth groups were involved in the implementation of agreements. [12, p. 105]

It should be noted that YHC and STCY centers could not fully solve the problems facing young people. The average salary of young workers and employees in the late 80's of the twentieth century was 120-140 rubles - almost twice lower than the average in the public sector. 70 percent of single mothers had a profit of 70

rubles per month, 6 percent - 25 rubles. The housing problem remained unresolved for most young people. 70 percent of young people who were forced to change jobs or professions did so because of housing problems. [13, p. 18-19]

In the late 80's and early 90's of the twentieth century the disintegration of the Lenin Communist Youth Union of Ukraine is intensifying. This was manifested in a further reduction in the number of organizations, in the withdrawal of a number of regional and city organizations of the Lenin Communist Youth Union of Ukraine from the republican, in the emergence of youth associations that openly declared the need to fight for Ukraine's independence, rejected communist ideology and cooperation with the CPU. The crisis of confidence in the Komsomol affected all regions of Ukraine.

In 1989, the number of Komsomol organizations in the city of Vinnytsia decreased by 10,000 people. Admission to the Lenin Communist Youth Union of Ukraine decreased by 25 percent, especially among workers. [14, p. 62] From January to November 1990, the number of the Vinnytsia City Komsomol organization decreased by 9,000. During the reports and elections, more than 70 primary Komsomol organizations ceased to exist. [15, p. 6]

The number of the Crimean Komsomol organization from 1985 to June 1991 decreased from 250 thousand to 140 thousand members, including in 1989-1990 by 70 thousand people. Joining the Komsomol compared to 1989 decreased by four times, more than 400 primary organizations ceased to operate. [16, p. 14] During 1987-1990, the number of Komsomol members in the Kherson region decreased by almost a quarter among schoolchildren and by half among students. [17, p. 5]

It should be noted that the process of disintegration of Komsomol organizations in the East and South of Ukraine was less active than in the western regions. The reason for this was the significant popularity of newly established public organizations (Taras Shevchenko Ukrainian Language Society, Society of Lion, People's Movement of Ukraine, Memorial) among the youth of the western regions. In addition, according to V. Stetsiuk, in the Lviv region "among Komsomol functionaries of city and even regional scale there were many more or less nationally conscious young people brought up in their families in the national spirit, in respect not only for folk traditions, but in respect to the national liberation struggles of their parents and grandparents." [18, p. 9]

In 1987-1989, the Lviv regional organization of the Lenin Communist Youth Union of Ukraine decreased by more than 65,000 people. The number of those wishing to become a member of the Lenin Communist Youth Union of Ukraine among workers and collective farmers decreased by 6.4 and 8.9 times, respectively. [13, p. 13] In addition, a significant part of the Komsomol members of the Lviv region was critical of the activities of the Communist Party of the Soviet Union- Communist Party of Ukraine. Thus, the delegates of the Stryi city conference of the Lenin Communist Youth Union of Ukraine in November 1989

supported the resolution on the need to abolish Art. 6 of the Constitution of the USSR. [19, p. 91]

At the XXIV reporting and election conference of the Lviv regional Komsomol organization, which took place in December 1989, the need to fight for the adoption of the following principles was noted: freedom of establishment of organizations within the Constitution with the "notifiable" principle of registration; equality of legal and socio-economic status of each person in society, regardless of his membership in any organization; guaranteed equal right of all organizations to legislative initiative, economic and publishing activities. The conference appealed to the authorities with a request: to register the People's Movement of Ukraine, to exclude from all questionnaires when entering employment or training a clause on membership in the Komsomol, to provide effective assistance to all amateur groups operating in the region. [13, p. 32]

In the late 80's of the twentieth century in Ukraine, a number of youth organizations, alternative to the Komsomol, are emerging: the Lion Society, Union of Independent Ukrainian Youth, Sich, Parostky, Berkut, and others. In July 1989, the Union of Ukrainian Youth was established in Kharkiv. On August 19 of the same year, the Lviv Union of Independent Ukrainian Youth (UIUY) was established. The Kyiv branch of UIUY was organized on September 20, and the Ternopil branch on October 28. Y. Morhun, one of the leaders of the Ternopil branch of UIUY, acknowledged that the program of their activities is based on the declarative principles of the Ukrainian Helsinki Union. [20, p. 91] During the period from August 1989 to May 1990, UIUY organized 27 mass socio-political actions, including 23 unauthorized, in which 64 thousand people took part. In 1990, UIUY supported 28 percent of the youth of Lviv, 30 percent - in Ivano-Frankivsk, 15 percent - in Donetsk. [20, p. 94]

The program of the Kyiv organization of UIUY, which was adopted in November 1989, clearly defined the main goal of the organization: "UIUY seeks to rebuild the Ukrainian Independent Conciliar State in all Ukrainian territories... UIUY unites young people regardless of their ideological worldview and political and group affiliation and stands on the basis of the political sovereignty of the Ukrainian State and the political independence of the Ukrainian liberation struggle." [21]

On May 27-28, 1990, the First All-Ukrainian Congress of UIUY took place in Ivano-Frankivsk, uniting 18 regional organizations into a single union. However, the number of UIUY at that time did not exceed 1 thousand people. [22, p. 333]

The social base of the newly created youth organizations was students. In 1990, there were 148 universities and 738 technical schools in Ukraine. Inpatient education covered more than 1 million people. [23, p. 13] In May 1989, the Student Brotherhood was established in Lviv, the main activities of which were the organization of the system of social protection of students, the impact on the quality of the student process, participation in socio-political life of universities, cultural and educational activities. The program principles of the new youth association were formulated at a rally

on August 31, 1989 in Lviv. The resolution of the rally noted: "Student fraternity in close cooperation with the People's Movement of Ukraine, Taras Shevchenko Ukrainian Language Society, UIUY, the Lion Society, Plast fights for the revival of national education based on the experience and traditions of Ukrainian higher education and the societies of Prosvita, Sich, Sokil, Plast. The participants of the rally demanded to legalize the Ukrainian national symbols; to teach subjects in universities in the Ukrainian language; opposed the annual compulsory agricultural trials for students; supported the proposal to establish university councils on the basis of equal representation of teachers and students. [24, p. 16-17]

December 8 - 10, 1989 at Kyiv State University (KSU) named after Taras Shevchenko, the constituent congress of the Ukrainian Student Union (USU) took place. 167 delegates from 13 cities of Ukraine took part in its work. The most numerous were delegations from Kyiv - 69 people, representing 9 universities and Lviv - 49 people (6 universities). Among the delegates were representatives of the "Student Brotherhood" (Lviv), "Free Wave" (Odessa), "Left Front of Independent Students" (Dnepropetrovsk). The main report was made by student S. Kirichenko. He formulated the following requirements: the abolition of Article 6 of the Constitution of the USSR, the independence of the Ukrainian Sich shooters as a socio-political organization from power; abolition of social science courses and state exams in Marxism-Leninism; deideologization of education; free establishment of religious associations in universities; introduction of spiritual education; liquidation of State Security Committee (KGB) departments in universities. [25, p. 218]

In December 1989, members of the Student Brotherhood initiated a movement to abolish state exams in social sciences. Thus, on December 18, 1989, a warning strike of students took place at the Lviv Polytechnic Institute under the slogans: "Get out of the curriculum social disciplines!", "Democratic elections of the Rector of the institute." Similar events took place in other universities of the city. [26, p. 19]

An important sign of the development of the youth movement was the desire for cooperation of newly formed youth associations of Ukraine with colleagues from the Ukrainian diaspora. On August 23-24, 1990, the First World Conference of Ukrainian Youth Organizations was held in Bilyi Bor (Poland), which was attended by representatives of UIUY, the Ukrainian Student Union, the Lion Society, Plast, and the Sich Society (Ukraine); UIUY, Ukrainian Youth Union, Plast (Poland), UUY (USA, Germany, Australia, Canada) and a number of other organizations. The work of the conference was of an introductory nature. On August 3-4, 1991, Kyiv hosted the Second World Conference, which was attended by 180 delegates from 35 youth associations of Ukraine and the diaspora. [19, p. 117] The Political Resolution adopted at the conference expressed a sharp rejection of the new union treaty. It was noted that "true democratic and socially just system in Ukraine is possible only in an independent state built on the principles of democracy, in accordance with domestic traditions, spiritual and cultural values, ethical

values and historical desires and needs of the Ukrainian people." [27, p. 82]

The crisis in the Komsomol of Ukraine, the separation of the leadership from the majority of young people, led to apathy and frustration of a large number of members of the organization. The emergence of small but bureaucratic informal associations, which began to fight openly for influence over the youth, did not change the work of Komsomol structures for the better. Attempts to radically renew the organization were not supported by most Komsomol officials. M. Tomenko, who at that time was a graduate student of KSU of Taras Shevchenko, in his speech at the XXXII conference of the Kyiv city organization of the Young Communist League of Ukraine in December 1989, suggested two possible ways to reform the Komsomol. The first was the separation of several organizations on the basis of the LCYUU and the division of property and the media. The second required the suspension of membership in the LCYUU and the creation of a transitional body, which gave the opportunity to propose several programs, and then reorganize the regions on the basis of these programs. [9, p. 37] But the proposal was not supported by the conference delegates. The LCYUU, as a youth organization that had operated in the Soviet system for decades with the support of party and state authorities, could not accept the new "rules of the game" imposed by perestroika. Attempts to cover all young people with their structures, various rallies and demonstrations of a declarative nature, the emergence of the Komsomol nomenclature, for which being in the LCYUU in a leading position was the first step to the top of party power - all this spoke of a systemic crisis.

At the XXIV Congress of the Young Communist League of Ukraine, which took place in Kyiv on June 10-14, 1990, an attempt was made to reform the Komsomol, forms and methods of organization. A resolution was adopted to supplement the name of the LCYUU "Youth for Democratic Socialism" (YDS). The Program adopted at the congress noted that the LCYUU (YDS) is a voluntary association of young men and women into an independent socio-political organization of the youth of Ukraine. It was emphasized that the Union is a continuation of the best traditions of the all-democratic, communist and socialist international movement. The program outlined the political position of the Komsomol, which consisted in defending and promoting socialist values among young people. [22, p. 314] The program reflected changes in the position of the Komsomol leadership regarding interaction with the CPU. "To achieve its goals, the union builds relations with the Communist Party on the principles of political partnership, full organizational independence, mutual respect and comradely trust." [22, p. 316]

The delineation of political orientations could not rule out the fact that in the Komsomol, as noted in the Political Report of the Central Committee of the LCYU of Ukraine of the XXVI Congress of the LCYUU "there are supporters of different views - from orthodox-communist, social-democratic, anarcho-syndicalist to openly anti-socialist. In fact, members of the LCYUU are already focusing on different political structures...

On the ground, some secretaries of Komsomol committees are also members of UIUY and do not hide their intentions to break up the Komsomol" [28, p. 76-77]

Against the background of a progressive decline in the number of Komsomol republican organizations - compared to 1987, the number of admissions decreased by almost half, the number of Komsomol decreased by 1 million 300 thousand people [28, p. 82], there was an increasing "transformation" of the Komsomol from the socio-political to the commercial structure of Komsomol functionaries and various commercial organizations that were created under it in the late 80's of the twentieth century. In 1990, 509 self-supporting formations operated under the LCYU (YDS), which made it possible to increase the amount of funds in the organization's bank accounts from 66.8 million rubles in 1989 to 175.9 million rubles at the end of 1990. [3, p. 101]

The peak of political and social activity of young people in 1990 was the student hunger strike in Kyiv on October 2-17. It was attended by 154 students (119 students and 120 people who served the tent camp went on hunger strike) with demands: the resignation of the Chairman of the Council of Ministers of Ukraine V. Masol, early elections to the Verkhovna Rada of Ukraine, Ukraine's refusal to sign the Union Treaty, nationalization of Communist Party of the Soviet Union and Komsomol's property, return to Ukraine of young men who served in the military abroad. [29, p. 141] Although the demands of the hunger strikers were partially done (V. Masol's resignation), the impact of the action on young people was significant. First, a number of regional Komsomol organizations supported the student hunger strike. Thus, on October 13, 1990, at the VI Plenum of the Kyiv City and Regional Committees of the Young Communist League of Ukraine (YDS), a political statement was issued stating "We oppose consideration of a new union treaty before the adoption of a new Constitution of Ukraine. We demand the resignation of the government of V. Masol, as one that does not have a constructive and realistic program, is not supported by the people. " [30, p. 90]

Secondly, centrifugal processes intensified and began to threaten the unity of the LCYUU. At the XXV Extraordinary Conference of the Lviv Regional Organization of the LCYUU (YDS), held on October 27-28, 1990, a resolution was adopted stating: "Taking into account the opinion of the members of the Komsomol of the LCYUU regional organization (YDS), district committees of the LKSMU (MDS), on the establishment of a new youth organization of Lviv region on the basis of Lviv regional Komsomol organization, the conference approves: To consider the XXV extraordinary conference of Lviv regional organization of Lviv DYU (MDSL) [31, p. 120] The DYU Declaration stated: "We want to build a sovereign united Ukraine. We proclaim with our slogan - the interests of youth, civil society, and national consent. "[31, p. 147]

Third, the hunger strike contributed to the consolidation of student organizations in Ukraine. On March 30-31, 1991, the Union of Ukrainian Students (UUS) was formed at the unifying congress. A resolution was adopted expressing concern that none of the provisions

of the Resolution of the Verkhovna Rada of the USSR "On the requirements of starving students" on October 17, 1990 was fulfilled (except for the resignation of V.A. Masol). [32, p. 142]

In the autumn of 1990, the Ivano-Frankivsk and Zakarpattia regional Komsomol organizations changed their name and adopted new statutes. At an extraordinary joint conference of the Vinnytsia city and district organizations of the LCYU (YDS), held on October 17, 1990, it was noted that the union today includes people with social-democratic, anarcho-syndicalist, and communist views. Therefore, the mention in the title of the communist orientation of the union narrows the social base of the organization. [15, p. 7] A course was taken for the gradual depoliticization of the youth union, which should focus on the functions of the youth union - partial payment of vouchers, material support for youth actions and charity. The Komsomol was to become an interest-based organization that would pay close attention to working with internationalist soldiers, environmental groups, and building the YHC. The conference adopted a resolution according to which the Vinnytsia City Organization of the Young Communist League (VYCL) changes its name to the Democratic Union of Young Vinnytsia (DUYV) [15, p. 32], remaining part of the Komsomol. In a speech at the conference of the first secretary of the Vinnytsia regional committee of the LCYU (YDS) M. Koval, it was noted that the only real political force with which the Komsomol cooperates is the Communist Party. UIUY does not so much express the interests of young people as it implements the program of those political forces that finance, support and have been at the origins of this organization. [15, p. 18]

The leadership of the Democratic Youth Union of Lviv Region (DYUL) had a fundamentally different political position. A. Shlapak, Chairman of the DYUL Council, became a member of the Party of Democratic Revival of Ukraine and maintained friendly relations with the national-democratic leadership of the region. A committee on youth affairs was established at the Lviv Regional Council to better cooperate with youth groups. In December 1990, the committee addressed the youth of the region: "It is legitimate to pose the dilemma as follows: to be or not to be imperial structures and politics. If the youth of Lviv region is involved in such structures, it thus supports the empire. Therefore, we appeal to everyone, regardless of their nationality, religion and social status... Either you want to live in a free state, or you like the empire? Either you remain part of the Komsomol, which is completely connected with the CPSU, which declared war on the democratically elected government, or you leave this organization, as the DYUL does today?" [33, p. 86]

In November-December 1990, the DMSL re-registered members of the LCYU(YDS) in the Lviv region. A total of 39,700 members of the LCYU were re-registered, accounting for 24 percent of all registered Komsomol members. Of these, 11,200 people identified themselves as members of the DYUL, while 2,700 remained directly in the LCYU(YDS). [34, p. 11]

These data indicate the real political activity of young people. The vast majority of young men and

women in the Lviv region not only rejected the traditional Komsomol, but did not accept the new, completely reformed youth organization. It is not only the emergence and activity of such alternative Komsomol organizations as UIUY, Student Brotherhood, Sich, Plast and others. Only a few thousand people were members of these associations. The vast majority of young people showed a strong antipathy to participation in any organizational structure. This phenomenon can be seen as a kind of reaction to the "voluntary coercion" of participation in public affairs during the years of Soviet rule. Similar trends were observed in other regions of Ukraine. Distrust of any organizations and public institutions is growing among a significant number of young people. To the question of a sociological survey conducted in Zaporozhye in late 1990, "What organization do you think can express or protect your interests?", Young people gave the following answers: Communist Party of the Soviet Union - 2 percent, Leninist Communist Youth Union of Ukraine translation - 2 percent, trade unions - 7 percent, new parties - 15 percent, deputies - 17 percent, the Movement, informals - 18 percent, no organization - 35 percent. [35, p. 8]

Disappointing for Komsomol and party functionaries were the results of a survey of young people conducted in early 1991 in the Odessa region. Significant trust in the CPU was expressed by only three percent of respondents (despite the fact that 65 percent of respondents were members of the Communist Party of the Soviet Union and the Komsomol). Thirty percent of those polled believed that the party was undecided on the country's further development. 58 percent of young people considered perestroika a period of temporary mistakes that did not solve anything. The most acceptable model of the future society for 50 percent of respondents was a deideologized state, which should primarily be focused on universal values. Only 12 percent of those polled supported the communist perspective, and 15 percent supported the socialist choice. Orientations to bourgeois values were preferred by 16 percent of respondents. [36, p. 61-64]

Several options for the future development of the Komsomol were considered at the V Plenum of the Zaporizhia Regional Committee of the LCYU (YDS) in February 1991. The first option was to de-ideologize the Union, the organizational structure of which could be a broad association of organizations of the "left" orientation, which would be part of it on the rights of collective membership. It was a matter of creating an "umbrella" structure where organizations would make decisions based on consensus, which would be recommended to all members. The second option was unexpected and frank. "With the creation of a unified state system for youth, the need for any youth organization, including the Komsomol, will disappear... Until now, the role of the state department for youth affairs was performed by the Komsomol, and only at the expense of the privileges granted to it by the party-administrative system in exchange for propaganda among the youth of the CPSU policy. Today, the real power passes to the Soviets, the benefits of the Komsomol are annulled, it is simply unable to solve the social problems

of young people." [37, p. 11] The third option was supported during the "round table" of representatives of regional organizations of the republic. Its essence was to end the "period of disarray and swaying", to determine ideological guidelines, strengthening the organizational unity of the Komsomol. [37, p. 12]

The changes that took place in the Komsomol of Ukraine could not escape the attention of the CPU. At the XXVII Congress of the Communist Party of Ukraine, the first (and last) stage of which ended on June 23, 1990, documents were adopted according to which the party was to operate in conditions of multi-party system, new political and economic realities. The Program Principles of the Communist Party of Ukraine outlined new approaches to interaction with public organizations. "Considering the Leninist Communist Youth Union (YDS) as an independent socio-political youth organization, a political and ideological ally, the closest reserve of the Communist Party of Ukraine, we will help renew the Komsomol, strengthen its authority and increase its role among young people." [22, p. 34]

In most regions of Ukraine in early 1991, joint plenums were held, meetings of the bureau of the regional committees of the LCYU(YDS) and the CPU, which considered the socio-political situation in Ukraine and the possibility of further joint action. The resolution of the Bureau of the Kherson Regional Committee of the Communist Party of Ukraine and the Bureau of the LCYU Regional Committee (YDS) of March 23, 1991 stated: "To demand from party committees and Komsomol committees to intensify their joint actions to improve all work with youth on the principles of ideological unity, recognition of socialist choice, mutual trust, ensuring political and organizational independence of the regional Komsomol organization, mutual assistance and cooperation" [38, p. 7] Restoration of broken corporate ties between the party and the Komsomol nomenclature led to the fact that the reform of the Komsomol was virtually suspended.

On April 10, 1991, the Secretariat of the Central Committee of the Communist Party received a note from the Central Committee of the Young Communist League of Ukraine outlining the principles of youth policy to be used by parties in practice. Emphasis was placed on the fact that anti-communist infusions have become widespread among young people. According to various polls, more than 50 percent of young people do not support the activities of the CPU (although among working and student youth, this percentage is much higher). In the event of an election, only 15 percent of young people were ready to vote for the Communist Party. It was noted that in Ukraine there are almost no youth organizations ready for constructive cooperation with the CPU. [39, p. 115] The spirit and letter of the document testified to the final choice of the political course of the Komsomol of Ukraine for cooperation with the CPU.

On May 17-18, 1991, the Third Conference of the LCYU (YDS) took place in Kyiv, which was attended by more than 600 delegates. In order to fully control the course of the conference, the right to a casting vote was given to 199 members of the Central Committee and

the Central Committee of the LCYU (YDS), who were not elected delegates.

The conference noted the fact that the number of the Komsomol of Ukraine decreased in 1985-1991 from almost 7 to 3.7 million people. Most delegates reaffirmed the Union's status as a socio-political organization. It was clearly stated that the LCYU (YDS) supports the activities of the CPU. The democratic faction, which mainly included representatives of Lviv, Ivano-Frankivsk, Zakarpattia oblasts, Kyiv, and the Komsomol organization of the Chornobyl NPP, opposed the line of refusing to further reform the Komsomol. The Democratic faction declared the decisions of the conference optional. The withdrawal from the LCYU (YDS) was announced by the Komsomol organization of the Chornobyl NPP. On May 12, 1991, the same decision was made by the regional conference of the Democratic Union of Youth of Lviv Region. [39, p. 132-134]

The events of August 19-21, 1991, the banning of the Communist Party, the collapse of the Soviet Union and the declaration of independence of Ukraine, the end of the political role of the Komsomol put the Union on the path of choice: either the organization dissolves or it reorganizes. The logical conclusion of the deepening crisis in the LCYU (YDS) was the XXVII Congress of the Union, which took place in September 1991. The congress supported the resolution on the termination of the LCYU (YDS) and the creation of a fundamentally new organization - the Union of Youth Organizations of Ukraine (UYOU). The main purpose of UYOU is to promote the self-realization of a young person, his social protection, expression of the interests of members of the organization. UYOU activities are aimed at uniting young people to build a sovereign democratic Ukraine, youth participation in the formation and implementation of state youth policy, to create conditions for youth participation in solving their own problems, including by supporting and developing youth entrepreneurship. [40, p. 119] In organizational terms, the UYOU was based on the principles of unification of youth regional and republican organizations on the basis of a cooperation agreement.

New youth associations emerged on the basis of regional Komsomol organizations. Thus, on October 26, 1991, at the XXVI Conference of the Zaporizhia Regional Komsomol Organization, the Zaporizhia Youth Union was established. The speeches of the plenum delegates noted that the new youth organization should become a non-political, independent, amateur organization that would solve the problem of creating social, economic, legal conditions and guarantees for the formation and development of young people. The Declaration of the new youth organization noted: "New economic and political conditions require young people to be able to form their worldview and adapt to society. No youth policy of the state is able to operate effectively in the absence of amateur and diverse youth movement." [41, p. 21]

In a fundamentally new socio-economic conditions was the development of youth organizations in Ukraine in the 90s of the twentieth century. First, the legal framework for the activities of youth associations

is gradually being formed. On December 15, 1992, the Verkhovna Rada of Ukraine adopted the Declaration "On General Principles of State Youth Policy in Ukraine", the main tasks of which were to study the situation of youth, create the necessary conditions for strengthening legal and material guarantees full-fledged social formation and development of youth. [42, p. 46]

The Law of Ukraine "On Promoting the Social Formation and Development of Youth in Ukraine" of February 5, 1993 defined the legal status and guarantees of the activities of youth public organizations. The state guaranteed not only the right of young people to establish public organizations, but also their right to make proposals to the executive authorities and local self-government bodies on issues of social formation and development of youth. Article 15 of the Law was important for the formation and development of the youth movement, according to which the right to finance programs and projects of youth organizations, grants and subsidies, free use of youth organizations and foundations of buildings, structures, land and other property and local self-government. [42, p. 75]

The next stage in the institutionalization of the youth movement in Ukraine was the adoption in December 1998 of the Law on Youth and Children's Public Organizations. It clearly defined the concepts of "youth NGO" and "children's NGO", detailed the rights, status and forms of state support of the above organizations. According to Article 10 of the Law, the Verkhovna Rada of Ukraine, when approving the state budget of Ukraine, provides for a separate line of expenditures to support the union, members of which are most registered all-Ukrainian youth and children's NGOs, as well as regional, Autonomous Republic of Crimea, Kyiv and Sevastopol city youth unions and children's organizations. [42, p. 131]

Secondly, during the 1990s, a youth organization was formed, uniting the majority of all-Ukrainian and a significant part of local youth and children's organizations – the Ukrainian National Committee of Youth Organizations (UNCYO). On July 14, 1992, fourteen all-Ukrainian youth organizations of Ukraine approved the charter of the new youth association. The purpose of the Committee was to promote the development of youth organizations, coordinate the youth movement in Ukraine and its integration into the international youth movement, involve young people in the state-building process and participation in civil society in Ukraine, create conditions for young people's self-realization and involve young people to solve general social problems. [40, p. 29]

The special role of UNCYO in the youth movement was enshrined in the Law of Ukraine "On Children's and Youth Organizations." It is through UNCYO that state funding of youth projects and programs has taken place since 1999, which contributes to the expansion of the Committee's membership. If in 1997 UNCYO included 28 all-Ukrainian youth and children's organizations and 19 regional associations, at the beginning of 1999 the union united 46 all-Ukrainian organizations and was represented in all regions of

Ukraine. About 400 local youth and children's organizations cooperated with UNCYO. [43, p. 96]

Since 1995, UNCYO has been a member of the Council of European National Youth Committees of the Council of Europe and represents this organization in Ukraine. At the beginning of 2000, the board of UNCYO included representatives of youth organizations of various political orientations: V. Benderis - Chairman of the Ukrainian Social Democratic Youth, A. Bilous - Chairman of the Association of Young Ukrainian Politicians and Political Scientists, Y. Kryvoruchko - Chairman of the Young People's Movement, V. Missoura - Chairman of the Socialist Youth Congress, A. Polyit - First Secretary of the Central Committee of the Leninist Communist Youth Union of Ukraine, O. Starynets - First Secretary of the Ukrainian Communist Youth Union and others. In early 2001, V. Ryabika was elected as a Chairman of the UNCYO, who also headed the Department of Youth and Family Policy in the State Committee for Youth Policy, Sports and Tourism of Ukraine. [42, p. 378]

UNCYO, together with the Ministry of Family and Youth Affairs of Ukraine and the Conference of Ukrainian Youth Organizations at the World Congress of Ukrainians, facilitated the holding of the World Congress of Ukrainian Youth Organizations (WCUYO) in August 1998.

The IV Congress was held on August 21-23, 1998 in Kyiv under the slogan "The future of Ukraine is in the hands of young people!" It was attended by 168 representatives from 43 all-Ukrainian youth and children's organizations and 258 - from more than 200 regional associations. 47 people represented organizations of the Ukrainian diaspora from 22 countries. [44, p. 7]

The report of the member of the organizing committee of the Congress, chairman of the Union of Ukrainian Students (UUS), first deputy chairman of UNCYO V. Berezovsky noted the important role played by public youth associations in the process of socialization of youth, intensification of their activities in solving their socio-economic problems. The purpose of the IV Congress of WCUYO was to coordinate the efforts of the Ukrainian youth movement in involving young people in state-building processes, developing and discussing their own approaches to Ukrainian politics and economics; promoting the implementation of initiatives during the aggravation of the economic crisis, social and political instability in society; education of young men and women in the patriotic and Christian spirit on the basis of national traditions, deepening cooperation between youth organizations, between youth associations and the state. [44, p. 13-14]

Thus, a characteristic feature of the Ukrainian youth movement of the 90s of the twentieth century there are two trends in the development of youth associations. The first was to increase the number of youth and children's organizations. The second trend comes down to the fact that public youth associations are small in composition. Most of them are small, unknown young and do not enjoy the authority and prestige. According to a survey conducted in 1997, only 7.8 percent of young men and women surveyed participated in activities conducted by youth organizations. [43, p. 97] It

should be noted, that the attention paid to youth by youth organizations and the media refuted the idea of political passivity of youth. Thus, if 25 percent of young people came to the 1994 presidential election, then almost 70 percent came to the 1999 presidential election. [45, p. 18]

References

1. Samodeiatelnue obedyenyia molodozhy: vo-prosu y otvetu. – K. : O-vo «Znanye» USSR, 1989. – 32 s.
2. Koliaka I. V. Studentskyi rukh v Ukraini (kinets 80-kh – pochatok 90-kh rokiv KhKh st.) : avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia kand. ist. nauk : spets. 07.00.01 «Istoriia Ukrainy», Kyiv, 1994. – 17 s.
3. Holovenko V. A. Ukrainyskyi molodizhnyi rukh u XX stolitti. Kyiv : A.L.D., 1996. – 160 s.
4. Holovenko V. A. Suchasni tendentsii ta henezys molodizhnoho rukhu v Ukraini // Molod Ukrainy: stan, problemy, shliakhy rozviazannia: zb. nauk. pr. – Kyiv : «UNDI problem molodi», 1993. – S. 53-66.
5. Korniiievskiy O. A. Molod u stratehii diialnosti suchasnykh politychnykh hromadskykh obiednan. Hromadski initsiatyvy. 1998. № 10. – S. 2-7.
6. Materialy KhKhVII zizdu Komunistychnoi partii Radianskoho Soiuzu. Kyiv : Polityvdav Ukrainy, 1986. – 422 s.
7. Tsentralnyi derzhavnyi arkhiv hromadskykh obiednan Ukrainy (dali TsDAHO Ukrainy). – F.7. – Op.20. – Spr.3919. – 22 ark.
8. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.18. – Spr.2049. – 11 ark.
9. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5229. – 139 ark.
10. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.20. – Spr.3944. – 70 ark.
11. TsDAHO Ukrainy. – F.1. – Op.11. – Spr.1845. – 197 ark.
12. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.18. – Spr.2097. – 131 ark.
13. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5247. – 328 ark.
14. Derzhavnyi arkhiv Vinnytskoi oblasti (dali – DAVO). – F.P-399. – Op.19. – Spr.17. – 74 ark.
15. DAVO. – F.P-399. – Op.20. – Spr.1. – 44 ark.
16. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5466. – 8 ark.
17. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5491. – 16 ark.
18. Stetsiuk V. Istoriia Tovarystva Leva. Hromadski initsiatyvy. 1999. №2(13). – S. 5-9.
19. Derzhavnyi arkhiv Lvivskoi oblasti (dali DALO). – F.P-3. – Op.62. – Spr.525. – 118 ark.
20. DALO. – F.P-3. – Op.62. – Spr.1024. – 174 ark.
21. Prohrama SNUM. Zamkova hora. 1990. – Chyslo 1, sichen;
22. Suchasni politychni partii ta rukhy na Ukraini (informatsiino-dovidkovi materialy) / [I. F. Kuras, F. M. Rudych, O. P. Smoliannykov, O. A. Spirin] – Kyiv : Instytut politychnykh doslidzhen, 1991. – 351 s.
23. TsDAHO Ukrainy. – F.1. – Op.32. – Spr.2852. – 19 ark.
24. DALO. – F.P-3. – Op.62. – Spr.835. – 104 ark.

25. TsDAHO Ukrainy. – F.1. – Op.32. – Spr.2555. – 259 ark.
26. DALO. – F.P-3. – Op.62. – Spr.576. – 140 ark.
27. Holovenko V. Zbirnyk materialiv pro molodizhni obiednannia Ukrainy / V. A. Holovenko, M. Yu. Pashkov. Kyiv : UNDPIM, 1997. – 143 s.
28. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.18. – Spr.2146. – 119 ark.
29. TsDAHO Ukrainy. – F.1. – Op.32. – Spr.2772. – 143 ark.
30. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5362. – 103 ark.
31. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5371. – 264 ark.
32. TsDAHO Ukrainy. – F.1. – Op.32. – Spr.2905. – 220 ark.
33. DALO. – F.P-3. – Op.62. – Spr.940. – 97 ark.
34. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5468. – 18 ark.
35. Derzhavnyi arkhiv Zaporizkoi oblasti (dali DAZO). – F.PR-24. – Op.51. – Spr.106. – 18 ark.
36. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5475. – 90 ark.
37. DAZO. – F.PR-24. – Op.51. – Spr.106. – 18 ark.
38. TsDAHO Ukrainy. – F.7. – Op.19. – Spr.5491. – 16 ark.
39. TsDAHO Ukrainy. F.1. – Op.32. – Spr.2903. – 307 ark.
40. Molodizhnyi rukh v Ukraini : dovidnyk / [pid red. V. A. Holovenko]. Kyiv : «Stolytsia», 1998. – Ch. 1. – 251 s.
41. DAZO. – F.PR-24. – Op.51. Spr.105. – 39 ark.
42. Normatyvno-pravova baza diialnosti hromadskykh molodizhnykh orhanizatsii. – Kyiv : Chetverta khvyliya, 2001. – 276 s.
43. Pro stanovysheche molodi v Ukraini (za pidsumkamy 1997 roku). shchorichna dopovid Prezydentu Ukrainy, verkhovonii radi Ukrainy, Kabinetu ministriv Ukrainy. – K. : NVF «Stud. tsentr»/NIKA Tsentr, 1998. – 148 s.
44. Maibutnie Ukrainy v rukakh molodi : zbirnyk materialiv IV Svitovoho Konhresu Ukrainskykh Molodizhnykh Orhanizatsii (Kyiv, 21-23 serpnia 1998 roku). Kyiv : NVF «Studtsentr», 1998. – 116 s.
45. Poslannia Prezydenta Ukrainy do Verkhovnoi Rady Ukrainy pro vnutrishnie ta zovnishnie stanovysheche Ukrainy u 2000 rotsi – K. : Informatsiino-vydavnychiy tsentr Derzhkomstatu Ukrainy, 2001. – 404 s.

УДК 94(437+437.6)

Pikovska T.V.

senior lecturer at the Department of Law,
Faculty of Management and Law
(Ukraine, Vinnytsia, Vinnytsia National
Agricultural University, Faculty
Management and Law, st. Solar 3)

TRADE STAGE OF EASTERN EUROPEAN COLONIZATION (XVI - XIX centuries)

Abstract.

The article is devoted to the peculiarities of the formation of the colonial system in different regions at the trade stage. The emergence of Europeans greatly influenced the East. Although it did not appear immediately on the internal structure of society and did not affect all regions, it brought the constant presence of a new force and changed the foreign policy situation. Initially, Europeans were perceived in the East as another force, not always equally powerful, but always incomprehensible (in terms of its values and aspirations) and alienated from local society. But despite the fact that the vast majority of eastern states continued to live in their traditional world, European colonization inevitably drew them into the world market system.

Keywords: colonialism, East, Europeans, trade, conquest.

The beginning of the European invasion of the East coincides with the era of the Great Geographical Discoveries - a period of expanding world ties, especially trade. For two centuries, European navigators, first Portuguese and Spanish, then Dutch, English and French, paved the way to the East - to Africa, India, Southeast Asia and the West - to South and North America, the Antilles, discovered Australia. Russian explorers went deep into Siberia and reached the shores of the Pacific Ocean.

The aim of the article is to find out the peculiarities of the formation of the colonial system in different regions at the first, trade stage of colonialism, to determine the reasons for the transition of European countries from trade with Eastern countries to their conquest.

Various aspects of the problem of colonialism were studied by Vasiliev L.S. [1]. The study of colonial rivalry between European countries were: Khazanov A.M. [2,3], Novopashina L.Yu. [4], Zagorodnikova T.N [5], Subbotin V.A. [6]. The missionary movement was studied by: Ognetrov I.A. [7], Nikitin M.D. [8], Tsendina A.V. [9], Balezin A.S. [10].

The great geographical discoveries, and with them the colonial expansion, were initiated by Portugal and Spain, countries that were not the most economically and politically developed. This raises the question of why the Crusaders' movement to the East, which continued in Europe throughout the Middle Ages, or the naval expansion of the Arabs into China did not cause such rapid changes in world development as the Spanish-Portuguese expansion. The answer to this question

lies in the peculiarities of the development of the Western European world before the beginning of the era of the Great Geographical Discoveries.

Long before the beginning of colonial expansion, there were, albeit limited, contacts between West and East. Travelers and merchants were the first to pave the way to the East. In 1271, the Venetian merchants Niccolò and Maffeo Polo, together with their son Niccolò Marco, set out from the East Coast of the Mediterranean to travel through Iran to Hormuz in the Persian Gulf. From there they went northeast to Kashagar, and there - the old Silk Road to Beijing. After a long journey to China and South Asia, Polo set course for Europe and reached 1295. Venice. Forty years later, Ibn Battuta, a court scholar from Morocco, went on a pilgrimage to Mecca, and from there continued his journey to Iran, Anatolia and the Crimea to Constantinople [11, p.142].

From there he traveled to India and Central Asia, where he held government positions for several years in Delhi and the Maldives. After visiting southern China and Sumatra, he returned to Morocco in 1349. Three years later, he accompanied Moroccan traders in the Sahara desert to the kingdom of Mali in western Sudan and finally returned to Fez. Between 1405 and 1433, Chinese Admiral Cheng-ho sailed seven times to South Asia, reaching the Red Sea and the East African coast. In 1492, a sea captain from Genoa, who was in the service of the Queen of Aragon, first entered the New World, where he saw the Bahamas and thought he was in Japan [11, p.56].

These sea voyages were not some accidental adventures, but a manifestation of the force that drew the continents into ever closer relations and was soon to turn the world into a single arena of human activity. One of the great advantages of the Western European world was its proximity to waterways along the entire perimeter from the Gulf of Finland and the Baltic Sea to the Eastern Mediterranean. From the extreme northeastern point of this maritime network, people could transport their goods to the Caspian Sea [1, p.23].

This path was cut by nomads until the middle of the 16th century. From the ports of the Eastern Mediterranean, the Silk Road led to Kashagar, and there to China itself. The second route from the Mediterranean ran from Aleppo to the Persian Gulf, and from there by ship to India and Southeast Asia. The third route was used for transportation across the Suez Isthmus and sea transportation through the Red Sea and the Gulf of Aden to East Africa and beyond India [12, p.6].

The existence of such paths suggests that long-distance exchanges have deep roots. While transport capacity was limited and cargo was transported by land by humans or animals, and at sea by light vessels, luxury items, that is, goods sold at a high profit, were given priority in transportation. One of the main economic causes of colonial expansion, most researchers consider the crisis of the feudal system and the emergence of capitalist relations [12, p.6].

Medieval Europe developed rapidly, which led to the formation of surplus production, as well as the class of feudal lords who appropriated these surpluses. Surplus production increased significantly after 1000 due

to the intensification and expansion of agriculture. However, around 1300 the pace of European development experienced a new decline [1, p.49].

The way out of this crisis was to establish new borders. Economically, this was necessary to obtain additional surpluses. In practice, this meant expanding into new areas to grow more food there, as well as inventing new food stocks. This strategy made it possible to purchase luxury items at lower prices or to obtain more gold and silver to pay for them. This created an opportunity to solve the problem of the outflow of gold bars to the East. Resolving this crisis required expanding the scale and intensity of wars, increasing the production of weapons and ships, training soldiers and sailors and financing military operations and the construction of sentries [11, p.89].

The crisis of feudalism was solved economically by locating, capturing and allocating resources beyond European borders. The movement to the New World, the establishment of forts and the establishment of trading posts along the coast of Africa, the spread of the fur trade outside the Arctic forests of America and Asia - all these have become a way out of the crisis. New goods entered the cycle: tobacco, cocoa, potatoes.

However, the increase in stocks and forms of wealth in circulation in Europe was insufficient. Due to the development of market relations, which required increasingly significant means of exchange, the need for gold grew. One of the key processes in the development of capitalism was the primary accumulation of capital - the separation of the direct producer from the means of production, which required not only the receipt of resources, but also their concentration, organization and distribution. Such actions were beyond the competence of any individual trading company or guild. They could be carried out by states with a high degree of concentration of power in the hands of an individual ruler and his entourage, as in Portugal and Spain, or a group of ruling oligarchy, as in the United Provinces of the Netherlands [12, p.6].

In essence, such states were a political coalition between the centralized executive and the merchant class. The state bought weapons and ships. Goods obtained with the help of weapons, paid for the services of mercenaries, the manufacture of rifles and cannons, the development of the fleet. The merchants needed a state that would protect them from competitors and provide a bureaucracy to maintain and unite the occupied territories.

The key countries that expanded abroad were Portugal, Spain, the United Provinces of the Netherlands, France and England. At the same time, although Portugal and Spain paved the way for European expansion, the result was used by their rivals - England and Holland, to which in the sixteenth and seventeenth centuries. took a leading role in European colonial expansion. With their entry into the arena of colonial politics begins the actual capitalist history of colonialism [12, c.5].

The Iberian countries became the pioneers of European colonialism. Due to their geographical location in the far west of Europe, these countries were directly interested in finding new routes across the Atlantic,

which neither the Italian cities, which reached an agreement with the Ottoman Empire, which controlled the Mediterranean, nor the Hansa, which monopolized trade in the North, sought. Western Europe. The overseas campaigns were of interest to the royal authorities of Spain and Portugal, who fought for the elimination of the remnants of feudal fragmentation and needed funds. In addition, the small and medium nobility, which remained inactive after the end of the Reconquista, needed new sources of enrichment [11, p.45].

The powerful Catholic Church hoped to gain new parishioners and new profits. The conquistadors found support in the cities of the Spanish Netherlands, especially in Antwerp, interested in obtaining spices without the mediation of Venetian merchants [9 c.40].

Colonialism in the broadest sense of the word is an important phenomenon of world historical significance. This is the economic development of vacant or sparsely populated lands, settling in overseas territories of migrants, who brought with them the usual organization of society, work and life and entered into relations with the local population. Vasiliev LS identifies common patterns of the process of colonialism on the basis of which reduces it to several options [1, p.48].

The first of them is the gradual assimilation of remote lands of other countries, which are uninhabited or sparsely populated, by settlers - colonists, who make up the majority of the population in the territory inhabited by them. The local population is usually pushed to the worst lands, where it gradually dies out or is destroyed in clashes with the colonists. So were settled North America, Australia, New Zealand. In part, this option can be attributed to the South African Boer republics [1, p.49].

The second option is the migration of new settlers to areas with a large local population, which had its own strong traditions of statehood. In Central and South America, this tradition was weak and locally limited, which explains the ease with which it was destroyed by the colonizers [1, p.49].

The third option is the colonization of areas with unfavorable conditions for Europeans. In this case, the local population was predominant. Weakness, or almost complete absence of political administration and statehood, allowed the colonizers to easily establish themselves in these lands in the form of a system of outposts, ports, trade colonies. This option took place in Africa, Indonesia, Oceania [1, p.50].

It is traditionally believed that the colonial system began to take shape in the sixteenth century and this process lasted until the end of the nineteenth century. There are other opinions. In particular, the Russian historian GK Shirokov believes that this process was not one-time, because in the process of forming the colonial system at the same time there was a process of falling away from it a number of territories [12, p.6].

For example, as a result of the War of Independence in North America (1775-1783) formed a new state of the United States. The Great French Revolution of the late eighteenth century, the Napoleonic Wars, the revolutions in Europe in the first third of the nineteenth influenced the national liberation movement of Central

and South America and as a result, more than 20 independent states were formed on the site of the Spanish and Portuguese colonies. Along with the conquest of US independence, it was a powerful blow to the colonial system [6, p.22].

In the late eighteenth and early twentieth centuries there was a redistribution of colonies. England seized a number of French possessions, thus it became the largest colonial power in the world, which in the middle of the nineteenth century began to account for almost $\frac{3}{4}$ all the colonies of the world [11, p.213].

In the late 70's of the XIX century, the unevenness of world development is growing. On the one hand, in the last third of the nineteenth and early twentieth centuries, all migrant colonies (Canada, Australia, New Zealand, South Africa) received the status of dominions and as a result the area of colonial possessions decreased by $\frac{1}{4}$. On the other hand, in 1880-1900 there was a new round of colonial expansion, which covered Africa and, to a lesser extent, Asia. Participants in this expansion were not only the old colonial powers, but also Belgium, Germany, Italy, the United States and Japan. Bearing in mind these new colonial conquests and their consequences, Lenin believed that the world was already divided between the great powers, in this case, the question arises as to whether the concept of "division of the world" is confirmed by facts. On the eve of the First World War, countries that were in varying degrees of informal dependence on the great powers accounted for the globe. It was this group that became the object of new colonial conquests, which cannot be called a redistribution of territories formally declared colonies. and the struggle for colonies was an integral part of imperialism [11, p.6].

Shirokov G.K. claims that since the beginning of the movement of Europeans to the East, there have been 3 waves of colonization and decolonization. During the sixteenth and eighteenth centuries there was a steady expansion of the colonial system, which covered all new territories and peoples, but in the late eighteenth - early nineteenth centuries there was a liberation from colonialism of most of North, Central and South America: gained independence about $\frac{1}{5}$ the surface of the globe [12, p.6].

Although during the nineteenth century there was a new expansion of the colonial system, but in the late nineteenth - early twentieth century, gained independence colonies, which accounted for more than $\frac{1}{7}$ of the entire earth's surface. That is, during the XIX century, countries gained independence, the area of which was 1.5 times larger than the area of territories that retained colonial dependence [6, p.22].

These waves had two features. First, during the first two waves of decolonization, either territories with a predominantly migrant population were liberated, or the ruling elite of these territories was represented by Europeans. It was the formation of such an elite, its desire to redistribute public wealth in its favor, was the basis of the struggle for independence. At the same time, the peoples who later formed the "third world" found themselves in the colonial system. Until the final collapse of the colonial system in the colonies lived in the vast majority of peoples of non-European origin.

Secondly, the cyclical nature of the evolution of the colonial system shows the conditionality and relativity of the concept of "distribution of the world", as constant changes in metropolises and colonies caused the instability of the existing system of relations [1 p. 231].

The era of colonialism is divided into two periods. The first period - trade, it lasts from the fifteenth to the eighteenth century. This period is characterized by the fact that territorial conquests were carried out not for the direct exploitation of the local population, but to ensure a monopoly position of trade factors and oust competitors.

The second period, which covers the nineteenth century, called industrial. It is characterized by the dominance of capital, the transformation of the colonies into markets and raw materials for metropolitan countries [12, p.6].

The initial stage of colonial expansion in the East was primarily with the Portuguese, as Spain concentrated its main efforts on America and established itself in Asia only in the Philippines, abandoning the struggle for the Moluccas in favor of Portugal.

The history of Portuguese overseas expansion begins in 1415, when the Crusaders captured the Moroccan port of Ceuta. In the first stage, the Portuguese first "slowly" and then rapidly "mastered" the west coast of Africa, gradually moving south. The movement to the south received a powerful stimulus in the 1840s, when Portuguese sailors reached Guinea and gold, ivory, and slaves began to arrive in Portugal.

The second stage, which covers the actual time of the formation of the Portuguese colonial empire, opens with the voyage of Vasco da Gama, who paved the sea route to India. While sailing along the coast of India, the Portuguese exchanged gold and ivory in African tribes for fabrics, wine, necklaces. However, when the Portuguese tried to establish trade with the local population, they were surprised to see that crudely produced (in the Indian view) European goods have no value for the rich Indian nobility. It turned out that the Portuguese had nothing to trade [9, p.40].

On the other hand, in military equipment, the Portuguese significantly outnumbered the Indians, especially the small and constantly at war with the principalities of Malabar. The Portuguese ships that circumnavigated Africa, in size and speed did not compare in any way with the small Indian ships designed for cabotage. Thus, although the Portuguese had nothing to trade, they were able to obtain Indian goods by force.

Initially, the Portuguese tried to fight their competitors, mainly Arabs, in the Indian Ocean, sending annual expeditions from the metropolis. But very quickly the most far-sighted of the pioneers of expansion realized that to conquer the state at sea requires not only a strong fleet, but also bases along the entire sea route from Lisbon and Oporto to India and Southeast Asia [3, p.59].

At the beginning of the sixteenth century, the Portuguese captured the island of Socotra at the entrance to the Gulf of Aden. Under the leadership of the Governor of India Afonso de Albuquerque in 1509-1515, a network of Portuguese bases was established from the East Coast of Africa to the Malacca Coast. Socotra was

joined by Hormuz in the Persian Gulf, Goa, Daman, Diu, Bombay on the west coast of India and Malacca, which was captured by Albuquerque in 1511. It became the main Portuguese point in Southeast Asia. During the sixteenth century. Portuguese fortresses and factories were created in the Malay Archipelago in Siam, China, Japan, Burma [2, p.78].

From the end of the 16th century, the third stage of Portuguese colonial expansion began. In 1580-1640, Portugal, which became part of the Spanish Empire, weakened by the constant struggle with the local population of the East, could not withstand the pressure of the new colonial powers - the Netherlands and England. By the middle of the seventeenth century, it lost almost all its possessions in Asia, retaining East Timor in Nusantara, Goa and Daman in India, and Macau in China. At this stage, Portugal only defended itself, not making serious attempts to expand its Asian possessions, focusing on the development of Brazil and the preservation of colonies along the African coast.

One of the most interesting pages of Portuguese colonialism is the activities of Governor Afonso de Albuquerque in India. He proposed the concept of Portuguese policy in the East. Albuquerque's strategic plan called for the creation of a large Portuguese colonial empire by conquering many East African and Asian states. It was to include the east coast of Africa, the Red Sea and the Persian Gulf, the Hindustan Peninsula, the Moluccas and China [2, p.78].

When Albuquerque became viceroy, the Portuguese owned only seven fortresses in the Indian Ocean: Sofala, Mozambique, Kilwa on the African coast, a fortress on the island of Socotra, and Cochin and Cananor on the Malabar coast, and finally a small fort. Andjediv near Goa. By the end of Albuquerque's reign he was able to implement almost completely the part of his program that concerned the Indian Ocean [2, p.79].

After the capture of Malacca, Albuquerque did not make new conquests in the East. But he prepared further Portuguese expansion to the east, sending an expedition to the Moluccas and China and established relations with the rulers of Bengal, Peru (Burma), Siam, Sumatra [3, p.60].

At the same time, Albuquerque failed in its attempts to destroy Muslim states in the Red Sea. Aden, who was the key to this sea, repulsed his attack, and this failure prevented Albuquerque from carrying out King Manuel's order to destroy Mecca and Suez and subdue Berber or Zeila in Somalia. The reason for the failure of the Portuguese conquest was primarily that Albuquerque did not have enough strength to storm such a strong fortress as Aden. His desire to attack Aden is explained by the demands of King Manuel, as well as the importance he attached to the capture of this fortress. The lack of forces was primarily the result of the excessive scale of expansion carried out by the Portuguese.

This has led to a scattering of Portugal's limited military resources over a large area. The conquests had only just begun, and the conquerors had already shown signs of fatigue. Albuquerque constantly demanded the arrival of new people and materials. But the king re-

sponded only with complaints, at the considerable expense he incurred through India. He encouraged Albuquerque in his colonial activity, but considered the cost of it too high and sought to reduce them, but in such a way that it did not harm the case as a whole [2, p.79].

The discrepancy between Albuquerque's projects and the means available to Portugal to implement them did not concern either Manuel or his successor, Juan III. None of them sought to reduce the program of conquests, the main outlines of which were outlined by Albuquerque, or to allocate more funds for its implementation.

By the middle of the sixteenth century, the Portuguese created a large colonial empire, which was a system of naval bases that were located around the Indian Ocean. At the end of the sixteenth century, Portugal withdrew from Albuquerque's policy. An example of a change in Portuguese policy is their activities in Ceylon. In 1580, the King of Portugal accepted a gift from Drachma Pala, who gave Ceylon to the Portuguese crown [2, p.90].

The location of the island between the two poles of Portuguese interests in the East (Socotra and Hormuz, on the one hand, and Malacca, on the other) made it strategically important because it had several ports. Ships bound for Malacca, the Spice Islands, and the Far East needed to stop on the island, a factor that made it vital after the arrival of the Dutch. Ceylon was equidistant from Nagapatam and Goa and from Diu and Bengal.

These reasons influenced the change in Portuguese policy in Ceylon. The events in India necessitated the conquest of Ceylon. The expansion of the Mughal emperor intensified. Emperor Akbar annexed three new provinces to the Mongol Empire - Berar, Handesh and Ahmandagar. These events complicated the situation of the Portuguese [6, p.24].

Although Akbar flirted with the Jesuits and was surrounded by Portuguese priests, his hostility to the Portuguese was widely known. In 1575 he ordered the Mughal governor in Gujarat to attack the Portuguese in Daman, and a few years later Daman was besieged. There is information that the Mughals were interested in Ceylon. Therefore, the Portuguese had every reason to want to annex Ceylon to their possessions.

Prior to Portuguese control of Ceylon's trade, its ports were open to Indian Ocean merchants. Ceylon cinnamon, brought by Arab traders, was well known in Asian markets. Elephants were sold in the markets in the main ports of Ceylon, which were bought on behalf of Indian rulers. Coconut fiber was exported in large quantities to India. Another important export item was pearls caught off the west and central coasts [1, p.233].

With the arrival of the Portuguese, Ceylon's role in international trade changed dramatically. Now cinnamon has become the main export commodity. In 1614, the Portuguese declared cinnamon a royal monopoly, but allowed its free export to licensed Portuguese officials and settlers. About half of the cinnamon from Ceylon was exported to Europe, and the other half was sold in the Asian ports that belonged to Portugal - Goa, Cochin and Hormuz. The cinnamon trade was profitable for the Portuguese [1, p.234].

Until 1625, when the Portuguese-Dutch wars, which began in 1638, captured the Ceylon fortress of Colombo, Ceylon was in fact a colony of Portugal. Along with Goa and Malacca, Colombo in Ceylon has long been one of the key points of the Portuguese colonial empire.

Since the way to the East around Africa was captured from the fifteenth century. Portuguese, ships of Spain, whose colonial expansion began later - from the end of the fifteenth century., sailed west across the Atlantic and Pacific Oceans. After Magellan's voyage, the line of demarcation between Spanish and Portuguese possessions in the Pacific Ocean passed to the east of the Moluccas. The only Spanish possession in Asia was the Philippines. Back in the 60-70's of the sixteenth century, it captured the islands of Luzon, Palawan, Mindoro, the northern part of the island of Mindanao and the Visayas.

From the point of view of the Portuguese-Spanish influence on the countries of the East, it can be divided into three zones. The first includes the territories in which the colonial administration was established. Such areas were Goa in India, Macau in China, Malacca and East Timor in Nusantara and the Spanish Philippines. European enclaves did not bring significant changes at first, except for the formation of a specific population of these enclaves. The exception was the Philippines, where by the middle of the seventeenth century. The main form of relations was the endomender system, introduced in 1570. From the middle of the seventeenth century, it gave way to the secondary system, where the main category of landowners were monasteries. These socio-economic processes in combination with almost complete Christianization have created specific conditions for the development of the Philippines in comparison with other countries in the East [12, p.8].

The Portuguese were also engaged in missionary work, mainly in Goa and Malacca. The main result of the Portuguese stay in Nusantara was the Christianization of the population of Southern Ambon. In addition to Ambon, Portuguese missions were active in the Lesser Sunda Islands, especially in Flores and Timor [9, p.40].

The second zone consisted of territories that were on the sea routes that the colonizers went to the East. It included the Malabar Coast of India, Jaffna County in Ceylon, the Arakan Coast in Burma, some areas of West Malaya, West and North Sumatra, West and North Java, and East Nusantara. On the one hand, in some areas in connection with the movement of trade routes is marked by the development of commodity-money relations and crafts, and on the other their economy was undermined by the predatory policy of the colonizers [9, p.40].

The third zone - the territory of the great powers of the East felt only the indirect influence of the original European colonialism. Portugal and Spain could not fight Iran, China and Japan. The Spanish-Portuguese aggression against Siam in 1638-1636 ended in defeat [9, p.41].

From the end of the 16th to the beginning of the 17th century, the leading role in European colonial expansion passed to England and Holland. The colonial system, which replaced the feudal Portuguese-Spanish, was an early capitalist system of commercial colonialism. It was trade capital that played a leading role in the colonial expansion of the Netherlands and England in the seventeenth and eighteenth centuries. He identified its methods and forms. The main goal was to monopolize trade, to obtain the largest profits from trade operations. Territorial conquests were initially carried out not for the direct exploitation of the local population, but to ensure a monopoly position of trade factors and oust competitors [4, p.46].

Dutch and English penetration took place in three stages: a merchant ship - a kind of traveling market; *factoria* - extraterritorial area on the coast; occupied territory. It is significant that the main leader of colonial policy in this period were monopoly trading companies. If in the Spanish-Portuguese expansion the main role was played by the state feudal-bureaucratic machine, now the initiative belonged to the merchants, and the state only supported the unification of monopolists [1, p.302].

Such an association was the Dutch East India Company (DEIC). In 1602, the chambers of commerce of 6 cities - Amsterdam, Middleburg, Delft, Rotterdam, Hoorn and Enkhusen, provided capital for DEIC. Each chamber acted autonomously. The Chambers appointed 17 directors who were accountable to the Parliament of the Republic of the Netherlands and to the contributors.

In 1596 the 1st Dutch expedition of Cornelius de Houtman arrived in Java, in 1599 the Dutch reached Moluccas, and in 1600 Admiral Stefan van Hagen signed a treaty with the Ambon to build a fleet and monopoly the purchase of spices in exchange for protection from the Portuguese. By 1609, Dutch merchants had finally driven the Portuguese and Spaniards out of the Moluccas. In the same year, the NOIC board of directors appointed the first governor-general of its possessions and factories in the East, and in 1619 the founder of the Dutch colonial empire, Jan Peterson Koon, built the fortress of Batavia on the site of the captured Javanese principality, which became the center of Dutch possessions. In 1641 the Dutch captured Malacca. In the same year, Portugal, which had just seceded from Spain, concluded an agreement with the Netherlands, recognizing all their conquests [4, p.46].

In the second half of the seventeenth century the DEIC consolidated its power in the Malay Archipelago, destroying local centers in the Moluccas, Sulawesi and West Java. It is moving towards territorial expansion. During the second half of the seventeenth - 1 half of the eighteenth century, it conquered the states of Java and Madura. In India, the DEIC has established itself on the Malabar coast and strengthened its position in Koroshandel and Bengal, as well as in Ceylon.

These persecutions intensified after the Simabar Uprising (1637-1638), in which Christians sided with the shogun's opponents. In 1639 all foreigners were expelled from the country. Only Chinese and Dutch merchants who helped the shogun's troops fight the rebels were allowed to maintain trade ties with Japan. But the

freedom of action of the Dutch in Japan was quite limited.

From 1641, the Dutch factory was located on the small island of Desima in Nagasaki Bay. According to the German physician E. Kempfer, who worked in the factory in 1691-1692, the island of Desima was 236 steps in length and 82 in width. It was connected to the shore by a bridge at the end of which there was always a Japanese guard, who watched every step of the Dutch. They were only allowed to walk on 2 narrow streets, and a special permit was required to enter the city. The island was surrounded by a wall so that Nagasaki residents could not see foreigners. At the entrance to the island was an inscription: "Only for prostitutes, for other women, entry is prohibited." The only Japanese who were allowed to communicate with the Dutch were translators [12, p.8].

There were the most incredible rumors about the Dutch among the Japanese population. They were called *comos* (redheads), which was associated with notions of demonic beings in the Buddhist pantheon. The Japanese were frightened that the Dutch were usually tall and seemed giants. A closer acquaintance with the Dutch took place during the visits of the head of the factory to Edo, when they had to take off their clothes, walk, dance and sing after the official bows - all for the entertainment of the courtiers. For a long time they remained the only foreigners with whom the Japanese were in contact [1, p.456].

England began its overseas expeditions at the same time as the Netherlands. The success of the British in the East in the seventeenth century, were much smaller. The English East India Company (EEIC) was much weaker than the Dutch. The first trips were financed by subscription: there was no permanent capital. In 1609, James I presented the company with a new charter, which declared the term of the company's monopoly trade unlimited. After ousting the Portuguese from India, the British gradually expanded trade in Asia. The company bought Malay peppers and Indian cotton fabrics for silver and sold them in Europe (primarily continental), receiving for them a large amount of silver, which came to Europe from Spanish Mexico [11, p.245].

In 1657, Cromwell granted EEIC a charter that transformed it into a permanent capital organization. The change of government in England did not worsen the company's situation. On the contrary, after restoration she received from the crown the island of St. Helen and Bombay. In 1683, the state granted the company the right of admiralty jurisdiction, and three years later allowed the minting of coins in India. The success of the company provoked opposition from its rivals in England - merchants who exported English textiles. In 1698, they formed an alternative East India Company. However, due to the weakness of the new company and the French threat in the East in 1702-1708, both companies merged [11, p.246].

The first period of the company's activity from 1601 to 1613 was characterized by the fact that the British tried to establish themselves in the area of the Malay Archipelago of Spice Islands. Net income during the first half of the seventeenth century was more than

100%. The British managed to get such significant profits from the first steps of penetration into India due to the fact that their activities bordered on piracy [11, p. 249].

By January 1616, there were five English factories in India in Agra, Ahmedabad, Burhanpur, Brochi, and Surat. The most important of the English settlements was Surat. It was headed by T. Rustel and J. Jetty. But the factories obeyed Thomas Ro, the royal envoy who was authorized by the company's directors to deal with commercial matters. The embassy of Thomas Roe was considered a milestone in the history of relations between England and India, although the results of his mission were quite modest. Ro's attempts to establish direct diplomatic contact between the Mughal and Jacob I proved futile. Ro tried to obtain a concession for trade in Bengal, but in response he was asked to use military force to oust the Portuguese and establish strict control over shipping in the area. However, in those days it meant a direct conflict with the Portuguese, which the British sought to avoid [11, p.250].

The growth of trade and economic influence of the British in India was accompanied by the exploitation of the population of this country. English merchants established control over the Indians using enmity between tribes, religious differences between Hindus and Muslims, caste rivalry. They stopped all attempts to consolidate the Mughal empire, the centralization of Indian feudal principalities. England was interested only in their economic unity, intending only to trade [11, p.251].

Agents of companies acted as a kind of "spies". In the field of their activities were such problems as prices in the Indian market, general prospects for British trade, political, informational analysis of intra-Indian socio-economic and political development. Already in the first years of their penetration into India, the British did not limit themselves to gaining trade privileges, but sought to act in the interests of their political interests. This sharply complicated Anglo-Spanish and Anglo-Dutch relations and led to open clashes.

The victory of the British in the fight against the Spaniards strengthened their position in India, which complemented the treaty signed on October 21, 1612 between the authorities of Gujarat and Surat and the British East India Company. Under this agreement, the company was allowed to trade and have factories in the Mughal Empire. This agreement was to be confirmed by the Shah's firm, which was committed by the Indian side. The Mughal authorities guaranteed the security of the British and their trade in the empire (reimbursed losses even in the event of Portuguese occupation); a duty of 3.5% of the value of the goods was imposed.

The property of English merchants, in case of their death in India was returned to the company. The treaty also stipulated that the ambassador of the English king would be sent to the capital of the Mongolian state to resolve all important issues that could violate the agreement reached. After the signing of this agreement began an even more active penetration of the British East India Company in India [6, p.25].

From the second half of the seventeenth century, trade wars began, which filled the history of colonialism until the end of the eighteenth century. trade wars began, which filled the entire history of colonialism until the end of the eighteenth century. and much of the nineteenth century. During this period, the struggle unfolds between England and France [1, p.359].

French colonial expansion began after the end of the Civil War and the formation of an absolute monarchy. Under Louis XIV, the French East India Company (FEIC) was founded, and French outposts appeared in India (Chandagar, Pondicherry). In this struggle, England was not only able to maintain its position in the colonies, but significantly strengthened them.

Beginning with the era of the Great Geographical Discoveries and the time of the creation of the colonial system, the history of mankind began to acquire a global character. The colonial system, connecting the world at the same time, divided it into two groups of countries: metropolises and colonies [1, p.360].

XVI-XVIII centuries created the basis for the further rapid development of colonialism as a system in the nineteenth century. European factors, forts, enclaves, combined with the unconditional naval and military superiority of Europeans, which finally manifested itself in the eighteenth century. . Already in this period began the conquest of large areas in India, especially in Bengal. It was accompanied by the partial destruction of local production, the outflow abroad of profits from taxes, duties, redemptions, monopolies [12, p.7].

Thus, the emergence of Europeans greatly influenced the East. Although it did not appear immediately on the internal structure of society and did not affect all regions, it brought the constant presence of a new force and changed the foreign policy situation. Initially, Europeans were perceived in the East as another force, not always equally powerful, but always incomprehensible (in terms of its values and aspirations) and alienated from local society. But despite the fact that the vast majority of eastern states continued to live in their traditional world, European colonization inevitably drew them into the world market system.

Once established, the colonizers, driven by the spirit of capitalist entrepreneurship, inevitably consolidated their power, interfered in the affairs of local states, suppressed local trade, and went into direct exploitation of the population.

References

1. Vasylev L.S. Ystoryia Vostoka v 2-kh tomakh.M., Visshaia shkola, 1994. T2.495s.
2. Khazanov A.M. Affonsu de Albuquerky – sozdatel portuhalskoi kolonyalnoi ympery. Novaia y Noveishaia Ystoryia.2002 .№ 3.S.78. – S.92
3. Khazanov Borba mezhdru Portuhalyei y Osmanskoi ymperyei za Yndyiskyi okean.Novaia y Noveishaia Ystoryia.2003.№ 6. S.59- S.77
4. Novopashyna L.Iu. Anhlo-hollandskye kolonyalnoe sopernychestvo v 1814 – 1824 rr. Voprosy Ystoryi.2004 .№ 4.S.45-72
5. Zahorodnykova T.N. «Yndyiskyi pokhod» Russkoi armyy y myssyia henerala Stoletova v Kabul.Vostok.2006.№ 4. S.21 – S.36

6. Subbotyn V.A. Kolonyalnie voiska. Voprosy Ystoryi. 2002. №8. S.21 – S.37

7. Ohnetov Y.A. Katolycheskye myssyonery vo Vetname. Vostok. 1999. №5. S.5 – S.21

8. Nykytyn M. D. «Myssyia na Nianzu» y poiavlenye pervykh khrystyianskykh myssyonerov v Buhande. Vostok. 2005. №1. S.74 – S.89

9. Tsendyna S. I. Ymenem Khrysta. Azыia y Afryka sehodnia. 1997. №2. S.40 – S.42

УДК 94(477)

10. Balezyn A.S. Evropeiskyе myssyonery y vstrecha kultur v Afryke. Novaia y Noveishaia Ystoryia 2006. №3. S.222 – S.229.

11. Ystoryia Vostoka v 6-ty tomakh / Vostochnaia Lyteratura RAN M., 1999. T3: Vostok na rubezhe srednyvekovia y novoho vremeny. KhVI – KhVIII vv. 688 s.

12. Shyrovok H.K. Kolonyalnaia systema. Vostok. 1995. №5 – S.5-S.16.

Хрящевська Л.М.,

кандидат історичних наук, доцент кафедри історії Миколаївський національний університет імені В.О. Сухомлинського, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

Hryashchevskaya L.M.

candidate of historical sciences, associate professor of department to history, Mykolaiv national university to the name of V. O. Sukhomlynsko, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

DOI: [10.24412/2520-2480-2020-3183-28-33](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3183-28-33)

ЕСТЕТИЧНІ ЦІННОСТІ СВИТОГЛЯДУ УКРАЇНЦІВ ЯК ЧИННИК ГАРМОНІЗАЦІЇ ЕТНОКУЛЬТУРНОГО БУТТЯ

Khryashevskaya L.M.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Mykolaiv National University

imeni V.O. Sukhomlynsky, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

Hryashchevskaya L.M.

candidate of historical sciences, associate professor of department to history, Mykolaiv national university to the name of V. O. Sukhomlynsko, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

NATURAL VALUES SVITOGLYADU UKRAЇNЦІV YAK CHINNİK HARMONIZATION ETHNOCULTURAL BUTTY

Анотація.

Проаналізовано естетичні цінності, характерні для української традиційної культури, з'ясовано їх роль та місце у гармонізації стосунків в етнокультурному бутті українців. Висвітлено естетичні категорії в розумінні естетичної картини світу українського етносу.

Abstract.

The aesthetic values characteristic of the Ukrainian traditional culture are analyzed, their role and place in the harmonization of relations in the ethnocultural life of Ukrainians are clarified. Aesthetic categories in the understanding of the aesthetic picture of the world of the Ukrainian ethnos are highlighted.

Ключові слова: *естетичні цінності, духовна культура, світогляд, орнамент, посуд, одяг, християнство.*

Keywords: *aesthetic values, spiritual culture, worldview, ornament, utensils, clothing, christianity.*

Всебічне оздоровлення і модернізація української нації потребує звернення до джерел традиційної культури, яка живить ментальний простір нації, дає відчуття цілісності, безперервності, гармонії етнокультурного, національного буття. Відродження духовної культури українців, його традицій, естетичних цінностей і ідеалів є важливою умовою вирішення широкого спектру економічних, соціальних, політичних, екологічних викликів, що ставить перед Україною сучасний глобалізований світ.

В етнокультурному бутті українців особливе місце належить саме естетичним цінностям традиційної культури. Будучи специфічним способом і результатом перетворення суспільства і людини, естетичні цінності входять до структури загальної культури, являючись одночасно, атрибутом кожної з її складових. Феномен естетичного, при всій складності його змісту і різноманітності можливих дефіні-

цій, виступає носієм специфічно людського відношення безмежно різноманітного, такого, що вміщує в себе всю гаму існуючих відносин у світі.

Особливостям естетичних цінностей світогляду українців у своїх працях приділяли увагу О. Кульчицький, Є. Юнацький, Д. Донцов, В. Липинський, А. Шептицький, Й. Сліпий, І. Огієнко, Д. Чижевський, І. Мірчук, М. Шлемкевич, М. Костомаров, С. Кримський, О. Дарморіз, В. Сніжко, Г. Лозко та інші дослідники.

Метою данної статті є аналіз естетичних цінностей, характерних для української традиційної культури, виявлення їх ролі та місця у гармонізації стосунків в етнокультурному бутті українців.

Теоретичним виявом естетичного освоєння світу людиною є основні естетичні категорії. Їх можна вважати духовною моделлю естетичної діяльності у всіх сферах людського життя – виробничій,

суспільно-політичній культурі, ставленні до природи тощо. Естетичні категорії - це засіб, через який естетична практика виявляється в логічних формах мислення.

Чільне місце посідають естетичні категорії в розумінні естетичної картини світу окремого етносу. Вони висвітлюють та фіксують за допомогою відповідних понять найважливіші естетичні цінності народу, передусім його уявлення про красу. Українська людина в усі часи найбільшою мірою підпорядкувала життя прагненню до прекрасного. Це засвідчує сама українська мова. Так, синонімами прекрасного є: гарне, прекрасне, добре, досконале, довершене, надзвичайне, вдале, влучне, сприятливе, щасливе, світле [6, с. 11]. З цього синонімічного ряду видно, що «прекрасне» охоплює усі сфери життєдіяльності українця, його можна застосовувати при оцінюванні моральних дій людини, художньої творчості, будь-якої духовної чи практичної діяльності, зовнішніх обставин, а також явищ і предметів навколишнього світу. В свою чергу тлумачний словник української мови пояснює красу як властивість того, що гарне у фізичному і моральному відношенні або як те, що є гордістю, прикрасою чи славою чого-небудь. Гарне трактується як приємне за зовнішнім виглядом, що відрізняється гармонійністю тонів, барв, ліній, чіткістю рухів, або як таке, що має позитивні якості чи властивості, заслуговує схвалення [11, с. 131]. Ці дефініції вже на етимологічному рівні розкривають прекрасне в усіх його модифікаціях: красі, прикрасі, грації, гармонії.

Прекасне домінує в естетичному житті українця з первісного періоду існування народу. Гармонійність природного світу міститься в основі людського життя, поведінки в спільноті, визначає її цінності. Саме до цього часу відносимо появу в українському світогляді прагнення до цілісної рівноваги, відчуття гармонії світу і людини [15; 19; 6]. Зароджуючись тоді, коли формуються основи народної ментальності, гармонійність як виявлення прекрасного стає важливою ознакою української людини Д. Чижевський характеризував гармонійність як примирення естетизму, прийняття ним усього в світі, оскільки воно є «прекрасне» [18].

Прагнення гармонії між природою і людиною викликає відповідне бажання гармоніювати стосунки між людьми. У цьому випадку гармонійність з рівня індивідуального переноситься на рівень національний, що вимагає відповідності тим суспільним нормам, які діють в родині та групі, з якою себе людина ототожнює, а також зіставити власні інтереси з інтересами народу. Тому для українців характерне підпорядкування авторитету батьків, що виявляється у пошані, нормам звичаєвого права з дотриманням традицій і вимог суспільної свідомості. Ці світоглядні уявлення, безумовно, відображені в національній філософії, найяскравішими прикладом якої можна вважати вчення про «сродну працю» Г. Сковороди.

У матеріально-предметному втіленні прекрасне найбільш притаманне ужитковому мистецтву, причому тут переважає вже інша його модифікація

– прикраса. Одяг, взуття, житло, предмети побуту навіть у найскрутніші та найтрагічніші моменти завжди оздоблювалися згідно з існуючими уявленнями про красу, які у зв'язку з традиційністю українців майже не змінювалися аж до ХХ ст. Оскільки красиве є синонімом досконалого, то декорування предметів вжитку здебільшого наслідувало довершеність природного світу. Рослинний орнамент використовувався у всіх без винятку напрямках народного мистецтва і був найпоширеніший. Відомий дослідник Ф. Вовк в етнографічній розвідці «Антропологічні особливості українського народу» писав: «Орнаментация українського посуду дуже різноманітна, і в ній, так само як і в вишивках, розмальовуванні печей, у різьбленні дерева тощо, дуже яскраво виявились естетичні нахили українського племені... Основні мотиви її завше виключно графічні та барвні, до того майже виключно рослинні» [3, с. 63].

Прикрашаючи все навколо себе, українці важливого значення надавали і власному зовнішньому виглядові. Яскравий приклад - оздоблення одягу вишивкою, яку справедливо вважають однією з основних особливостей народного мистецтва. Ю. Русов зазначав: «Кожен знає і справедливо гордиться надзвичайною різноманітністю, багатством і вміло добраними барвами наших вишивок» [17, с. 50], ними декорували практично всі речі широкого вжитку.

Як засвідчують етнографічні джерела одяг прикрашали ще тканими прикрасами й особливим збиранням тканини. Використовували й різноманітні аксесуари: пояси, які були щоденними та святковими, головні убори, декоровані квітами, пір'ям, стрічками (зокрема, це стосується тих, що вдягали на свята), персні, кульчиків, нашійних прикрас, чоловіки носили ще торбинки і різьблені «ціпки». Особливу увагу приділяли зачісці, яка мала бути ретельно виконаною. Причому зачіски, як і аксесуари, різнилися не лише за статевою, а й за віковою і територіальною ознаками, що засвідчує про їх поліваріантність [2, с. 220 – 227].

Таке скрупульозне ставлення до власного зовнішнього вигляду було зумовлене, насамперед, бажанням відповідати існуючому розумінню краси, а отже, перебувати в гармонії з природою й інтроверсійністю, яка, сприяючи самовдосконаленню людини, вимагала, щоб її внутрішній і зовнішній стан відповідали єдиній цілісності.

У філософсько-естетичній думці немає однозначної відповіді на питання про природу краси. Можна лише з певністю сказати, що прекрасне не може існувати поза людською свідомістю та практикою, адже тільки в процесі естетичного освоєння світу людиною предмет чи явище набуває оцінки, співмірної з її розумінням краси. Причому варто погодитись з І. Кантом, що ми оцінюємо як прекрасні ті явища дійсності та твори мистецтва, які в нашій свідомості викликають відчуття естетичної насолоди. Якщо ж говорити про людину в якості об'єкта естетичного сприйняття, то вона тоді відповідатиме вимогам прекрасного, коли в ній соціальне, духо-

вне і біологічне злиті воедино в гармонійній цілості, а також, коли вона в своїй діяльності не суперечить сама собі та соціальній дійсності.

Прекрасне виступає головною характеристикою українського естетизму в філософській думці України першої половини ХХ ст. Наголошуючи на цій особливості народної культури, філософи висловлювали два діаметрально протилежні погляди: перший дає їй позитивну оцінку, другий – негативну. Захоплювалися естетизмом українського народу Ю. Липа, І. Мірчук, Г. Ващенко, І. Огієнко та Ю. Русов. Для них здібність українців до мистецтва та необхідність пов'язати життя з красою вважалася ознакою високої духовності. Я. Ярема пов'язував із домінуванням прагнення до прекрасного основні риси української ментальності – емоційність, індивідуалізм, неагресивність і допомога ближнім. На противагу їм Д. Донцов і В. Липинський вбачали у естетичній спрямованості національного світогляду нездатність народу до політичної творчої діяльності, а отже певну обмеженість.

І перший, і другий погляди можна вважати дещо спрощеними, ймовірно, через те, що жоден із дослідників не мав на меті розкрити істинну природу українського естетизму. Ця риса народної ментальності виступає у них допоміжним засобом при з'ясуванні головних завдань дослідження, які переважно зводяться до виявлення причин поразки Української держави на політичній арені початку ХХ ст. і виокремлення українського народу, ствердження його культурно-ментальних відмінностей від інших народів. Як, певною мірою, антипод до прекрасного, виступає категорія повторного, адже «ціннісне відношення може виражатися принаймні в двох принципово важливих, категоріальних станах, а саме в позитивному та негативному, що, без сумніву, має проявитися і в побудові такої різновидності ціннісного відношення, як відношення естетичне» [21, с. 122].

Ще Сократ висловлював думку про те, що мистецтво може відображати не лише приємне, а й неприємне. Поглиблював це твердження інший представник античної філософії – Арістотель, який визначав потворне як частину краси [1]. Не можна стверджувати, що українські вчені не заглиблювалися в дану проблему, оскільки вбачали відсутність цього поняття в українській культурі. Радше це сталося у зв'язку з тим, що такого аналізу не вимагав предмет їхніх досліджень. Безперечно, потворне присутнє і в житті української людини. Проте домінування в світогляді української людини прекрасного як найвищої естетичної цінності, суперечить сутності потворного, звідси й означення потворного словами: гидке, страхітливе, огидне, жакливе, і навіть протиприродне та нелюдське [10, с. 311]. Це підтверджує його невідповідність сутності людини та природного світу, які вважалися досконалими. Тому вчинки людини, що відповідають уявленню про потворне, отримали в народній ментальності негативну оцінку. Та й в українській народній творчості потворне використовується зазвичай для змалювання негативних персонажів з метою посилення емоцій від інших естетичних цінностей.

Важливою естетичною складовою світогляду українського етносу є уявлення про піднесене. В історії філософсько-естетичної думки цей термін вперше починає застосовуватись у пізній античності для характеристики значущості та урочистості. Перше ж теоретичне обґрунтування цієї категорії відносять до першого століття нашої ери. Трактат «Про піднесене», що приписується невідомому письменнику, умовно названому Псевдо-Лонгіном [16] визначав піднесене як «відгук величності душі», «висоту і вершину твору». Мислитель виділяв п'ять джерел піднесеного: здатність до піднесених думок та суджень; сильна та натхненна пристрасть, пафос; вміле складення фігур мови; благородні мовні звороти; правильне та величне поєднання всього цілого. Визначається також мета піднесеного – викликати в людині стан захоплення, здивування. Уявлення про піднесене притаманні ще дохристиянському періоду існування народу.

Язичницькі вірування, наділяючи природний світ особливим значенням, надприродними якостями, тим самим стверджували його велич. Це засвідчують насамперед етнографічні дослідження, що виявляють «загальні переконання про божественну природу та святість» сонця, місяця і зірок, «уламки давнього боготворення землі та води», а також вогню, який теж «вважають святым; до нього почують особливу повагу» [8; 3].

З прийняттям українцями християнства, на перший план висувуються засади християнської релігії. «І в нашому українському народі шойно зі світлом християнства почалася справжня культура. Бо в цілій нашій історії не знайдете епохи такого великого й такого наглого поступу в культурі та просвіті, – як саме за часів святого Володимира Великого, коли то Русь-Україна прийняла християнство», – писав А. Шептицький [20, с. 12]. Це твердження є дещо абсолютизоване, адже культура українська ще за часів язичництва була високорозвинutoю, хоча, безперечно християнська віра збагатила її новими елементами, посилила бажання духовного самовдосконалення, змінила акценти в людському ідеалі до моральності та внутрішньої краси.

Ідея необхідності звернення людини до Бога для її духовного саморозвитку після прийняття християнства набуває великої значущості в українській культурі. «Коли для прикладу, перевірити тільки нашу літературу, спостережемо, що більша її частина в княжі і козацькі часи є тематично і змістом християнською», – зазначав провідний український релігійний мислитель ХХ ст. кардинал УГКЦ Йосиф Сліпий [16]. З ним погоджувався і В. Янів. Аналізуючи ідеал української людини на підставі першоджерел літератури, він наголошував, що і в Іларіона, і у Володимира Мономаха – видатних представників філософії Київської Русі, простежуються тенденції до посилення розуміння індивідуалізму в якості вияву духовності й ідеалу життя, коли перевага надається благодаті як «внутрішньому сердечному відчуттю Божого голосу» [16, с. 141].

Зверненням до світу божественного, що відображає духовність української людини, просякнуті твори більшості українських філософів інших часів, зокрема І. Вишенського, Г. Сковороди, П. Юркевича. Проте розуміння піднесеного в українському національному світогляді виявляється не лише засобом втілення християнських ідеалів і цінностей. Найчастіше піднесене постає перед нами в змалюванні героїчної людини, котра в своїй поведінці керується насамперед розумом, моральними переконаннями, вміє володіти емоціями, почуттями, природними інстинктами і стримувати їх при потребі. Такий людський тип у народній ментальності витворюється здебільшого під дією тих історичних подій, що змушують людину чітко визнавати свою соціальну позицію, за якою вона будуватиме власну поведінку.

Українська історія знає чимало прикладів героїчного в усі періоди існування народу, проте найбагатша на них - доба козацька. «Під впливом історичних чинників у козацтві центр ваги життя переносився з існування, з турботами про саме життя на збереження лицарської честі, на завдання оборони» віри як «потоїбічної трансценденції» і земних «поцейбічних вольностей» української людини. Козацька погорда до земних дібр... була проявом такого «відштовхування» від самого існування в ім'я вищої форми буття» [14, с. 713], – писав О. Кульчицький, тим самим характеризуючи український героїзм у часи козацтва як модифікацію піднесеного. Весь героїзм доби відображають історичні пісні, думи, зокрема такий феномен української культури, як кобзарство, яке є породжене Запорізькою Січчю.

Творчість кобзарів становить героїчний епос українців, відображаючи історичну дійсність, яку вчені характеризують як період визвольних рухів, повстань і «героїчних походів» (так називають козацькі морські експедиції). Думи цього періоду оспівують подвиги козаків, особливі взаємини між ними, підносячи їх до рангу ціннісних. М. Грушевський зазначав: «На Запоріжжі в умовах постійної небезпеки, в атмосфері героїчної боротьби склалися чудові традиції січового побратимства, почуття дружби, взаємодопомоги й самопожертви» [5, с. 17], які поширювались засобом пісенної творчості.

Можливо, саме тому, що дух піднесеного домінує в часи Київської Русі та добу козацтва, власне ці періоди української історії викликають у дослідників найбільший відгук та захоплення, адже це час швидкого розвитку культури й освіти. Хоч такий поступ відбувався не стільки завдяки, скільки всупереч існуючим соціальним умовам. Оскільки людина певною мірою є продуктом суспільства, то і різні її естетичні стани залежать від станів цього суспільства, а тому в її естетичних якостях виявляється суспільство, в якому вона існує. Отже, якщо суспільство прямує до найвищої форми розвитку, перебуваючи на висхідній стадії, то соціальна система формує особистість відповідно до вимог піднесеного.

Якщо ж розглядати український етнос, то існування в його світогляді уявлення про піднесене в окремих моментах не тільки не відповідає наведеній схемі, а навіть заперечує її. Адже і соціальна система Київської Русі, і суспільство періоду виникнення та існування Запорізької Січі радше суперечать змісту, який вкладають філософи в категорію піднесеного, ніж відповідають йому. Українська людина, намагаючись змінити існуючий стан речей, будувала свою поведінку, дотримуючись уявлень про піднесене, максимально наближуючись до героїзму.

Значну увагу вияву героїчного приділяє Д. Донцов. У творі «Дух нашої давнини» [8] він до героїчно-виховної літератури зараховує літератури княжої доби, літературу козацької та гетьманської України, коли провідна верства нації думала і жила державницькими критеріями, її духовне життя виявлялося в релігійно-церковній діяльності, будувалися величні золоті храми, а найсильнішими літературними творами, на думку вченого, були полум'яні проповіді великих українських святих аскетів.

До піднесеного та героїчного дуже близька категорія трагічного. Вона виявляє нерозв'язані суперечності між духовністю і чуттєвістю, свободою і необхідністю, особистістю і суспільством тощо, пов'язана з певною жертвою, яку людина, соціальна група чи нація приносять свідомо і яка часто супроводжується стражданнями або й загибеллю. Трагізм українського історичного буття відбитий у творчості багатьох вітчизняних філософів. Зокрема, В. Янів зазначає: «Історичні катастрофи, що призвели до втрати самостійності, позбавили українську націю можливості нормального розвитку» [22], а отже і вплинули на національний світогляд та народну культуру. О. Кульчицький називає Україну «Великою Руїною», вказуючи на те, що її землі були «спустошені інколи двічі на рік хижацькими народами» [14], що наражало на постійну небезпеку майно, здоров'я, життя українців.

Для українського народу трагічне є не стільки логічною формою естетичного світосприйняття, скільки характеристикою його буття. Майже в усі часи існування етносу мали місце події, які ставали для нього трагічними.

У зв'язку з геополітичним розташуванням, територія України піддавалася нападам іноземних військ. Українці зазнавали численних страждань: багатьох з них вбивали, коли вони захищали власні оселі, інші потрапляли в полон або зазнавали утисків від окупантів на власній землі. Ці страждання, відображаючи трагічну долю українського етносу, набували форми народних пісень і зберігалися в українській культурній традиції. Найглибше з них поняття трагічного передають балади, які описують трагічні події з суспільного життя та побуту, невільницькі плачі, народні голосіння. Народні голосіння зароджувалися ще в лоні міфологічної свідомості, коли вони пов'язувалися з обрядом поховання і залежали від первісних уявлень людини про смерть.

З приходом християнства, уявлення про потойбічне життя стають дещо іншими і набагато чіткішими: там людська душа отримає або винагороду за праведність, або кару за гріхи – залежно від способу життя людини в земному світі; їй же можна допомогти лише молитвою. Тому народні голо-сіння дещо змінюються: вони висловлюють тугу за втраченими можливостями земного існування, коли людина може здійснити чимало милосердних справ для ближніх. Дещо пізніше з'являються голо-сіння іншого характеру, пов'язані вже не зі смертю людини, а з її життям. Відображаючи реальне життя людей, вони збагачували пісенну творчість українців.

Невольницькі плачі також становлять великий пласт української пісенності, оскільки відносяться до однієї з найтрагічніших сторінок української історії. «Багато тоді зложено жалісних пісень, так званих дум та псалмів невольницьких про біду від татарського грабування, про тяжку долю невольників у неволі татарській або турецькій, що й досі ще в нашому народі пам'ятаються», – писав М. Грушевський [5, с. 88]. Вони розповідають про тяжку долю людей, котрі перебували в полоні в Криму або Туреччині, їхні фізичні та душевні страждання. Водночас невольницькі плачі – це не лише страхіття турецько-татарського рабства, а й високий патріотизм українського народу, який зберігав незламну волю в тяжких умовах. Тема трагізму людського буття має місце не тільки в пісенній народній творчості, а й у творах українських письменників, що описували повсякденні колізії драматично-трагічного змісту, відображаючи нелегке життя нижчих верств українського суспільства. Часто за основу творів вони брали сюжети балад, здебільшого також невігдані.

Категорія трагічного набула поширення і в українській філософії. Треба погодитися з думкою В. Горського, який виділяє в українській духовній традиції особливий напрям. Вчений характеризує його як «філософію трагедії», розпочинаючи з Т.Шевченка, творчість котрого можна водночас розглянути і як поетичну, і як філософську [4, с. 165]. У Т.Шевченка філософія виступає виразом душі страждальця, усвідомлення ним трагедії як власної долі, причому на особистому житті позначається і трагедія буття народу.

З усвідомленням суперечностей людського буття пов'язана й інша естетична категорія – комічне. Сутність комічного полягає у висміюванні невідповідності явища, зазвичай соціального, діяльності та поведінки людей об'єктивному ходові речей і естетичному ідеалові. Воно може виявлятися і в невідповідності сучасного та минулого, змісту і форми, цілей і засобів, діяльності й обставин, реальної суті людини та її думки про себе тощо.

Модифікацією комічного є гумор. Вперше про концепцію «гуморів» йшлося в епоху Відродження. Ця концепція була створена Беном Джонсом, який визначав «гумор» як рису характеру, панівну пристрасть, що розкриває характер. Гумор як вияв комічного завжди був притаманний українській людині. Філософську інтерпретацію цієї риси національної

вдачі знаходимо у Д. Чижевського. Він у праці «Нариси з історії філософії» розглядає гумор як ознаку українського народного характеру. «Одним з боків емоціоналізму є і своєрідний український гумор, що є одним із найбільш глибоких виявів «артистизму» української вдачі, – писав філософ [18]. Почуття гумору, допомагаючи людині отримувати задоволення від комічного, необхідне не лише для творця, а й для того, хто сприйматиме художній твір, що відповідає вимогам комічного.

Отже, гумор як визначальна риса української народної ментальності виявляє той факт, що комічне не лише присутнє в національному світогляді, а й активно побутує в національній культурі, у багатьох жанрах народної творчості. Д. Чижевський пов'язував це з «артистизмом природи, зі стримлінням до переходу в усе нові й нові форми» [18].

Сучасний дослідник гумористично-сатиричної творчості українського народу М. Дмитренко також відзначає її жанрову багатоманітність: «Казки і пісні, анекдоти і перекази, загадки і частушки, прислів'я та приказки, бувальщини сповнені невичерпним сміховим колоритом, цілою гамою найрізноманітніших відтінків сміху – від лагідної усмішки дружнього необразливого жарту, дотепного й веселого кепкування, доброзичливої критики до саркастичного висміювання, злої іронії, дошкульного глузування, нищівного засудження й спопеляючого заперечення» [7, с. 5]. Всі вони в гумористично-розважальній формі відображають побут, ментальність, світогляд народу, його етичні й естетичні смаки, тому становлять важливий елемент при дослідженні народної аксіології.

Український народ в своїй сатирично-гумористичній творчості виявляє негативне ставлення до ледарства, бездарності, брехні, зазнайства, тим самим стверджуючи працьовитість, правдивість, талановитість, що завжди вважалися головними чеснотами людини.

Засуджуючи порушення шлюбної вірності, народна творчість констатує особливе ставлення до шлюбу та кохання; змальовуючи недоброзичливе ставлення мачухи до дітей-сиріт чи свекрів до невістки виявляє споконвічну повагу українців до людської особистості, розуміння людської гідності тощо. Висміюючи соціальні пороки, вади людського характеру, різні сторони родинного життя, комічне стверджує в свідомості людини той спосіб дії, який в межах даної спільноти вважається правильним, відповідає існуючим нормам. З цього погляду виховна функція комічного є дуже важлива [6].

Розгляд означеної теми дає можливість говорити про те, що особливості естетичного освоєння світу українською людиною спирається на усю систему наявних естетичних цінностей, уявлень та ідеалів, зокрема, на уявлення про прекрасне, потворне, піднесене, трагічне та комічне. Традиційна культура українства втілює «прекрасне» переважно в ужитковому мистецтві, «піднесене» – в сакральному мистецтві, історичних піснях, думках, трагічного – в народних голосіннях, невольницьких плачах, комічного – у казках, піснях, анекдотах, «потворне» застосовується у всіх жанрах народної

творчості, для посилення інших категоріальних ступенів. Уявлення українців про основні естетичні цінності формуються ще в дохристиянські часи, тому тісно пов'язані не лише з мистецтвом, а й з релігійними віруваннями, міфологічним світоглядом, моральними цінностями.

Поділяємо думки вітчизняних вчених – дослідників особливостей українського світогляду і ментальності, зокрема, Чижевського Д., Пасічника В., Дарморіза О. і інших про те, що ментальні, культурні, історичні особливості буття українського етносу зумовили велику вагу естетичних вартостей, а саме – уявлень про прекрасне та ствердження краси як найвищої цінності, тотожної з добром. Звертаючись до української культури, сторінок її історії, можна також додати, що саме здатність до глибокого, творчого переживання прекрасного, була важливою світоглядно-ціннісною умовою єднання народу і подолання тяжких років поневолення та бездержавності в Україні. Можливо саме тому творчість видатних українських митців слугувала глибоким живильним джерелом духовної світоглядної рефлексії, чинником гармонізації етнокультурних стосунків, творчої наснаги українства, увійшовши благословенним факелом в серця людей, спонукаючи до благоговіння, надії, віри і боротьби за одвічні цінності.

Література

1. Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Гослитиздат, 1957. 183 с.
2. Бурчинська А., Кузеля З. Одяг і взуття // Енциклопедія українознавства: В 2т. Мюнхен; Нью-Йорк: Молоде життя, 1949. Т.1. С. 219–227.
3. Вовк Хв. Етнографічні особливості українського народу // Вовк Хв. Студії з української етнографії та антропології. К.: Мистецтво, 1995. С. 39–218.
4. Горський В. Історія української філософії. К.: Наук. думка. 1996. 286с.
5. Грушевський М. Історія України. К.: Либідь, 1991. 228 с.
6. Дарморіза О. В. Естетичні особливості національного світогляду у філософській думці України першої половини ХХ століття : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук : спец. 09.00.05 «Історія філософії» / О. В. Дарморіза. Львів, 2003. 20 с.
7. Дмитренко М. Жартівливі та сатиричні пісні // Жартівливі та сатиричні пісні / Упорядн. передмова та примітки М.К.Дмитренко. К.: Дніпро, 1988. С. 5 – 18.
8. Донцов Д. Дух нашої давнини. Прага: Видво Ю.Тищенко, 1944.–271 с.
9. Жишкович В. Образна система давньоукраїнського мистецтва // Народознавчі зошити. 1999. № 5. С.606-621
Фома Аквинський. Сумма теології // Історія естетики: В 5т. М.: Искусство, 1964. Т.1. С.289-291.
10. Караванський С. Практичний словник синонімів української мови. К.: Кобза, 1995. 470 с.
11. Короткий тлумачний словник української мови/ За ред. Гринчишина Д. Г.К.: Рад. шк., 1988. 320 с.
13. Кульчицький О. Психологічна проблема національно-патріотичного виховання // Кульчицький О. Український персоналізм. Мюнхен; Париж: Укр. вільн. ун-т., 1985. С.21–35.
14. Кульчицький О. Риси характерології українського народу // Енциклопедія українознавства: В 2т. Мюнхен; Нью-Йорк: Молоде життя, 1949. Т.1. С.708–718.
15. Пасічник В. Ментальність як фактор українсько-російських відносин // Народознавчі зошити. 1999. № 6. С.785–793.
16. Послання Блаженнішого патріарха Йосифа до українських науковців з нагоди підготовки ювілею хрещення Руси-України // Твори патріарха і кардинала Йосифа. Рим, 1980. Т.ІХ. С.324–325.
17. Русов Ю. Душа народу і дух нації. Філадельфія: Америка, 1948. 155с.
18. Чижевський Д. Нариси з історії філософії. К., 1992. 230 с.
20. Шептицький А. Перше слово пастиря /А. Шептицький. Жовква: Печатня ОО. Василян, 1901.– С.1–19.
21. Шестаков В.П. Эстетические категории. М.: Искусство, 1983. 358с.
22. Янів В. Релігійність українця з етнопсихологічного погляду / В. Янів; [Матеріали упорядкував і підготував до друку д-р Микола Шафовал]. Мюнхен: Укр. вільн. ун-т., 1993. – С.174–195.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

УДК:577.217

Якубов М.Д.,
Далимова Д.А.

Центр передовых технологий при Министерстве Инновационного развития Республики Узбекистан
(Ташкент, Узбекистан)

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Yakubov M.D.,
Dalimova D. A.

Center for Advanced Technologies under Ministry of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan
(Tashkent, Uzbekistan)

EVALUATION OF ATHLETE'S PHYSICAL PERFORMANCE, RESEARCH METHODS

Аннотация.

До настоящего времени молекулярно-генетическое исследование в Республике Узбекистан не проводилось. В связи с этим был проанализирован полиморфизм гена *AMPD1*, которых участвуют в энергообеспечении мышечной деятельности и обмене веществ, у узбекских спортсменов и в контрольных выборках. Наличие генотипов *C/C* и *C/T* по гену *AMPD1* интерпретируют как предрасположенность к занятию любым видом спорта без ограничений по времени и интенсивности нагрузок, а генотипа *T/T* - как возможность занятия спортом с ограничением тренировок по времени и интенсивности.

Abstract.

Until recently, molecular genetic research has not been conducted in the Republic of Uzbekistan. In this regard, we analysed the polymorphism of the *AMPD1* gene in Uzbek population of athletes and usual people (control group). *AMPD1* gene is involved in the energy supply of muscle activity and metabolism. The presence of *C/C* and *C/T* genotypes in the *AMPD1* gene were interpreted as a predisposition to any kind of sports, without restrictions to training time and intensity, the presence of *T/T* genotype as a predisposition to any kind of sports, but with reduced training time and intensity.

Keywords: *AMPD1*; polymorphism; human genetics; genetic predisposition to sport

Ключевые слова: *AMPD1*; полиморфизм; генетика человека; генетическая предрасположенность к спорту

Применение молекулярно-генетических маркеров в практике спортивной науки существенно повысило прогностические возможности спортивной ориентации и отбора и привело к формированию новой научной дисциплины – молекулярной генетики спорта, центральной идеей которой является представление о том, что индивидуальные различия в степени развития тех или иных физических и психических качеств человека во многом обусловлены ДНК-полиморфизмами.

Мышечная форма аденозинмонофосфатдезаминазы (АМФД-М) является важным регулятором метаболизма мышечной энергии при физической нагрузке. АМФД-М, катализируя реакцию дезаминирования, является одним из интегральных ферментов цикла пуриновых нуклеотидов, который играет важную роль в метаболизме адениловых нуклеотидов и определяет энергетический потенциал клетки. При неизменном уровне общей активности в период отдыха доля связанного фермента возвращается к исходному уровню [1].

Специфичная для скелетных мышц АМФД-М кодируется геном *AMPD1*, локализованном в коротком плече первой хромосомы (1 p13.1). При проведении биопсии мышечной ткани обнаружено, что

в ~ 2 % образцов существует пониженная активность АМФД-М, или фермент 13 вообще не активен [2]. Индивиды, имеющие пониженную активность АМФД-М, могут испытывать слабость, быструю утомляемость даже после средней по интенсивности физической нагрузки [3]. Причиной большинства случаев недостатка АМФД-М у человека является однонуклеотидная замена цитозина на тимин в 34-ом положении кодирующей последовательности во втором экзоне гена *AMPD1*, в результате чего глутаминовый кодон САА превращается в стоп-кодон ТАА (*C/T* полиморфизм гена). Частота мутантного Таллеля составляет 12 % среди жителей Европы, 19 % у афро-американцев и 0 % в японской популяции. Гомозиготы по мутантному аллелю имеют очень низкую концентрацию АМФД-М в скелетных мышцах и во время высокоинтенсивного короткого по времени упражнения не используют весь пул адениловых нуклеотидов, следовательно, при этом не аккумулируется ИМФ и аммиак. У гомозигот по нормальному аллелю, напротив, происходит практически полное истощение АТФ и стехиометрическое накопление ИМФ и NH₃. Для гетерозигот эти показатели имеют среднее значение [3, 4].

Последствием недостаточности АМФД-М является усиленное образование АДФ, что снижает максимальную скорость сокращения и увеличивает время расслабления скелетных мышц. Было обнаружено, что после тренировок высокой интенсивности лица, являющиеся гомозиготами по мутантному аллелю (генотип ТТ) или гетерозиготами (генотип СТ), имеют аэробные показатели хуже, чем те, в генотипе которых отсутствует мутантный аллель (генотип СС) [5]. При выполнении анаэробного теста Вингейта у носителей СТ и ТТ генотипов обнаружены значения максимальной мощности на 10 % ниже, чем у носителей СС генотипа [2]. Первая работа, рассматривающая распределение генотипов *AMPD1* среди спортсменов, показала достоверное снижение частоты мутантного аллеля у элитных велосипедистов и бегунов на длинные дистанции по сравнению с контрольной группой [6].

В связи с этим целью нашего исследования явилось определение частоты встречаемости генотипов полиморфизма С34Т гена *AMPD1* для оценки физической работоспособности спортсменов.

При исследовании распределения генотипов гена *AMPD1*, ассоциированной с обменом энергии во время физических деятельности, приняло участие 397 человека, из которых 296 являлись спортсменами различной специализации и 101 контрольная группа.

Материалом для ДНК служила венозная кровь объемом 1 мл. Для сбора, хранения и транспортировки крови использовались вакуотейнеры или одноразовые пластиковые пробирки с антикоагулянтом (консерватором) объемом 0,5 мл. Кровь для дальнейшей обработки хранилась при температуре не менее +4 °С.

Выделение ДНК из цельной крови осуществлялось набором реагентов PureLink Genomic DNA MiniKit 250 (Invitrogen Corporation, Калифорния).

Генотипирование образцов ДНК по гену *AMPD1* с использованием специфических олигонуклеотидных праймеров с флуоресцентными зондами, а также с использованием набора для проведения ПЦР-РВ (производство applied-biosystems Corporation). ПЦР амплификация в реальном времени проводилась по стандартному протоколу. Для проведения ПЦР амплификации в реальном времени использовали GeneAmp® ПЦР – ABI 7500 FastReal-Time PCR с 96-ячеечным блоком.

Полученные данные анализа распределений частот аллелей СТ полиморфизма гена *AMPD1* показали, что частота встречаемости генотипа СС выше в группах спортсменов, занимающихся велоспортом (93,8%), боксом (83,3%), регби (100%), футболом (81,8) и академической греблей (84,0%). Аллель С, как правило, связан с повышением выносливости силы, что и наблюдается у футболистов, гребцов, регбистов и боксеров, аллель Т является мутантным и подвывает работоспособность. Но у изученных спортсменов не встречается наличие аллеля Т, который негативно сказывается на самочувствии человека при тяжелых физических нагрузках (может отмечаться слабость, быстрая

утомляемость и мышечные судороги). При анализе распределения вариантных генотипов полиморфизма С34Т гена *AMPD1* было установлено, что контроль и случаи соответствуют теоретически ожидаемому равновесному распределению Харди-Вайнберга ($df=2, P > 0,05$).

Анализ распределения частот аллелей полиморфизма С34Т гена *AMPD1* выявил, что частота встречаемости аллеля С в группе спортсменов занимающихся велоспортом и регби (96,9% и 100%) достоверно превышает частоту встречаемости данного аллеля в контрольной группе (86,6%) ($p = 0,002$ и $p = 0,00005$ соответственно). Следует также отметить, что ни один регбистов из нижеуказанных спортсменов не был носителем мутантного аллеля ТТ генотипа, которая негативно влияет на самочувствии человека при тяжелых физических нагрузках (может отмечаться слабость, быстрая утомляемость и мышечные судороги).

Анализ распределения частот генотипов полиморфизма С34Т гена *AMPD1* по общей модели наследования в группах спортсменов занимающихся велоспортом ($p=0,009$) и регби ($p=0,0003$) достоверно превышает частоту генотипов в контрольной группе (86,6%) ($p = 0,002$ и $p = 0,00005$ соответственно) и контрольной группе не выявил статистически достоверных различий.

Анализ распределение частот генотипов полиморфизма С34Т гена *AMPD1* выявил, что частота встречаемости генотипа СС в группе спортсменов, занимающихся велоспортом и регби (100% и 100%) достоверно превышает частоту встречаемости данного аллеля в контрольной группе (75,2%) ($p = 0,002$ и $p = 0,00005$ соответственно).

По гену *AMPD1* у регбистов и велосипедистов отмечается 100% встречаемость только одного генотипа СС и статистически достоверно превышает частоту встречаемости данного генотипа в контрольной группе, это согласуется с тем фактом, что в данном виде спорта важную роль играет выносливость. В нашем исследовании ни у одного из спортсменов, занимающихся велоспортом, боксом, регби, футболом и академической греблей не был обнаружен генотип ТТ, что согласуется с тем фактом что слабость и быстрая утомляемость не совместимы с данными видами спорта.

Были проанализированы полиморфизм гена *AMPD1*, которых участвуют в энергообеспечении мышечной деятельности и обмене веществ, у узбекских спортсменов и в контрольных выборках. Наличие генотипов С/С и С/Т по гену *AMPD1* интерпретируют как предрасположенность к занятию любым видом спорта без ограничений по времени и интенсивности нагрузок, а генотипа Т/Т - как возможность занятия спортом с ограничением тренировок по времени и интенсивности.

Список литературы

1. Rundell, K.W. Altered kinetics of AMP deaminase by myosin binding / K.W.Rundell, P.C.Tullson, R.L.Terjung // Am. J. Physiol. – 1992. – V.263. – P.294-299.
2. Fischer, S. Clinical significance and neuropathology of primary MADD in C34-T and G468-T

mutations of the AMPD1 gene / S.Fischer, C.Drenckhahn, C.Wolf, K.Eschrich, S.Kellermann, U.G.Froster, R.Schober // Clin. Neuropathol. – 2005. – V.24 (2). – P.77-85.

3. Norman, B. Regulation of skeletal muscle ATP catabolism by AMPD1 genotype during sprint-exercise in asymptomatic subjects / B.Norman, R.L.Sabina, E.Jansson // J. Appl. Physiol. – 2001. – V.91. – P.258-264.

4. Norman, B. Genetic and other determinants of AMP deaminase activity in healthy adult skeletal muscle / B.Norman, D.K.Mahnke-Zizelman, A.Vallis, A.Sabina // J. Appl. Physiol. – 1998. – V.85. – P.1273-1278.

5. Rico-Sanz, J. HERITAGE Family study: Associations between cardiorespiratory responses to exercise and the C34T AMPD1 gene polymorphism in the HERITAGE Family Study / J.Rico-Sanz, T.Rankinen, D.R.Joanisse, A.S.Leon, J.S.Skinner, J.H.Wilmore, D.C.Rao, C.Bouchard // Physiol. Genomics.– 2003. – V.14. – P.161-166.

6. Rubio, J.C. Frequency of the C34T mutation of the AMPD1 gene in world-class endurance athletes: does this mutation impair performance? / J.C.Rubio, M.A.Martin, M.Rabadan, F.Gomez-Gallego, A.F.San Juan, J.M.Alonso, J.L.Chicharro, M.Perez, J.Arenas, A.Lucia // J. Appl. Physiol. – 2005. – V.98 (6). – P.2108-2112.

УДК 796

Волкова Наталия Викторовна,
старший преподаватель, кафедра физического воспитания и спорта,
Брянский государственный технический университет
РФ, г. Брянск
Карева Галина Вячеславовна,
канд. пед. наук, доц. Брянский государственный технический университет
РФ, г. Брянск
Гудина Галина Валерьевна
старший преподаватель, кафедра физического воспитания и спорта,
Брянский государственный технический университет
РФ, г. Брянск

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3183-36-39](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3183-36-39)

КОНЦЕПЦИЯ ЗДОРОВЬЯ В 21 ВЕКЕ

Volkova Natalia Viktorovna,
senior lecturer, Bryansk state technical University
Russia, Bryansk
Kareva Galina Vyacheslavovna,
associate Professor, candidate of pedagogical Sciences
Russia, Bryansk
Gudina Galina Valeryevna
senior lecturer, Bryansk state technical University
Russia, Bryansk

THE CONCEPT OF HEALTH IN THE 21ST CENTURY

Аннотация.

В данной статье рассмотрено влияние физической культуры и спорта на образ жизни и здоровье человека. Раскрыто такое понятие, как концепция здоровья, двигательная активность

Abstract.

This article examines the impact of physical culture and sports on lifestyle and human health. Such a concept as the concept of health is revealed, motor activity

Ключевые слова: место здоровья в системе человеческих ценностей, современная медицина.

Keywords: the place of health in the system of human values, modern medicine.

21 век характеризуется ростом заболеваемости и смертности населения на фоне высоких достижений медицины, совершенства технических средств диагностики и лечения болезней. Современный этап развития нашего общества связан с демографическим кризисом, снижением продолжительности жизни, снижением психического состояния здоровья населения страны, что вызывает обеспокоенность многих ученых и специалистов. Но, учитывая традиционную направленность действующей

системы здравоохранения на выявление, определение и “устранение” болезней, усилившуюся в связи с прогрессирующей социально-экономической деструкцией общества, становится ясным, что медицина сегодняшнего дня и обозримого будущего не сможет существенно влиять на сохранение здоровья человека. Этот факт обосновывает необходимость поиска более эффективных способов и средств сохранения и развития здоровья.

В общем понятии здоровья принято условно «разделять» его на составляющие компоненты:

1. Физическая составляющая - уровень роста и развития органов и систем организма. Основой этого процесса являются морфологические и функциональные преобразования и резервы, обеспечивающие адекватную адаптацию организма.

2. Психологическая составляющая - состояние психической нравственной и духовной сферы. Основу его определяет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватное поведение; комплекс характеристик мотивационной и потребностно-информационной сферы жизнедеятельности. Основу его составляет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе; представления связанные с общечеловеческими истинами добра, любви и красоты. Оно опосредованно нравственным благополучием.

3. Поведенческая составляющая – это внешнее проявление состояний человека. Оно выражается в степени адекватности (соответствия ситуации) поведения человека, умения общаться. Основу его составляют: жизненная позиция, межличностные отношения и умение эффективно трудиться.

Здоровый образ жизни - главный фактор здоровья. От каких факторов зависит здоровье? По утверждению ученых, здоровье зависит на 50-55% от образа жизни, на 20% - от наследственности, на 20-25% - от состояния окружающей среды (экологии), на 8-12% - от работы системы здравоохранения. Из этой статистики становится очевидным, что самая большая доля вклада в здоровье человека приходится на образ жизни.

Факторами ЗОЖ являются:

- рациональное питание,
- оптимальная двигательная активность,
- соответствие жизнедеятельности биоритмам,
- рациональное чередование труда и отдыха,
- соответствие физических и умственных нагрузок возрасту,
- культивация положительных эмоций, сознательная гармонизация собственного внутреннего мира и управление поведением в соответствии с нравственными нормами общества,
- отказ от вредных привычек, включающих злоупотребление наркотическими веществами (табак, алкоголь, наркотики и т.п.) и азартными играми (компьютерные игры и т.п.). В основе здорового образа жизни лежит правильная организация жизнедеятельности, предполагающая разумное чередование основных элементов: работы, отдыха, питания, сна.

Питание – одна из главнейших функций любого живого организма. Оно имеет огромное значение для каждого человека. Несоблюдение режима питания приводит к нарушению функций пищеварительной системы, к снижению или повышению аппетита, а затем и к различного рода заболеваниям, связанным с обменом веществ. Питание - базисный фактор биопрогресса; - это химическое звено связи организма со средой и его эволюции. Питание для организма многозначно. Пища является источником энергии, пластических материалов, биологически активных веществ и структурной информации. Из всех проблем современного

человека, связанных с питанием, первоочередной стало ожирение. Избыточный вес имеют многие из наших современников. Стремясь похудеть, люди часто обращаются к различным модным диетам, химическим препаратам или хирургическому вмешательству, что небезопасно для организма.

Успешная борьба с лишним весом предполагает: снижение в диете высококалорийных продуктов, оптимальные физические нагрузки и здоровый образ жизни. Для сохранения и формирования здоровья необходимо сбалансированное питание, предусматривающее включение в рацион питания в определенном количестве всех необходимых организму питательных веществ - белков, жиров, углеводов, витаминов, минеральных элементов и воды. При этом весьма важным является соблюдение оптимального режима питания и использование натуральных продуктов без технологических добавок (консерванты, стабилизаторы, красители и т.п.), и рациональное применение пищевых добавок. Поскольку мозг человека ежедневно потребляет 20 процентов энергии, получаемой с пищей, то состояние мыслительной деятельности в значительной степени зависит от того, что мы едим. Известны продукты питания, систематическое употребление которых может обеспечить улучшение мыслительной деятельности и стрессоустойчивости организма.

Нетрадиционные стили питания (вегетарианство, сыроедение, раздельное питание, разгрузочные дни, голодание и др.) требуют критического осмысления и не допустимы для детей и подростков.

Двигательная активность - врожденная биологическая потребность. Современная наука доказала, что двигательная активность (ДА) - основа жизни. Она является биологической потребностью, генетически обусловленной, для нормального развития и жизнедеятельности организма. Эта потребность должна быть удовлетворена, как и любая другая потребность, например, в пище, воде и т. д. Новейшие научные исследования показали, что длительное ограничение ДА, которое получило название гиподинамии, является опасным антифизиологическим фактором, разрушающим организм и приводящим к ранней нетрудоспособности и увяданию. Если у зрелого организма нарушения, вызванные гиподинамией, являются обратимыми, т.е. их можно ликвидировать с помощью своевременной физической тренировки, то у растущего организма повреждающий эффект гиподинамии ничем не компенсируется. Между тем, гиподинамия становится доминантным состоянием большинства представителей современного общества, которые предпочитают жить в комфортных условиях, пользуясь транспортом, центральным отоплением и т.п., не занимаясь систематически физической культурой. Да и на работе в большинстве случаев умственный труд практически вытеснил физический. Все эти достижения современной цивилизации, создавая комфорт, обрекают человека на постоянный «мышечный голод», лишая его ДА, так необходи-

мой для нормальной жизнедеятельности и здоровья. Систематические физические тренировки и закаливание создают хорошую физическую форму (тренированность) - способность быстро и энергично справляться с повседневными делами, не испытывая при этом чрезмерной усталости и сохраняя достаточно сил для приятного проведения досуга. Физические упражнения и закаливание - это не только мышечная активность, способствующая поддержанию физической формы, но и многообразные благотворные физиологические эффекты. Тренированность - нечто больше, чем мускулистое тело. К числу её составляющих относятся сердечно-дыхательная выносливость, мышечная сила и выносливость, гибкость, хороший обмен веществ и высокая иммунная активность. Тренировочная программа должна включать такие формы физической активности и закаливания, которые соответствуют интересам, возрасту, здоровью и финансовому положению человека. Занимаясь физическими упражнениями, следует помнить о некоторых тренировочных принципах. Организму нужны разминка перед выполнением основных упражнений и остывание после них. Интенсивность, продолжительность и частота занятий должны обеспечивать тренировочный эффект. Тренируясь в жару, холодную погоду, на большой высоте над уровнем моря и в загрязнённом воздухе, следует принимать соответствующие меры предосторожности. Правильный выбор места и одежды для тренировки способствует её превращению в приятное и удобное занятие.

Закаливание холодными процедурами, солнечными ваннами, жаром в русских банях требует соблюдения определённых правил, учёта возраста и состояния организма. Особые правила следует соблюдать при физической тренировке и закаливании школьников. Дыхательная гимнастика - мощное физиологическое и психологическое средство оздоровления организма. Нетрадиционная форма самооздоровления - йога с применением физических упражнений - это образ жизни, ведущий к физическому здоровью, психической уравновешенности и доброму взгляду на окружающий мир.

Биоритмы-основной общий принцип жизнедеятельности и здоровья. Биологическая значимость биоритмов для организма чрезвычайно велика. Различается несколько функций биоритмов: - оптимизация процессов обмена веществ и функций организма, в виде цикличности процессов, регуляция и интеграция функций организма. Все ритмы организма подчиняются иерархической зависимости - делятся на ведущие и ведомые. Ведущие ритмы ЦНС, все остальные - ведомые. В иерархии биоритмов организма человека ведущим является суточный. Установлены три типа врожденных суточных ритмов: утренний, вечерний и средний. Для представителей утреннего типа ("жаворонков") основная активность и высокая работоспособность отмечается утром и в первой половине дня, для вечернего ("сов") - во второй половине дня и вечером, для среднего ("голубей") - в середине дня. Необходи-

мо учитывать свой тип биоритма при организации работы и отдыха. Установлены особенности психического статуса и предрасположенности к различным заболеваниям у представителей разных типов суточных биоритмов. Нарушение суточных биоритмов приводит к десинхронозу - поломке биологических часов. Различают внешний и внутренний десинхроноз. Первый возникает при пересечении временных поясов, второй - при неправильной организации труда и отдыха, перегрузках при злоупотреблении курением, алкоголем и наркотиками. Последствия десинхроноза - низкая работоспособность, болезни.

Важное значение для жизнедеятельности человека имеют качество и продолжительность сна. Быстрому засыпанию, спокойному и глубокому сну способствуют постоянное время отхода ко сну, прогулки на свежем воздухе, ужин за 2 - 3 часа до сна, свежий воздух, комфортная температура, чистота и тишина в спальном помещении. Режим труда и отдыха - это правильное чередование периодов работы и отдыха, их продолжительность, рациональное распределение времени в течении дня, недели, месяца, года.

Один из основополагающих принципов режима - строгое его выполнение, недопустимость частых изменений. Если возникает необходимость перехода к новому режиму, то такой переход должен быть постепенным. Эти требования вызваны тем, что организм привыкает к определенному ритму, у него вырабатывается система условных рефлексов, облегчающая выполнение тех или иных его функций.

Второй принцип режима заключается в том, что все виды намеченной в нем деятельности должны быть посильными для организма и не превышать предела работоспособности клеток головного мозга, а отдых должен способствовать полное их восстановление. Свободное время можно проводить по-разному, в зависимости от интересов. Важно, что бы в нем обязательно присутствовал компонент активного действия. Всякое нарушение режима приводит к расстройству налаженной системы рефлексов, а это может повлечь за собой негативные изменения в состоянии здоровья, прежде всего утомление и переутомление. Эмоциональное благополучие - основной фактор психического благополучия. Стресс представляет собой ответ организма на действие любого стрессового фактора. В зависимости от силы и продолжительности стресс может приносить либо пользу, либо вред. Высокий уровень стресса, длительно поддерживающийся любым фактором, может сильно ослабить организм. Каждому человеку необходимо овладеть эффективными методами борьбы со стрессом, чтобы держать свое эмоциональное состояние под контролем. Любой человек переживает в жизни эмоциональные трудности. Если они связаны с тяжелыми потерями или другими независящими от нас обстоятельствами, если переживания очень сильны или затянулись, имеет смысл обратиться за

помощью к специалисту. Современные методы лечения помогают эффективно решать большинство эмоциональных проблем.

Если рассматривать вредные привычки как фактор не соблюдения здорового образа жизни, то к ним можно отнести: наркоманию, токсикоманию, табакокурение и алкоголизм. Наркомания и токсикомания – болезни, которые возникают в результате злоупотребления веществами, вызывающими кратковременное чувство приятного психического состояния. Они характеризуются, прежде всего, отравлением нервной системы и патологическим пристрастием к этому отравлению. Между этими заболеваниями существует юридическое различие: вещества, вызывающие токсикоманию, законодательно не включены в список наркотиков.

Эти болезни развиваются в процессе регулярного приема наркотических средств и лекарственных препаратов. Попадая в организм, они оказывают сильнейшее воздействие, прежде всего на головной мозг. С течением времени у человека нарастают и закрепляются три основных признака наркомании и токсикомании: психическая зависимость; физическая зависимость, выражением которой является абстинентный синдром; изменение чувствительности к наркотику (толерантность). Последствия наркомании и токсикомании носят крайне тяжелый характер.

Во-первых, поражается нервная система и внутренние органы, что приводит к развитию различных заболеваний, инвалидности, а иногда к гибели наркомана.

Во-вторых, постепенно происходит душевное разрушение личности наркомана. Изменения в его психике приводит к эмоциональной опустошенности, черствости, эгоизму, аморальности. Развивается неспособность правильно оценивать свое поведение, готовность к совершению преступлений.

В борьбе с наркоманией и токсикоманией основным средством служит профилактика. Ее основными направлениями являются: повышение медицинской грамотности и культуры населения; организация полноценного досуга и отдыха,

повышение общественной активности людей; воспитание у людей потребности в систематическом умственном и физическом труде; развитие и совершенствование наркологической службы.

Табакокурение – одна из самых распространенных вредных привычек, характеризующаяся регулярным потреблением табачных изделий. Табачный дым представляет собой аэрозоли, состоящие из жидких и твердых частиц, находящихся во взвешенном состоянии. Он содержит никотин, угарный газ, аммиак, синильную кислоту, цианистый водород, ацетон и значительное количество веществ способных вызвать образование злокачественных опухолей. Наиболее опасен никотин. К нему организм привыкает быстро, поэтому острое отравление им имеет очень короткую фазу.

Здоровый образ жизни – это образ жизни, помогающий вам наслаждаться в большей степени и большим количеством аспектов вашей жизни. Здоровье – это не просто предупреждение болезни или недуга. Речь идет также и о физическом, психическом и социальном самочувствии и благосостоянии.

Список используемой литературы

1. Мурзандеева Ф. Г. «Здоровый образ жизни – залог здоровья» - Уфа: 2007. -280с.
2. Лицинын Ю.П. «Образ жизни и здоровья населения» - М.: 2002. – 40с.
3. «Методические указания для гигиенического обучения работников. Часть 2» . ГУ «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в г. Архангельске» - Архангельск: 2002.- 47с.
5. Аршавский И.А. Биологические и медицинские аспекты адаптации и стресса в свете физиологии онтогенеза// Актуальные вопросы современной физиологии. М.: Наука, 2006. С.144-191.
6. Ашофф Ю. Биологические ритмы. М.: Мир, 2004. Т. 414 с.
7. Байер К, Шейнберг Л. Здоровый образ жизни. М.: Мир, 2007. 368 с.

УДК 796

Волкова Наталья Викторовна,
старший преподаватель, Брянский государственный технический университет, Россия, 241035,
г. Брянск, ул. Институтская, 16

Гудина Галина Валерьевна,
старший преподаватель, Брянский государственный технический университет, Россия, 241035,
г. Брянск, ул. Институтская, 16

Карева Галина Вячеславовна
кандидат педагогических наук, доцент, Брянский государственный технический университет, Рос-
сия, 241035, г. Брянск, ул. Институтская, 16

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3183-40-42](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3183-40-42)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» С УЧЕТОМ БАЗЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Volkova Natalya Viktorovna,
Senior Lecturer, Bryansk State Technical University, Russia, 241035, Bryansk, st. Institutskaya, 16

Gudina Anna Valerievna,
Senior Lecturer, Bryansk State Technical University, Russia, 241035, Bryansk, st. Institutskaya, 16

Kareva Galina Vyacheslavovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bryansk State Technical University, Russia,
241035, Bryansk, st. Institutskaya, 16

MODERNIZATION OF THE DIDACTIC PROCESS IN THE UNIVERSITY IN THE DISCIPLINE "PHYSICAL CULTURE" TAKING INTO ACCOUNT THE BASE OF MODERN TEACHING TECHNOLOGIES

Аннотация.

В данной статье я рассмотрел формы возможной модернизации дидактического процесса в ВУЗе. Оценена важность физкультуры в современном обществе. Рассмотрены здоровьесберегающие технологии, их принципы работы и влияние на человека. Рассмотрено использование информационных компьютерных технологий (ИКТ), его формы и влияние на студента. Разобраны принципы лично-ориентированных и дифференцированных технологий.

Abstract.

In this article, I examined the forms of possible modernization of the didactic process in the university. The importance of physical education in modern society is assessed. Health-preserving technologies, their principles of work and impact on humans are considered. The use of information computer technologies (ICT), its forms and impact on the student is considered. The principles of personality-orienting and differentiated technologies are analyzed.

Ключевые слова. Модернизация, физическая, культура, студент, преподаватель, дидактический, обучение.

Keywords. Modernization, physical, culture, student, teacher, didactic, teaching.

В современном мире потребность в физической культуре особенно велика. Физическая культура, как неотъемлемая часть общей культуры современного общества - многогранное социальное явление, оказывающее мощное влияние на развитие и воспитание всех слоев населения.

В настоящее время в нашей жизни произошли значительные социальные, технические и физические изменения. К сожалению, это также принесло нам ряд неблагоприятных факторов. К ним относятся гиподинамия, нервные и физические перегрузки, связанные с освоением сложных современных технологий, а также профессиональные и бытовые стрессы и, как следствие, нарушения обмена веществ, избыточный вес, предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям, а иногда и сами эти заболевания.

Влияние неблагоприятных факторов на здоровье человека настолько велико, что внутренние защитные функции самого организма не в состоянии

с ними справиться. Практика показывает, что лучшим противодействием неблагоприятным факторам оказались регулярные занятия физкультурой, которые помогли восстановить и укрепить здоровье людей, приспособить организм к значительным физическим нагрузкам. Чем дальше человечество пойдет в своем развитии, тем больше оно будет зависеть от физической культуры.

Совсем недавно миллионы людей ходили на работу и с работы пешком, на производстве от них требовалось применение большой физической силы, в быту люди также не могли обойтись без выполнения трудоемких работ. Сейчас же повсюду начинает властвовать автоматизация работы, люди даже ради ста метров используют автомобили. К тому же стоит учесть самое последнее веяние мира – коронавирус – из-за которого люди большую часть времени теперь сидят дома, никуда не выходя, также вирус подрывает здоровье людям, даже

переболевшим, из-за чего им срочно нужна правильная физическая подготовка.

Но современные проблемы требуют современных решений, поэтому и процесс обучения дисциплине «Физическая культура» требует усовершенствования. В данной статье мы рассмотрим частный случай для ВУЗов.

Усовершенствования мы рассмотрим на примере разных технологий обучения.

Здоровьесберегающие технологии. Педагогическая технология сохранения здоровья в педагогической деятельности включает: ознакомление с результатами медицинских осмотров студентов; учет их в учебно-воспитательной работе; создание условий для заинтересованного отношения к обучению.

Мы рассматриваем создание здорового психологического климата на уроках как одно из основных направлений сохранения здоровья. Итак, ситуация успеха способствует формированию положительной мотивации учебного процесса в целом, тем самым снижает эмоциональное напряжение, повышая комфортность взаимоотношений всех участников образовательного процесса.

Принцип этой работы заключается в периодических физических испытаниях и построениях на основе данных, полученных в результате личных физических упражнений для каждого отдельного ученика, в случае небольшого количества подопечных, или разделении их на группы с задачами, уникальными для каждой группы, в случае с большим количеством подопечных.

Также стоит отметить, что оценивать данные отдельного человека необходимо не в сравнении с другими учениками, а только с его прошлыми данными, то есть, не пытаясь поставить всех на один уровень.

Использование информационных компьютерных технологий (ИКТ) во внеурочной деятельности и на уроках делает предмет физической культуры современным. Компонентами ИКТ являются электронные, программные и информационные компоненты, совместное функционирование которых позволяет решать задачи, поставленные развитием общества.

Несмотря на то, что урок физкультуры - это практика, здесь тоже есть место теории. Учителю необходимо найти и использовать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, свои творческие способности, активизировать двигательную и познавательную активность. Современные педагогические технологии, а также использование Интернет-ресурсов, новых информационных технологий позволяют учителю достигать максимальных результатов.

ИКТ позволяет организовать учебный процесс на новом, более высоком уровне, обеспечить более полное усвоение учебного материала. Информационно-коммуникационные технологии позволяют решать задачи поиска и хранения информации, планирования, контроля и управления занятиями физической культурой, диагностики состояния здоровья

и уровня физической подготовленности обучающихся.

Использование презентаций на уроках позволяет более подробно и наглядно предоставлять теоретический материал, что делает процесс образования наиболее эффективным. Этот вид работы может быть использован при изучении техники выполнения разучиваемых движений, так как с помощью наглядной картинки данное движение можно разбивать не только на этапы выполнения, но и более короткие фрагменты и создать правильное представление обучающихся о технике двигательных действий. С помощью презентации также можно доступно объяснить правила спортивных игр, тактические действия игроков, красочно преподнести исторические события, биографии спортсменов. Наличие визуального ряда информации позволяет закрепить в памяти.

Студенты, освобожденные по состоянию здоровья от практических занятий физической культурой, пишут реферат и делают доклады на различные темы. Выездные школы – это интенсивные формы коллективного обучения в режиме «погружения» в физкультурно-спортивную среду, реализуются посредством посещения крупных спортивных соревнований, фитнес-центров и т.п.

Личностно ориентированная технология обучения помогает в создании творческой атмосферы на уроках, а также создает необходимые условия для развития индивидуальных способностей учащихся. В своей работе большое внимание следует уделять развитию необходимых в жизни практических навыков, сознательному, активному отношению студентов к занятиям физкультурой, объясняя при этом важность регулярных и систематических физических упражнений. Для достижения эффективности урока необходимо сделать акцент на индивидуальном подходе к ученикам, на создании ситуации, в которой студент ориентирован на творческий поиск и самоопределение.

Несмотря на кардинальные различия программ подготовки студентов разных специальностей, все студенты во всех высших учебных заведениях, в том числе и в непрофильных вузах, проходят личностно-ориентированную физическую подготовку. Несмотря на состояние здоровья, обучающиеся в меру своих возможностей осваивают все аспекты физической культуры, будь то спорт, стандартная физическая культура или оздоровительные и реабилитационные мероприятия. В рамках процесса личностно-ориентированного физического воспитания для каждого студента разрабатывается индивидуальная программа освоения всех аспектов физической культуры с обязательной ориентацией на самостоятельное включение в процесс физического воспитания. Склонность к самообучению способствует эффективному усвоению необходимого учебного материала, ускоряет процесс физического совершенствования, благотворно влияет на развитие духовной составляющей и является наиболее оптимальным способом введения физической культуры и спорта в повседневную жизнь студентов.

Технология дифференцированного физкультурного образования – это целенаправленное физическое формирование человека посредством развития его индивидуальных способностей. Проводится индивидуальная работа с обучающимися, у которых не получается выполнение того или иного двигательного действия. Эти студенты получают индивидуальные задания, как на занятии, так и для домашнего выполнения. При оценке физической подготовленности надо учитывать как абсолютный результат, так и его прирост. Всё это формирует у них положительное отношение к исполнению заданий, создаёт основу для общественной активности.

Обучение двигательным действиям проводится целостным методом с последующей дифференциацией (выделением деталей техники и "разведением" их по сложности) и затем интеграцией (объединением) этих частей разными способами в зависимости от уровня технической подготовленности обучающихся с целью более качественного выполнения упражнения. Обучение двигательным действиям предусматривает возможность выбора операций для решения тех или иных двигательных задач.

В этом случае каждый обучаемый может освоить двигательное действие в предпочтительном для него составе операций, что станет основой для формирования индивидуального, самого эффективного, стиля деятельности.

Учащиеся сильной группы осваивают учебный материал в среднем на два урока быстрее средних и слабых студентов. На уроках учащимся даются разные учебные задания: одной группе – подготовительные или подводящие упражнения, выполняемые в облегченных условиях; другой – усложненные подводящие упражнения; третьей – действие в целом, но в облегченном варианте и т.д.

Более подготовленные обучающиеся выполняют упражнения в соревновательных условиях или изменяющихся усложненных условиях (применение отягощений, повышенная опора, различные сопротивления), а так же для них увеличивается число повторений и число прохождения круга.

Менее подготовленные обучающиеся работают в стандартных условиях. На паре обязательно проводится индивидуальная работа с обучающимися, у которых не получается выполнение того или иного двигательного действия. Индивидуальная работа с учениками на разных этапах урока способствует сохранению физического, нравственного и социального здоровья обучающихся.

Развитие физических качеств. Дифференцированное развитие физических качеств, в группах разной подготовленности осуществляется с использованием как одинаковых, так и разных средств и методов, но величина нагрузки должна планироваться разная, в результате чего уровень физической подготовленности обучающихся должен улучшаться по сравнению с исходным уровнем.

Обязателен контроль физических нагрузок каждого ученика по частоте сердечных сокращений перед началом и после окончания занятия.

Для определения функционального состояния обучающихся в процессе физических нагрузок различного характера можно использовать сравнение

величины сдвигов пульса с характером и величиной нагрузок, а также и проследить быстроту восстановления пульса во время отдыха.

Также стоит отметить использование *разноуровневого обучения*. Именно технология разноуровневого обучения стала основой для самого прогрессивного технологического инструмента воспитания – дифференцированный инструмент физического развития. Данная технология направлена на формирование знаний и методических умений по организации самостоятельных занятий физическими упражнениями.

Существенным преимуществом современных технологий физического образования является то, что они привлекательны, прежде всего, для обучающихся, что повышает уровень мотивации к спорту и заинтересованность к занятиям. Однако, все инновационные и современные подходы к организации занятий физической культуры отличаются дороговизной, что не может быть одинаково адаптивно для всех бюджетных заведений соответственно.

Ограниченность ресурсообеспечения также влияет на общую подготовленность образовательных заведений, к возможности внедрения усовершенствованных традиционных технологий организации занятий спортом. Препятствием также служит и новаторство. Для использования современных технологий педагог должен понимать и осознавать их важность, что логично, потребует от него дополнительного развития в данных технологических отраслях.

В результате использования вышеописанных технологий удается:

- раскрыть всесторонние способности обучающихся;
- повысить заинтересованность студентов и увлеченность предметом; - научить студентов быть более уверенными в себе;
- научить студентов использовать полученные знания в повседневной жизни;
- повысить качество знаний обучающихся

Список литературы

1. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально- ориентированный подход // Школа здоровья. 2000. Т. 7. №2.
2. Васенков Н.В., Миннибаев Э.Ш. Инновационные методы преподавания физической культуры в вузе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-7. С. 72-75.
3. Лихачев, О.Е. Интерактивное обучение в физическом воспитании студентов вуза/О.Е. Лихачев, Ю.В. Шиховцов, И.В. Николаева//Здоровье нации: современные ориентиры в физическом воспитании учащейся молодежи: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, 15 апреля 2013, Самара. С. 44-46.
4. Молоков Ю.Г., Молокова А.В. Актуальные вопросы информатизации образования // Образовательные технологии: Сборник научных трудов. - Новосибирск, 1997 г.

JURISPRUDENCE

УДК 34.06

Ахмедова Хулкар Олимжоновна

доцент

*кафедры общеобразовательных дисциплин
Специализированного филиала Ташкентского
государственного юридического университета*НЕОБХОДИМОСТЬ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОМУ ОБУЧЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ*Akhmedova Khulkar Olimzhonovna*

associate professor

*Department of General Education Specialized branch
of the Tashkent State University of Law*THE NECESSITY OF STUDENTS-LAWS OF NATIONAL GROUPS IN PROFESSIONAL TRAINING
IN RUSSIAN LANGUAGE**Аннотация.**

Данная статья посвящена профессионально-направленному обучению русскому языку студентов юридического профиля национальных групп. Существует необходимость формирования и развития у студентов юридического направления коммуникативных умений, которые позволили бы в будущем им осуществлять профессиональные контакты на русском языке в различных сложных разнообразных профессиональных ситуациях.

Abstract.

This article is devoted to the professionally oriented teaching of the Russian language to legal students of national groups. There is a need for the formation and development of communication skills among students of the legal direction, which would allow them in the future to carry out professional contacts in Russian in various complex and varied professional situations.

Ключевые слова: Русское общение, профессиональное обучение, русский язык, студенты-юристы, национальная группа, коммуникативная компетенция, интерактивные методы.

Keywords: Russian communication, vocational training, Russian language, law students, national group, communicative competence, interactive methods.

Знание русского языка открывает большие возможности для готовых общаться на профессиональном русском языке своей специальности. Современное общество очень нуждается в конкурентоспособных специалистах, владение не только профессиональными, но межкультурными языковыми компетенциями открывает перспективы трудоустройства для молодых специалистов, владеющих русским языком, по всему миру.

Речь – это не только один из самых важных способов общения, но и отражение внутреннего мира человека, отношение его к окружающему миру и, главное, умение использовать богатство литературного языка.

Сейчас в национальных группах с узбекским языком обучения знание нескольких языков, особенно русского языка обеспечивает повышение уровня профессиональной компетенции специалиста, в том числе будущего юриста. Поэтому, конечно же, вопрос, как обучать профессионально-направленному русскому языку, сегодня актуален как никогда. Как нам всем известно, в современной методике преподавания русского языка в нашем Филиале и в других высших учебных заведениях

основной акцент сейчас делается на формирование коммуникативной компетенции специалиста.

Коммуникативную компетенцию будущего юриста можно определить, как «способность специалиста осуществлять коммуникацию в процессе выполнения различных правовых действий и решения юридических задач на основе специально сформированных знаний и умений и навыков» [1].

Сегодня целью любого профессионального образования является достижение будущим специалистом, в том числе юристом, высокого уровня профессиональной компетентности в своей отрасли. Но для того, чтобы эта цель была достигнута и реализована, естественно необходимо наличие соответствующей речевой грамотной и четкой подготовки в вузе.

Сейчас в вузах формирование профессиональной компетенции будущего юриста на современном этапе развития современного образования немислимо без интеграции в общую систему подготовки языковой подготовки. Поэтому можно утверждать, что грамотный отбор содержания обучения русскому общению, учет профессиональной специфики, особенностей предметной области функционирования языка специальности является

одним из факторов, способствующих эффективной организации учебного процесса. Ориентация на реальные интересы и потребности студентов, учет требований, предъявляемых к их будущей профессиональной деятельности, составляют специфику содержания обучения профессионально направленному общению на русском языке на юридических направлениях вузов. Профессионально направленное обучение речевому общению и поведению начинается, как известно, с мотивации, а именно: с желания или необходимости что-либо рассказать, узнать, объяснить, высказать и обосновать свою точку зрения, своё отношение к предмету разговора. Умение научить студентов национальных групп с узбекским языком обучения юридического направления не просто знать правовую терминологию на русском языке, но и применять ее на практике; обладать знанием языка на таком уровне, чтобы глубоко вникать в специальность обучаемого – эти и многие другие проблемы возникают при обучении русскому языку. По-моему мнению, преподавание русского языка узбекскоязычным студентам юридического профиля представляет определенные трудности. Особую сложность в процессе обучения студентов-юристов национальной группы вызывает также корректное использование юридических терминов, т. к. один и тот же термин имеет разное значение в русском и на узбекском языках. Для языка юридической специальности характерно наличие большого количества терминов, которые должны усвоить обучаемые национальных групп. Во время профессиональной коммуникации могут быть востребованы понятия из разных областей деятельности юриста. Однако вузовский курс русского языка не может предусмотреть все сферы профессионального взаимодействия, в полном объеме охватывая всю предметную область юридической специальности. Важным также представляется способность студентов пользоваться специальными профессиональными русско-узбекскими юридическими словарями, разными другими источниками информации. Проблема профессиональному обучению русскому языку студентов юридического профиля национальных групп с узбекским языком обучения состоит, прежде всего, в том, что уровень владения русским языком студентами-юристами не соответствует современным требованиям. Профессиональное обучение русскому языку требует расширения содержания обучения узбекскоязычных студентов. Обучение необходимо вести и строить на качественно новом содержании при хорошем отборе учебного материала, соответствующего специфике обучения будущей профессиональной деятельности. Материал должен быть желателен аутентичным, взят из современных источников, соответствовать нынешней юридической практике. Необходимо постоянное обновление и дополнение материала, в связи с тем, что происходят изменения в действующем законодательстве и юридической практике. Так, получив положительную оценку, студенты национальных групп за время обучения русскому языку не могут построить

даже самую простую беседу по-русски, не могут аргументировать свою позицию, найти нужную информацию в тексте. Причиной этого, является то, что методика обучения русскому языку путем заучивания лексических единиц для перевода текста по специальности себя исчерпала. Всякое профессиональное обучение русскому языку предполагает активное взаимодействие всех участников образовательного процесса, при котором происходит взаимопользительный обмен информацией на русском языке, приобретение умений коммуникативного взаимодействия для решения профессиональных задач [3]. Наиболее значимой проблемой современной методики обучения русскому языку является ориентация учебного процесса на активную творческую мыслительную работу со стороны студентов в контексте развития их аналитико-конструктивных умений. Формирование будущего специалиста юридического профиля в условиях современного образовательного пространства предполагает развитие и дальнейшее совершенствование таких типов его готовности, как мотивационная, информационная и операциональная, т. е. выпускник юридического вуза должен быть готов к практической деятельности, к социально-востребованной и социально-приемлемой реализации его профессионального, интеллектуального и творческого потенциала [4]

Важно использование инновационных технологий в учебном процессе. К инновационным технологиям относится также кейс-метод, или метод решения ситуационных задач, решение казусов, игровые технологии, интерактивные методы ситуативных ролевых игр. Данные формы работы способствуют формированию у будущих юристов коммуникативной компетенции, вызывают интерес и позитивную мотивацию, когда студенты высказываются по проблемам, развитию навыков аргументации своего собственного мнения, умение собирать информацию и анализировать. Все эти навыки являются очень важными для будущих юристов. Преподаватель и студент постоянно взаимодействуют, выбирая формы поведения, сталкиваясь друг с другом, мотивируя свои действия и аргументируя их моральными нормами. Целью этого метода является развитие способностей студентов к принятию решений [6]. Таким образом, можно сказать, что сущностью профессионального обучения русскому языку является его интеграция со специальными дисциплинами для получения дополнительных профессиональных знаний и развития профессионально значимых качеств личности, в формировании у студентов-юристов коммуникативных умений, благодаря которым они могли бы осуществлять профессиональные контакты на русском языке в разнообразных ситуациях. Развитие профессиональных коммуникативных способностей – это основная, целенаправленная, но очень нелегкая задача, стоящая перед любым преподавателем, который обучает профессиональному русскому языку. Для решения этой комплексной проблемы, необходимо, с одной стороны, освоить новейшие методики и направления в образовании, а

также не игнорировать и отказываться от всех старых, проверенных временем традиционных методик. Сочетание традиционных, интерактивных и инновационных методик может дать хорошие результаты.

Литература

1. Алонцева Н.В. Обучение студентов-юристов учебно-профессиональной коммуникации на иностранном языке.

2. Бердиева М.А. Ролевые и деловые игры в обучении русскому языку студентов-юристов (учебно-метод. пособие. – Т.: Изд.ТГЮИ. 2011. – 67с.

3. Еремеева Г.Р., Баранова А.Р., Мефодьева М.А. Профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей //Казанский педагогический журнал. Т. 2. 2016. №2. С. 339-342.

4. Загорная Л.П., Иванов А.Н. Интегративный подход к формированию специалиста юридиче-

ского профиля в условиях современного образовательного пространства // Формирование личности специалиста в условиях современного образовательного пространства: мат. Пятой всероссийской конф. Н. Новгород, 15-16 мая 2009 г.: в 2 т. Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2009. Т. 1. С. 157-162.

5. Нурхамитов М.Р., Шакирзянова Р.М. Особенности профессионально –ориентированного обучения иностранному языку студентов юридического факультета. Казанский вестник молодых ученых. 2018. № 5. С 117-119.

6. Яшина Е.В. Особенности обучения студентов-юристов профессионально-ориентированному (юридическому-7. Яшина Е.В. Особенности обучения студентов-юристов профессионально-ориентированному (юридическому.) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 233-238.

УДК 341.1/8(075.8)

*Гибадуллин Ильнар Илишатович
студент 1 курса магистратуры
Института права БашГУ*

К ВОПРОСУ О ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО

*Gibadullin Inar Ilshatovich
1st year graduate student
Institute of Law of Bashkir State University*

TO THE QUESTION ABOUT TACTICAL TECHNIQUES USED IN CONFLICT SITUATIONS DURING INTERROGATION OF A MINOR ACCUSED

Аннотация.

В данной статье раскрывается понятие конфликтной ситуации при проведении допроса. Выделяются наиболее эффективные и действенные тактические приемы, используемые следователями при допросе в условиях конфликтности.

Abstract.

This article reveals the concept of a conflict situation during interrogation. The most effective and efficient tactics used by investigators during interrogation in conflict conditions are highlighted.

Ключевые слова: допрос, тактический прием, конфликтная ситуация, несовершеннолетний, обвиняемый.

Keywords: interrogation, tactical reception, conflict situation, minor, accused.

Как правило, обвиняемый всегда хорошо помнит обо всех обстоятельствах совершенного им преступления. Факты забывания довольно редки и нехарактерны, так как допрашиваемый постоянно думает о совершенном им деянии и мысленно воспроизводит всю картину произошедшего. Защищая себя, обвиняемый зачастую настраивает себя на то, что будет скрывать информацию от органов предварительного расследования либо может открыто оказывать противодействие следователю, проявляя неприятие, ведя себя вызывающе. Причины такого поведения последних могут быть разными: например, стремление уйти от ответственности или уменьшить размер наказания; боязнь мести соучастников; желание скрыть другое, более тяжкое

преступление; боязнь быть привлеченным к уголовной ответственности и др.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в большинстве случаев протекает в обстановке конфликтного взаимодействия. Конфликтная ситуация - это достаточно серьезное разногласие между лицом, проводящим предварительное расследование и несовершеннолетним лицом, которому предъявляется обвинение в совершении преступления [1].

В целях разрешения возникающих конфликтных ситуаций, криминалисткой была разработана система тактических приемов, к числу которых относятся такие приемы, как:

1. Фактор внезапности. Перед следователем стоит задача осуществлять наблюдение за видеомоторными реакциями допрашиваемого до и после применения этого приема. Сосредоточенно слушая обвиняемого и наблюдая за его реакциями, он может использовать это обстоятельство для разъяснения бесперспективности дачи ложных показаний.

2. Детализация показаний. Данный прием допроса состоит в максимальной фиксации в протоколе всей имеющейся информации по уголовному делу. Следователь стремится, чтобы допрашиваемый наиболее подробно рассказал о самом преступном событии, о действиях до и после преступления. Если допрашиваемый дает ложные показания, он может запутаться в деталях; к тому же подробные показания гораздо легче проверить и опровергнуть, предъявив при повторном допросе соответствующие доказательства. Убедиться в достоверности полученных показаний можно путем постановки контрольных вопросов.

3. Создание представления о большей осведомленности следователя. Суть приема заключается в создании желаемого для следователя впечатления о силе и объеме имеющихся в его распоряжении доказательств, что убеждает допрашиваемого несовершеннолетнего в бесперспективности его позиции. Суть приема состоит в оперировании во время допроса второстепенными фактами и «мелочами», демонстрация доказательств не полностью, а как бы невзначай, упоминание об имеющихся доказательствах или их простое перечисление с указанием источников происхождения.

4. Создание ошибочного впечатления о меньшей, чем в действительности, осведомленности следователя. Использование данного приема формирует у подростка уверенность в неуязвимости его негативной позиции, что многократно увеличивает доказательственную силу даже разрозненных и не слишком значимых улик при внезапном их предъявлении. Резкий переход от безусловного успеха к полному поражению действует на конфликтующего со следователем субъекта ошелмляюще. В результате допрашиваемый теряет волю к сопротивлению и полностью проигрывает следователю в тактическом, психологическом и информационном соперничестве.

5. Метод косвенного допроса, основанный на скрытом маневрировании информацией, позволяет совершать обход «защитных линий» конфликтующего субъекта и получать правдивый ответ на один из промежуточных (вспомогательных) вопросов, информацию о котором допрашиваемый считает несущественной и поэтому не «защищает» его негативной психологической установкой на ложь или умолчание. Метод косвенного допроса может сочетаться с тактически грамотным использованием фактора внезапности и связанного с ним психологического эффекта «проговора».

6. Использование в ходе допроса реально существующих противоречий между соучастниками преступления. Суть этого приема заключается в том, что следователь, манипулируя информацией, создает у обвиняемого высоковероятную модель

реального поведения соучастников для того, чтобы с учетом личностных качеств убедить его первым занять позитивную позицию и дать правдивые показания.

7. Использование внутренних противоречий в показаниях лица. Небольшие и незначительные противоречия при их профессиональном использовании в сочетании с фактором внезапности могут полностью разрушить негативную позицию допрашиваемого.

8. Разъяснение допрашиваемому содержания ст. 61 и 63 УК РФ о смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Применение этого приема особенно эффективно при допросе лиц, которые ранее не были судимы, а так же выполнявшими второстепенные функции при совершении преступления.

9. «Допущение легенды». Сущность приема заключается в том, что допрашиваемому несовершеннолетнему обвиняемому дается возможность изложить свою, заведомо ложную для следователя, позицию. Данная информация обязательно фиксируется в протоколе. После внесения в протокол, следователю необходимо ознакомить допрашиваемого несовершеннолетнего обвиняемого с протоколом допроса и после ответа на каждый вопрос предлагать ему подписать соответствующую часть протокола. Затем используются приемы активного избличения допрашиваемого.

10. Ситуационное изменение темпа допроса. Уменьшая временные промежутки между задаваемыми вопросами, у допрашиваемого лица сокращается время на обдумывание ответов, затрудняя тем самым дачу ложных показаний.

Среди всех имеющихся тактических приемов, при допросе несовершеннолетнего обвиняемого И.А. Макаренко выделяет наиболее эффективные из них:

1) разъяснение несовершеннолетнему обвиняемому, в соответствии со ст. 61, 62 УК РФ, что активное содействие раскрытию преступления, избличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, является обстоятельством, смягчающим наказание;

2) несовершеннолетним, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, необходимо разъяснять, что в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 75 УК РФ могут быть освобождены от уголовной ответственности;

3) такой тактический прием как внезапность применяется только с учетом психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и при наличии достаточно сильной совокупности доказательств;

4) обращение к положительным чертам личности допрашиваемого;

5) разъяснение уголовно-правового запрета, нарушенного несовершеннолетним обвиняемым [2].

Следует сказать, что при допросе несовершеннолетних обвиняемых в конфликтных ситуациях следователь может располагать разным объемом доказательств. Предъявление этих доказательств

облегчит получение полных и правдивых показаний или, по крайней мере, прояснит позицию обвиняемого по отношению к собранным доказательствам. От этого и зависит выбор возможных тактических приемов в каждом случае. Однако достаточность доказательств еще не гарантирует автоматического успеха допроса. Неумелое их использование может свести их эффективность к минимуму. Поэтому, при достаточности доказательств, для изобличения обвиняемого не следует торопиться с предъявлением всех доказательств. Сильные доказательства целесообразно предъявлять порознь, а слабые - в совокупности. Желательно предъявлять сначала доказательства, подтверждающие второстепенные моменты, а затем относящиеся к главным обстоятельствам и т. д. Если в доказательствах имеются пробелы, не влияющие на вывод следователя относительно предъявленного обвинения, то при допросе их рекомендуется предъявить так, чтобы обвиняемый не догадался об этом. Если доказательств недостаточно, задачи следователя еще более сложны.

При допросе обвиняемого в конфликтной ситуации эффективна вопросно-ответная форма. Ее суть заключается в том, что следователь задает контрольные, уличающие и другие вопросы, формулируя их таким образом, что вынуждает обвиняемого дать ответ. При этом необходимо избегать получения простых однозначных ответов, таких как «да», «нет», «конечно» и т. п. Все вопросы и ответы на каждый из них фиксируются в протоколе и закрепляются подписью обвиняемого.

При производстве допроса в конфликтной ситуации следователь должен применять не только один или несколько из перечисленных выше приемов, а целую систему тактических приемов, образуя тактические комбинации, при этом соблюдая гибкие ситуационные алгоритмы их использования. Учет индивидуальных особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и использование на его основе системы тактико-психологических приемов воздействия позволяет успешно провести допрос и добиться необходимого результата. Умело построенная тактическая линия в рамках данного следственного действия, использование следователем соответствующей ситуации допроса совокупности методов, не выходящих за рамки определяемых законом и нравственными принципами норм, позволяет достичь положительных результатов по формированию системы доказательственной информации.

В криминалистической литературе среди ученых ведутся споры по поводу возможности применения следователем так называемых «следственных хитростей». Одни ученые считают их обманом допрашиваемого лица, другие – тактическим приемом. Мы являемся сторонниками использования «следственных хитростей», потому что у следователя проявляются такие качества, как изобретательность, искусство, дальновидность. Следует согласиться с утверждением о том, что «хитрость» - это не только элемент тактического приема; она свиде-

тельствует о профессиональной активности следователя и не только допустима, но и обязательна в его деятельности [3].

Не менее важной проблемой является проблема применения научно-технических средств при производстве допроса, особенно при проведении допроса в условиях конфликтной ситуации. Специалистами предлагается применение на практике в качестве самостоятельного тактического приема предъявление видеосъемки следственных действий с добросовестными субъектами лицам, отказывающимся сотрудничать со следствием либо сообщаящим ложные сведения [4]. Невозможно не согласиться с предложениями некоторых авторов о формировании позиции, допускающей использование видео- и звукозаписи в качестве самостоятельных источников доказательств, так как видеозапись, сочетающая простоту фотографии, динамику киноизображения и достоинства звукозаписи, обладает рядом преимуществ перед таким обязательным с точки зрения закона способом фиксации, как протокол [5]. Видеозапись дает возможность полно и точно закрепить как словесное содержание, так и эмоциональную окраску следственного действия, сохраняя для последующего изучения схему общения в комплексе ее вербальной и невербальной составляющих, позволяет должностным лицам самостоятельно, без помощи специалистов, выявлять несоответствия между вербальными и невербальными компонентами коммуникации и анализировать возможные причины их появления [6].

Однако у применения технических средств фиксации есть «две стороны одной медали». Действительно, благодаря видеозаписи можно будет сохранить все важные аспекты допроса, появится возможность увидеть вербальные и невербальные составляющие данных показаний, проанализировав в последующем которые, можно будет сделать вывод о достоверности или недостоверности полученных показаний. Однако возможно и то, что допрашиваемый подросток будет испытывать стеснение, скованность и не сможет полностью изложить известные ему сведения.

Таким образом, умелое применение эффективных тактических приемов в ходе допроса несовершеннолетнего обвиняемого в конфликтной ситуации способствует получению от допрашиваемого лица полных и правдивых показаний об обстоятельствах преступления.

Список литературы:

1. Макаренко И.А. Понятие конфликтной ситуации при допросе обвиняемого, который не достиг совершеннолетия и способы ее разрешения / И. А. Макаренко // Проблемы оптимизации правоохранительной деятельности в нынешних условиях. Уфа: Издательство Башк. университета, 1998. С. 21.
2. Макаренко И.А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого: монография. Уфа: Издательство Башк. университета, 2001. С.103-104.
3. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 230.

4. Следственные действия. Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности / А. К. Гаврилов [и др.] ; под общ. ред. Б. П. Смагоринского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 196.

5. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 2 : Частные криминалистические теории. С. 364.

6. Комисарова Я. В., Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М. : Юрлитинформ, 2004. С. 112.

УДК 341.1/8(075.8)

Гибадуллин Ильнар Илшатович
студент 1 курса магистратуры
Института права БашГУ

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В БЕСКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Gibadullin Inar Ilshatovich
1st year graduate student
Institute of Law of Bashkir State University

THE TACTICS UTILIZED IN CONFLICT-FREE SITUATIONS DURING THE INTERROGATION OF A MINOR

Аннотация.

В данной статье раскрывается понятие тактического приема при проведении допроса, а так же описываются наиболее эффективные тактические приемы, которые применяются в условиях бесконфликтной ситуации при допросе.

Abstract.

This article describes the concept of tactical techniques during interrogation, as well as describes the most effective tactics that are used in a conflict-free situation during interrogation.

Ключевые слова: тактический прием, бесконфликтная ситуация, несовершеннолетний, обвиняемый, допрос.

Keywords: tactical approach, conflict-free situation, minor, accused, interrogation.

Понятие тактического приема является ядром криминалистической тактики. Под тактическим приемом понимаются наиболее эффективные в каждой конкретной ситуации линия поведения и способ действия следователя, которые наиболее плодотворно обеспечивают достижение и решение задач, связанных с предварительным расследованием.

Следователь всегда свободен в выборе того или иного тактического приема, он принимает тактическое решение на основе анализа определенной следственной ситуации, которая возникает при проведении такого следственного действия, как допрос.

Криминалистикой были установлены критерии допустимости для тактических приемов. Для их практического применения необходимо, чтобы они условиям законности, этичности, научной и практической обоснованности, доступности [1].

Бесконфликтная ситуация при допросе зачастую бывает вызвана заинтересованностью допрашиваемого лица в полном и всестороннем расследовании и раскрытии преступления, желанием сотрудничать и помочь органам предварительного расследования [2].

При допросе в условиях бесконфликтной ситуации несовершеннолетнего обвиняемого, как пра-

вило, не нужно в чем-то изобличать - обо всех обстоятельствах произошедшего он рассказывает сам. Перед следователем стоит задача лишь дать возможность допрашиваемому лицу свободно рассказать в подробности произошедшее [3]. Однако вследствие пластичности памяти ребенок может о чем-то забыть, какие-то элементы события воспринять неверно, поэтому следователь обязан оказать помощь в восстановлении действительной картины расследуемого события и припоминании забытых фактов. В данном случае крайне важно обратить внимание на психологическое состояние подростка, ведь чувствуя страх перед разоблачением в преступлении и грядущим наказанием, он может вогнать себя в подавленное или эмоционально возбужденное состояние. Для достижения поставленной цели, следователю необходимо попытаться снять нервное напряжение подростка, приложить максимум усилий для установления психологического контакта и успокоить ребенка.

Для того, чтобы установить психологический контакт с ребенком, беседу следует начинать с вопросов о его личной жизни, интересах и учебе. Несовершеннолетний, чувствуя благоприятную обстановку, может активно строить диалог, отвечая на поставленные следователем вопросы.

После рассказа подростка о себе, следователь может объяснить, в совершении какого преступления он обвиняется, и попросить рассказать обо всех обстоятельствах совершенного им преступного деяния. В ходе допроса следователь может делать пометки о своих соображениях, но допрашиваемый должен видеть не ослабевающее внимание к его словам со стороны служителя правопорядка. Не стоит прерывать свободный рассказ несовершеннолетнего, не стоит досказывать за него, торопить или прерывать, а вмешиваться в его рассказ целесообразно лишь при явном уклонении от темы допроса.

Важную роль в получении от несовершеннолетнего полных и правдивых показаний имеет стадия ответов на вопросы [4]. При озвучивании вопросов, следователю необходимо помнить о внушаемости несовершеннолетнего, в связи с чем, поставленные им вопросы должны быть конкретными и несложными. Использование в ходе допроса несовершеннолетних наводящих вопросов категорически запрещается. Кроме наводящих, запрещается задавать улавливающие и безнравственные вопросы. Помимо всего прочего, следователю не следует задавать вопросы, содержащие фактические данные об обстоятельствах дела, ведь они способны что-то подсказать подростку, ведь у них склонность к фантазированию особенно резко выражена. Элементы воображения могут быть внесены в показания в случаях неполного восприятия предметов или явлений, когда допрашиваемый, стремясь всесторонне охарактеризовать наблюдавшееся событие, восполняет пробелы восприятия фантазированием. Следователь, зная об этом, должен контрольными вопросами выяснить источники осведомленности допрашиваемого об обстоятельствах дела.

Следователь в подробностях должен занести в протокол все то, что было сказано подростком. Сведения, полученные подобным образом, дают возможность в дальнейшем установить, насколько они правдоподобны, действительно ли подросток совершил преступление или почерпнул информацию из других источников.

Основными тактическими приемами в бесконфликтной ситуации являются: допрос на месте события; предложение по изложению фактов с соблюдением последовательности событий; ознакомление допрашиваемого с фрагментами показаний иных лиц, которые были допрошены ранее; предъявление фотоснимков, схем, планов и других объектов, которые способствуют припоминанию допрашиваемого; постановка вопросов, активизирующих в сознании допрашиваемого ассоциативные связи; разъяснение допрашиваемому важности его показаний для установления истины. Следователю не стоит забывать, что ситуации могут сменять одна на другую в зависимости от позиции допрашиваемого и отношения к ней.

Таким образом, при бесконфликтной ситуации главная тактическая задача следователя заключается в том, чтобы сохранить бесконфликтность [5], наиболее полно выяснить и оформить показания, настолько уточнить и детализировать их, чтобы каждое обстоятельство могло быть проверено и подкреплено иными видами доказательств, имеющихся в уголовном деле. Это важно для того, чтобы не произошло изменение правдивых показаний на ложные и для проверки их достоверности.

Список литературы:

1. Споткай Л. С. Определенные характеристики тактики при допросе несовершеннолетних по делам об изнасиловании / Л. С. Споткай // Следственная практика. М., 2010. С. 70.
2. Кертес И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертес. М., 1965. С. 93.
3. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 9.
4. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. Москва: БЕК, 1998. С. 80.
5. Афимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос: учеб. пособие. Волгоград, 1978. С. 5.

*Картавченко В.В.,**Жижка А. Н.**Кубанский государственный аграрный университет**имени И.Т.**Трубилина***УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ***Kartavchenko V.V.,**Zhizhka A. N.**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina***CRIMINAL LAW MEASURES AIMED AT ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности, как основы национальной безопасности Российской Федерации уголовно-правовыми мерами. Экономическая преступность выступает сегодня как мощнейший негативный фактор, подрывающий экономическую и, как следствие, национальную безопасность. Государство и его силовые структуры надежно стоят на охране национальной безопасности России и экономического суверенитета нашей страны, защищая от разрушающего воздействия внешних и внутренних угроз и факторов, от опасностей и различного рода негативных вызовов и рисков в области экономической безопасности Российской Федерации.

Abstract

The article deals with the issues of ensuring economic security as the basis of national security of the Russian Federation by criminal law measures. Economic crime acts today as a powerful negative factor that undermines economic and, as a result, national security. The state and its power structures reliably protect the national security of Russia and the economic sovereignty of our country, protecting it from the destructive impact of external and internal threats and factors, from dangers and various negative challenges and risks in the field of economic security of the Russian Federation.

Ключевые слова: *национальная безопасность, экономическая безопасность, уголовно-правовые меры, силовые структуры России, МВД России, субъекты обеспечения экономической безопасности, внешняя угроза, внутренняя угроза, экономическая преступность.*

Keywords: *national security, economic security, criminal law measures, law enforcement agencies of Russia, the Ministry of internal Affairs of Russia, subjects of economic security, external threat, internal threat, economic crime.*

Национальная безопасность означает создание условий и предпосылок, необходимых для развития всех сторон и сфер жизнедеятельности человека и общества. По сферам жизнедеятельности выделяются следующие составляющие национальной безопасности: экономическая, социальная, территориальная и экологическая. Все названные виды национальной безопасности тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Однако экономическая безопасность является неотъемлемой частью и основой национальной безопасности государства.

Экономическая безопасность - часть общей системы национальной безопасности страны. Она затрагивает практически все стороны жизни государства, населения, экономики. Ее развитие необходимо рассматривать в общем контексте формирования системы национальной безопасности государства.

Эффективное обеспечение экономической безопасности Российской Федерации с помощью уголовно-правовых мер на современном этапе развития государства имеет первостепенное значение,

поскольку дает четкие ориентиры для принятия решений по важным экономическим и социальным вопросам. Нынешняя, довольно тревожная экономическая ситуация в Российской Федерации и негативное влияние параллельных экономических процессов на все аспекты социальной жизни в нашем современном обществе требуют принятия эффективных мер по изменению сложившейся ситуации в нашем государстве.

Рассматривая статистику по преступлениям экономической направленности в России за последние 5 лет, мы видим, что данная преступность находится на достаточно высоком уровне: в 2014 г. было совершено 111,2 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений, в общем числе зарегистрированных составил 5,0%, в 2015 г. - 112,4 тыс. в 2016 г. - 108,8 тыс. в 2017 г. - 105,1 тыс., в 2018 г. - 109,5 тыс., состояние преступности в 2019 г. - 104,9 тыс. преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами России.

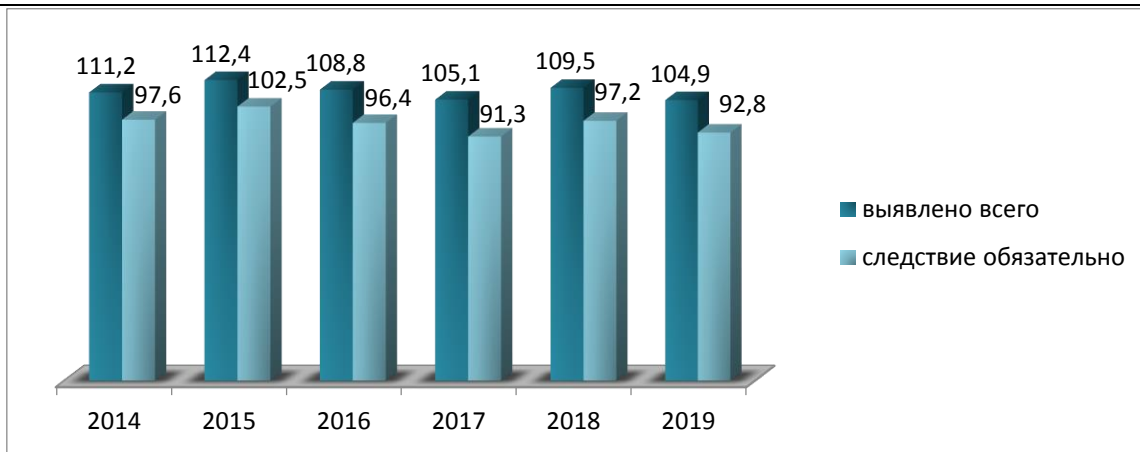

Рисунок 1

Преступления экономической направленности, выявленные правоохранными органами РФ, тыс.

В отчете, опубликованном на сайте МВД РФ, говорится о том, что материальный ущерб от преступлений экономической направленности составил 447,2 млрд. руб. По сравнению с январем – декабрем 2018 г. число выявленных экономических преступлений сократилось на 4,6%. Более 84% данной категории выявляются подразделения органов

внутренних дел. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 60,3%. Подразделениями органов внутренних дел МВД России выявлено 88,7 тыс. таких преступлений [3].

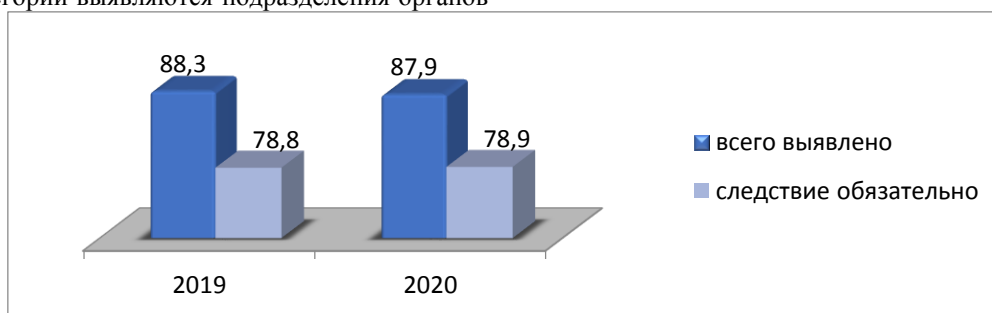

Рисунок 2 – Преступления экономической направленности, выявленные правоохранными органами РФ за январь-сентябрь, тыс.

На рисунке 2, мы видим актуальные данные преступности в сфере экономики, так в 2019 году по сравнению с 2020 годом за январь-сентябрь число выявленных экономических преступлений уменьшилось на 0,4 тыс. [3].

Проблема обеспечения экономической безопасности РФ уголовно-правовыми мерами является одной из производных задач экономического роста нашей страны на каждом этапе развития государства, и ее конкретное содержание изменяется в зависимости от внешних и внутренних условий окружающей среды, которые развиваются в течение определенного периода времени. Актуальность проблемы разработки научного подхода к обеспечению экономической безопасности России с помощью уголовно-правовых мер объясняется недостаточной изученностью вопросов защиты экономической безопасности Российской Федерации в теории уголовного права, а также объективным ростом негативных тенденций, такие как значительное увеличение угрозы терроризма, международного экстремизма, межэтнических конфликтов, стихийных бедствий, катастроф и техногенных аварий [1].

Актуальность этой проблемы также возрастает в связи с процессом повышения открытости рос-

сийской экономики, усилением конкуренции на мировом рынке ресурсов и долгожданным вступлением России в ВТО. В этом контексте следует определить передовые подходы к функционированию и защите экономической безопасности России с помощью уголовно-правовых мер. Речь идет о разработке и реализации целого комплекса эффективных мер по обеспечению экономической безопасности России с помощью мер уголовного права, с точным и тщательно выверенным расчетом всех потребностей, с учетом всех рисков и возможных угроз. В выполнении этой непростой задачи российские силовые структуры также играют важную роль. Постоянная борьба с преступностью экономической направленности нашей страны актуальна на всех этапах развития России, вне зависимости от складывающейся социальной, социально-экономической и политической ситуации в стране. Ведь ни для кого не секрет, что преступления в сфере экономики затрагивают абсолютно все виды экономической деятельности отечественного государства, негативно сказываясь на различных сферах жизни россиян [2].

Несомненно, в нынешних сложных экономических и политических условиях нашей страны

процессы формирования региональных экономических и геополитических союзов значительно ускорились, что сделало необходимым эффективное обеспечение экономической безопасности государственных территорий и их социальной стабильности, территориальной целостности и национальной безопасности посредством мер уголовного права.

Понятие «экономическая безопасность России» является частью более широкой и фундаментальной концепции - «национальной безопасности России». Защита экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами - это многоэтапный и относительно автономный сегмент экономической политики нашей страны, который является основным звеном экономических отношений между современной Россией и ее гражданами. Основой эффективного развития каждого государства на нашей планете является защита и поддержание порядка, территориальной целостности и конституционного строя, резкое снижение количества рисков и угроз национальной безопасности страны, а также поддержание экономической стабильности общества. Значимые интересы страны не могут быть реализованы без ее качественного экономического развития, и поэтому защита экономической безопасности с помощью мер уголовного права России не может рассматриваться в отрыве от национальной безопасности. Особенностью обеспечения экономической безопасности мерами уголовного права в условиях миропорядка станет механизм эффективного экономического и правового обеспечения экономической безопасности России, являющейся основой национальной безопасности России [2].

В условиях возникновения внутренних и внешних угроз обеспечение экономической безопасности с помощью мер уголовного права способствует поддержанию экономики в целом в стабильном состоянии и обеспечению полного или частичного выживания каждого субъекта экономики России.

В широком смысле под «обеспечением экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами» понимают такое «состояние национальной экономики России, которое характеризуется ее устойчивостью, способностью эффективно противодействовать воздействию негативных рисков, внутренних и внешних факторов, критично нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни российского общества и тем самым вызывающим повышенную напряженность в современном обществе, а также возможную угрозу существованию людей, общества и государства» [4].

В настоящий период времени в России возможно существование нескольких различных концептуальных подходов к разработке обоснованного и выверенного понятия «обеспечение экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами».

Во-первых - это разработка на законодательном уровне определения «обеспечение экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами», имея в виду неприкосновенность всех видов собственности, составляющей основу экономической деятельности хозяйствующих субъектов России, с включением его, например, в Федеральный закон «О безопасности», либо разработка и принятие нового нормативного акта, например, федерального закона «Об обеспечении экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами».

Во-вторых - это разработка понятия «обеспечение экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами» применительно к экономической деятельности России как к процессу по достижению заранее заданного положительного результата, его полной стабильности и независимости от постороннего негативного вмешательства, неустойчивости экономической деятельности от различного рода природных, политических, экономических, военных и многих других нежелательных факторов, а также внутренних факторов: административного принуждения, коррупционного давления и от негативной экономической ситуации в данный момент времени [1].

Из этого автор делает вывод, что теневая экономическая деятельность должна в корне пресекаться в рамках законодательства России. Важно отметить, что для повышения стабильности экономики, придания ей высокой степени экономической безопасности необходимо четкое приведение всех основных макроэкономических показателей в границы их пороговых значений - указанные значения необходимо соблюдать, не допуская их превышения. Пороговые значения каждого макроэкономического показателя должны быть сформированы не в ущерб другому показателю, так как может нарушиться необходимый баланс, система может дать сбой или разрушиться.

Основным критерием обеспечения экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами является уголовно-правовая защита экономической политики страны, качественная разработка стратегии национальной экономики России, уровень доверия к ней как хозяйствующих субъектов, так и простых граждан России.

Обеспечение экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами характеризуется целостной системой индикаторов устойчивого развития, отражающих как отдельные, так и общие части этой сложнейшей системы. Непосредственно в критериях экономической безопасности заключается оценка состояния экономики России с позиции происходящих в ней процессов, отражающих ее качественные характеристики и ее сущность. Критериями в данном случае служат: эффективная конкурентоспособность экономики России в целом; обеспечение со стороны органов власти целостности экономического пространства России на всей ее территории; способность противостоять возникающим рискам, внутренним и внешним угрозам; эффективный ресурсный потенциал России с позиции

его развития и уровень его использования, а также качественное использование капитала и трудовых ресурсов страны [4].

В заключение хотелось бы подвести некоторые важные итоги. Прежде всего, вопрос обеспечения экономической безопасности России с помощью уголовно-правовых мер - важная функция, которая, в свою очередь, будет служить адекватной гарантией стабильности и прогрессивного развития нашего государства. Экономическая безопасность России, являясь важнейшей составляющей национальной безопасности РФ является залогом поддержания социальной справедливости и мира в обществе, успешной обороноспособности страны.

С этой целью в Российской Федерации разрабатывается и утверждается собственная тщательно выверенная система правовых норм, эффективно регулирующих правоотношения в сфере охраны всех объектов безопасности России, посредством которой эффективно регулируются общественные

отношения в области управления и безопасности, формируются государственные органы, способные осуществлять контроль и государственный надзор в области обеспечения экономической безопасности России уголовно-правовыми мерами.

Список литературы:

1. Богомолов В.А. Экономическая безопасность. М., 2017.
2. Долинко В.И. Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности тыла органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 63-67.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный доступ] - <https://мвд.рф/Deljatelnost/results/financing>
4. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г № 208 // Российская газета. 2017. 15 мая.

УДК: 342.5

Тлехатук А. К.,

к.с.н., доцент

*кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

Куваева (Тлехатук) С.А.

к.с.н., старший преподаватель

*кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

САМОСОЗНАНИЕ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Tlekhatuk A. K.,

Ph. D., docent

*Department of constitutional and administrative law
Of the "Adyghe state University»*

Kuvaeva (Tlekhatuk) S. A.

Ph. D., senior lecturer

*Department of constitutional and administrative law
Of the "Adyghe state University»*

SELF-AWARENESS OF YOUNG CITIZENS IN A FEDERAL STATE

Аннотация.

Статья посвящена особенностям самоидентификации молодежи в условиях многочисленности регионов Российской Федерации. Рассматриваются факторы, влияющие на правовое воспитание и самоопределение молодых лиц. Дается характеристика структуры региональной правовой идентичности, рассматриваются основные компоненты. Характерными особенностями региональной правовой идентичности так называемого «гражданского типа» выступают ценностно-правовые установки реститутивного плана, являющийся горизонтальным типом самоидентификации, отражающий достаточный уровень знаний о правовом статусе населения региона. Характеризуется также и «этатистский» тип региональной идентичности, которому присущи ориентация на репрессивный характер правовых норм. В статье отмечается, что одним из основных проводников в правовую среду выступает институт семьи, ввиду этого особо внимание необходимо уделять данному компоненту социума в рамках изучения самосознания молодежи.

Abstract.

The article is devoted to the peculiarities of self-identification of young people in the conditions of a large number of regions of the Russian Federation. Factors influencing legal education and self-determination of young people are considered. The structure of regional legal identity is characterized and the main components are considered. Characteristic features of regional legal identity of the so-called "civil type" are value-legal restitutive plan, which is a horizontal type of self-identification that reflects a sufficient level of knowledge about the legal

status of the region's population. It is also characterized by the "statist" type of regional identity, which is characterized by an orientation towards the repressive nature of legal norms. The article notes that one of the main guides to the legal environment is the institution of the family, so special attention should be paid to this component of society in the framework of studying the self-consciousness of young people.

Ключевые слова: правовое государство, региональная правовая идентичность, федерализм, регион, молодежь.

Keywords: the state of law, regional legal identity, federalism, the region's youth.

Традиционно в структуре региональной правовой идентичности выделяются две составные части, такие, как объективная и субъективная. Содержательной стороной понятия выступают такие компоненты как, когнитивный, эмоциональный, инструментальный и ценностный.

- Региональная правовая идентичность молодежи менее изученное явление, нежели региональная правовая идентичность. Молодежь современного социокультурного пространства отличается специфическими особенностями восприятия мира и правового поля вообще. Для того, чтобы сформировать у молодых людей позитивное отношение к социокультурной составляющей и праву, предлагается усилить меры по повышению уровня правосознания и правовой культуры, как акторов самоидентификации молодого гражданина.

- В научных исследованиях относительно молодежи подчеркивается особенная роль института образования в построении идентичности молодежи. Современные образовательные учреждения вполне способны содействовать процессам социализации и повышения правовой грамотности учащихся. Молодежь Российской Федерации – та самая социальная группа, правильный вектор направления социокультурного движения которой выступает силой в противодействии социальному разлому, силой в поддержании социокультурного и правового благополучия. Поэтому необходимы все более свежие и новые идеи, воплощаемые в программах молодежной политики страны и регионов.

- Ввиду того, что становление и развитие личности ребенка начинается с института семьи, как проводника во взрослую жизнь, наполненную рисками и угрозами, развитие нравственности, толерантности, правосознания и правовой культуры молодых семей социума – это благополучный путь политики органов государственной власти по преодолению отчуждения молодежной среды от участия в социокультурной жизни и улучшении правового «мира» государства.

В начале нового века в российском обществе наметились новые социально-политические и экономические тенденции развития, которые вызывают изменение условий функционирования регионов. Череда последних экономических кризисов обострила проблемы полноценного развития российских регионов, миграционных перемещений населения, восстановления экономических связей между различными территориями. Республики Северного Кавказа традиционно отличаются национальным, конфессиональным, социокультурным разнообразием, что порождает противоречия в фор-

мировании единого ценностного основания правовой идентичности населения. Здесь вопросы правового самосознания, региональной идентичности, соотношения этнических и общероссийских правовых систем, степени централизации или локализации региональной жизни обладают выраженной актуальностью. В этой связи ряд авторов ставит вопрос о необходимости направленного формирования территориальной (региональной) общности на основе общих оснований идентичности.

По этим основаниям можно обозначить характерные особенности региональной правовой идентичности «гражданского типа», которую отличают реститутивные ценностно-правовые ориентации, горизонтальный тип региональной идентичности, достаточно высокий уровень знаний об особенностях правового статуса региональной общности. Другой тип правовой идентичности, который можно обозначить как «этатистский», характеризуется ориентацией на репрессивную функцию права, приоритетом полномочий государственной власти, вертикальными образами региональной идентичности и разным уровнем правовых знаний. Между обозначенными типами региональной правовой идентичности возможно выделение ряда подтипов в зависимости от степени выраженности каждого из признаков. Но нас в данном случае интересуют генеральные тенденции в формировании регионального измерения политической идентичности населения Адыгеи.

В условиях многонациональности российского социума обретает значение государственная национальная политика в области межэтнических отношений, направленная на позитивное конструирование идентичности молодежи. Ввиду многообразия региональных показателей, а также трансформации общества, присутствует необходимость целенаправленного формирования единого правового сознания в русле гражданственности. [1, с.7].

Важнейшей характеристикой организации государственной власти является форма территориального устройства, которая определяет такие положения как, соотношение власти в государстве, степень региональной самостоятельности в области принятия решений. Современная научная правовая мысль выделяет две формы: унитарную и федеративную. Поскольку Россия является страной с федеративной формой территориального устройства, остановимся подробнее на аспектах функционирования данного явления. Понятие федерализм вмещает в себя не только лишь территориальное устройство, но охватывает обширный перечень ха-

ра характеристик страны. Федерализм представляет собой идею об организации государственной власти, основанную на относительной политико-территориальной самостоятельности субъектов государства. [2, с.7]

Рассматривая понятие «федерализм» в более широком аспекте, в рамках современного правового государства, можно отметить, что данное явление представляет собой цивилизационные, политико-правовые, бюджетно-экономические, историко-социологические, социально-культурные параметры государства. В этой связи стоит отметить, что федеративное государство обладает рядом базовых критериев, а именно: собственная территория, со своим населением и публичной властью; особый способ построения государства; отношения особого рода, которые возникают при осуществлении государственной власти в стране. [3, с.12-13].

Проблемы федерализма современного российского правового государства имеют исторические и социально-культурные корни. В этой связи видится возможным перспектива разрешения имеющихся

затруднений в функционировании данного института социума с целью прогрессивного развития и распространения федеративных основ государственно-правовых отношений между органами федеральной власти и региональными органами власти. Необходимо создать всем субъектам федерации комфортные условия региональной самореализации. Данный процесс не является быстрым и легким, однако начатая работа по выравниванию различия в правовом статусе субъектов без сомнения увенчается успехом.

Список литературы

1. Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности населения Юга России // Социологические исследования. 2013. № 7.
2. Бредихин А.Л. Федеративная система Российской Федерации. // Литрес. 140 с.
3. Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009.

УДК 341. 231. 14

Тхаркахо М.М.,

к.ю.н., доцент

Адыгейский государственный университет

Марков П.Н.,

к.ю.н., доцент

Адыгейский государственный университет

Ешев М.А.,

к.с.н., доцент

Адыгейский государственный университет

Багова Ф.М.

Адыгейский государственный университет

РЕГИОНАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Tkharkakho M.M.,

PhD in Law, Associate Professor

Adyghe State University

Markov P.N.,

PhD in Law, Associate Professor

Adyghe State University

Eshev M.A.,

PhD in Law, Associate Professor

Adyghe State University

Bagova F.M.

Adyghe State University

REGIONALISM: COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONALISATION MODELS

Аннотация.

В статье анализируется процесс регионализации как способ перераспределения полномочий между центром и регионами и учет интересов и нужд регионов в политике. Указывается, что регионализм и регионализация - это антонимы централизма, централизации, но, вместе с тем, не синонимы сепаратизма и дезинтеграции.

Abstract.

The article analyzes the process of regionalization as a way to redistribute powers between the center and the regions and take into account the interests and needs of the regions in politics. It is pointed out that regionalism and regionalization are antonyms of centralism, centralization, but at the same time, they are not synonyms of separatism and disintegration.

Ключевые слова: регионализм, регионализация, конституция, власти, закон, государство, реформа, территория государства.

Keywords: regionalism, regionalization, constitution, authorities, law, state, reform, state territory.

Регионализм – это особый комплекс взаимосвязанных между собой явлений общественной жизни, которые свидетельствуют о неустойчивом состоянии политико-территориальной организации государства, связанное с процессом перераспределения властных полномочий. Другими словами, под регионализмом понимается феномен политической и конституционно-правовой действительности, который проявляет себя как нестабильное, состояние общественных отношений, регулируемые нормами института политико-территориального устройства государства [1].

Регионализация представляет собой процесс перераспределения полномочий между центром и регионами в пользу последних и учет интересов и нужд регионов в политике, управлении, планировании. Важно различать понятия регионализации и регионализма, поскольку регионализм предполагает наличие стратегии региональных элит, направленной на такое перераспределение, а регионализация описывает и анализирует реальный процесс перераспределения [2]. Итак, регионализм не всегда ведет к регионализации.

Регионализм и регионализация – это антонимы централизма, централизации, унификации, но, вместе с тем, не синонимы сепаратизма и дезинтеграции.

На современном этапе развития общества регионализацию можно рассматривать как естественный результат общего процесса кризиса государства нации, которое выражается в диффузии власти, то есть она переходит вниз – к регионам, местным сообществам, институтам гражданского общества.

На рубеже XX–XXI веков благодаря процессу глобализации большинство унитарных стран охвачены волной политической децентрализации и регионализации. Соответственно повысилась значимость и роль регионов. Регионы все чаще выступают в роли самостоятельных субъектов международных отношений, представляются инициаторами интеграционных процессов.

Самые общие причины регионализации состоят в стремлении сделать власть наиболее эффективной, а также передать региональным властям часть ответственности за принимаемые ими решения, удовлетворить желание тех или иных слоев общества к самоуправлению.

Таким образом, регионализация представляет собой процесс перераспределения властных полномочий между различными уровнями и центрами публичной власти в двух направлениях: от государства – к автономиям, субъектам федерации, а также от государства – к трансграничным структурам и международным центрам публичной власти.

Процесс регионализации может быть как управляемым (например, в случае, когда государство создает или реформирует свое административное – территориальное деление), или спонтанным

(когда территориальные сегменты сами складываются на месте).

Также можно говорить об активных и пассивных формах регионализации. Так, пассивные формы регионализации, как правило, связаны с государственным управлением регионализацией, когда территория государства представляет собой простой объект, подчиняющийся управленческим решениям. Правда со стороны центра такая регионализация является активной. Возможны активные формы регионализации и со стороны собственно самих регионов, когда происходит региональная эмансипация и регионы борются за свою идентичность, за свои права, или, когда на местах складываются обособленные территориальные сообщества [3].

С точки зрения выдвигаемых регионами требований можно выделить следующие виды регионализма:

- культурный регионализм – требования культурной автономии (религия, сохранение и применение местных этнических традиций, возможность преподавания на родном языке);

- экономический регионализм – артикуляция экономических интересов (тарифы, налоги, торговля, ограниченная международная правосубъектность регионов);

- политический регионализм – выдвижение политических лозунгов, направленных на перемены в существующей системе распределения компетенций и полномочий.

Все эти три разновидности регионализма связаны между собой и могут «перетекать» один в другой.

Некоторые исследователи ставят проблему «аутентичного» и «неаутентичного» политического регионализма. Согласно их мнению, регионализм является аутентичным в случае, если его можно определить как «национальный». Такая ситуация в Шотландии, Бельгии, на Корсике. Примером «неаутентичного» регионализма является, в частности, Уэльс [4].

Так, в англосаксонских странах процесс перераспределения государственно – властных полномочий носит название деволюции.

В Великобритании, представляющей собой унитарное государство, процесс регионализации имеет асимметричный характер и относится к перераспределению властных полномочий между Лондоном, с одной стороны, а также Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией – с другой.

Термин деволюции получил широкое распространение в конце 1970-х годов, когда впервые было предложено создать парламентские ассамблеи в двух регионах. Итогами продолжительных дискуссий о характере процесса деволюции в стране стали проведенные в 1997 году референдумы в обоих регионах относительно образования

региональных парламентов. Первые выборы в парламенты Шотландии и Уэльса были проведены в 1999 году [4].

Во Франции система административных регионов сформировалась после того, как декреты 1950 - 1960 годов были существенно изменены по закону 1972 года, посредством которого создали систему региональных советов. Регионы обладают обширными полномочиями в таких сферах, как образование и профессиональное обучение, экология, программы экономического регионального развития. Вместе с тем, финансовые возможности их невелики, особенно в сравнении с органами местного самоуправления, поскольку они представляют собой лишь административный уровень без гарантированного Конституцией статуса.

Тем не менее, региональные реформы привели к некоторым изменениям в отношениях между центром и регионами. В 1982, 1983 и 1986 годах были приняты законы, которые усилили регионы посредством расширения их компетенций и ресурсов, а также обеспечили им политическую легитимность прямыми выборами [5]. В соответствии с законом 1986 года региональные советы избираются по пропорциональной системе. Однако, избирательные кампании практически не содержат региональных сюжетов, за исключением выборов в Бретани, Стране Басков, на Корсике.

Таким образом, регионализация - это особый политический процесс, влекущий за собой территориальную дифференциацию и определенное упорядочение пространства. В процессы регионализации

в той или иной форме вовлечены все политические объекты и явления.

Регионализм универсален и географичен. Он нейтрален по отношению к проблеме единства и интеграции страны, ее вектор, как правило, задают преимущественно другие условия: история, уровень развития, политическая культура, организация управления в регионах.

Литература:

1. Васильева, Т.А. Современные формы государственно-территориального устройства: конституционная регламентация в зарубежных странах / Т.А. Васильева // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. № 2. - С. 7 - 25.

2. Большаков, С.Н. Региональные проблемы и процесс европейской интеграции / С.Н. Большаков // Федерализм. - 2006. - № 2. - С. 191 - 210.

3. Коданева, С.И. Британский регионализм: конституционная реформа / С.И. Коданева. - М.: МГИМО, 2004. - С. 121.

4. Тхаркахо, М.М. К вопросу об особенностях британской модели местного самоуправления (управления) / М.М. Тхаркахо, П.Н. Марков, М.А. Ешев // Colloquium-journal. - 2019. - № 15 (39). - С. 24 - 26.

5. Богатырева, О.Н. Европейские модели регионализма / О.Н. Богатырева. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. - С. 116.

УДК: 340.132.1

Ешев М.А.,

к.с.н., доцент

Адыгейский государственный университет

Марков П.Н.,

к.ю.н., доцент

Адыгейский государственный университет

Тхаркахо М.М.,

к.ю.н., доцент

Адыгейский государственный университет

Датхужева Д.А.

Адыгейский государственный университет

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО РЕЖИМА

Eshev M.A.,

PhD in Sociology,

associate professor

Adyghe State University

Markov P.N.,

PhD in Law,

associate professor

Adyghe State University

Tkharkakho M.M.,

PhD in Law,

associate professor

Adyghe State University

Dathyzheva D.A.

Adyghe State University

RESTRICTION OF RIGHTS AND FREEDOMS UNDER AN EMERGENCY REGIME

Аннотация.

В статье анализируются меры ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения. Авторами рассматривается понятие «чрезвычайного положения», условия и обстоятельства его введения. Делается вывод о необходимости гарантирования и обеспечения сохранения естественных прав и свобод человека.

Abstract.

The article analyses measures to restrict the rights and freedoms of a person and citizen in a state of emergency. The authors consider the concept of a «state of emergency», the conditions and circumstances of its introduction. It is concluded that it is necessary to guarantee and ensure the preservation of natural human rights and freedoms.

Ключевые слова: права и свободы человека, чрезвычайное положение, законодательство, Конституция, федеральный конституционный закон.

Keywords: human rights and freedoms, state of emergency, legislation, Constitution, federal constitutional law.

Обращение к данной теме, на наш взгляд, представляется актуальным и научно обоснованным, особенно в контексте сложившейся во всем мире эпидемиологической ситуации.

Российское законодательство, реагируя на проблемы, связанные с возможностью возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, авариями, катастрофами, задействует специальные механизмы регулирования общественных отношений. Важнейший из них – институт правового режима чрезвычайного положения, являющийся элементом системы государственной безопасности, когда восстановить нормальное положение обычными способами невозможно. В ФКЗ №3 «О чрезвычайном положении» [1] четко обозначены цели и основания введения режима чрезвычайного положения, определен его временный характер, в Конституции Российской Федерации устанавливается, что основные права человека не подлежат ограничению [2].

Чрезвычайное положение означает особый правовой режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, допускающий предусмотренные федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан для обеспечения их безопасности и защиты конституционного строя государства.

Согласно ч. 2 ст. 56 Конституции РФ, чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

Не подлежат ограничению следующие права:

- право на жизнь (статья 20 Конституции РФ);
- право на охрану достоинства (ст. 21);
- право на неприкосновенность частной жизни, семейную и личную тайну, защиту доброго имени и чести (часть 1 статья 23);
- право на ознакомление с документами, которые затрагивают права человека (статья 24);
- свобода совести и свобода вероисповедания (ст. 28);
- право на свободное использование собственных способностей и имущества для ведения предпринимательской деятельности (часть 1 статья 34);

- право на жилище (часть 1 статья 40);
- право на получение квалифицированной юридической помощи и помощи адвоката (защитника) (ст. 48);
- свобода от обязательства доказывать свою невиновность (ст. 49);
- право на пересмотр приговора вышестоящим судом и право на прошение о помиловании либо смягчении наложенного наказания (ст. 50);
- свобода от обязательства свидетельствовать против себя, своего супруга или близких родственников (ст. 51);
- право потерпевших на осуществление правосудия и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52);
- право на возмещение государством вреда, который был причинен незаконными действиями (либо бездействием) органов государственной власти либо их должностных лиц (ст. 53);
- никто не может нести ответственность за те деяния, которые на момент их совершения не признавались правонарушениями, а если после их совершения ответственность за них была устранена либо смягчена, то должны применяться положения нового закона (ст. 54).

В настоящее время основные аспекты чрезвычайного положения детализируются и закрепляются в Федеральном конституционном законе от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», который подлежит применению в части, не противоречащей нормам Конституции РФ. Данный закон определяет условия, основания и порядок введения чрезвычайного положения.

Основаниями введения чрезвычайного положения могут быть:

- 1) попытки насильственного изменения конституционного строя, массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, межнациональные конфликты, блокада отдельных местностей, угрожающие жизни и безопасности граждан или нормальной деятельности государственных институтов;
- 2) стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, крупные аварии, ставящие под угрозу жизнь и здоровье населения и требующие проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

Условием введения чрезвычайного положения является реальная, чрезвычайная и неизбежная

угроза безопасности граждан или конституционному строю, вызванная обстоятельствами, послужившими основанием для введения чрезвычайного положения, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер.

Если чрезвычайное положение введено по причине социальных конфликтов, то к общим ограничениям могут вводиться такие ограничения: комендантский час, задержание граждан за его, ограничение свободы печати и других средств массовой информации путём введения предварительной цензуры.

В случае введения чрезвычайного положения из-за чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или экологического характера, возможны такие специальные ограничения: временное отселение жителей в безопасные районы, введение карантина, изменение режима работы организаций, отстранение от работы руководителей государственных и негосударственных организаций, мобилизация трудоспособного населения [4].

Введение правового режима чрезвычайного положения приводит к своеобразному перераспределению взаимных прав и обязанностей гражданина и государства: расширению полномочий органов государственной власти за счет неизбежного ограничения прав и свобод граждан. Следовательно, в данной ситуации велика опасность превышения государством установленных пределов усиления полномочий. Именно поэтому законодательное определение правового статуса человека и гражданина в таких условиях необходимо. От этого напрямую зависит поддержания легитимности правового режима чрезвычайного положения, выполнения обязательств государства перед гражданами по соблюдению их прав и свобод, создания надлежащего политического, экономического и социально-психологического климата на территории, где введено чрезвычайное положение [3].

Прерогатива решения вопроса о введении чрезвычайного положения принадлежит Президенту РФ. Президент РФ издает указ, о чем незамедлительно сообщает Федеральному Собранию (ст. 88 Конституции РФ). Указ о введении чрезвычайного положения подлежит утверждению Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (п. «в» ст. 102 Конституции РФ).

В указе должны быть приведены обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения; обоснование необходимости введения чрезвычайного положения; перечень и пределы чрезвычайных мер и исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан; государственные органы, ответственные за осуществление мер чрезвычайного положения, и точные пределы чрезвычайных полномочий этих органов; границы территории, на которой вводится

чрезвычайное положение; время вступления в силу указа, а также точный срок, на который вводится чрезвычайное положение.

Указ о введении чрезвычайного положения доводится до сведения населения через средства массовой информации не менее чем за 6 часов до вступления его в силу, за исключением случаев, требующих неотложных мер по спасению населения.

Срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории Российской Федерации, не может превышать 30 дней, а на отдельных территориях – 60 дней. Если не отпали обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения, оно может быть продлено на тот же срок.

Вместе с тем ч. 3 ст. 56 Конституции РФ указывает на перечень прав и свобод человека, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Это право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени, достоинство личности, свобода совести, свобода предпринимательской деятельности, право на жилище, а также права человека, связанные с осуществлением судебной защиты.

Подводя итог, отметим, что главное, чем должно руководствоваться государство в ситуации ограничения некоторых прав и свобод посредством введения данного правового режима – обеспечение сохранения других, более значимых для человека прав и свобод. Реагируя на угрозы чрезвычайных ситуаций посредством введения временных ограничений определенного вида на ряд конституционных прав и свобод, государство, помимо обеспечения общественной безопасности отражает не только свою сущность, но также зрелость гражданского общества и степень уважения к гражданам.

Список литературы

1. О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изм. на 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Левин, А.О. Правовые основы деятельности органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах / А.О. Левин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 4. – С. 77-80.
4. Мелехин, А.В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации: монография / А.В. Мелехин. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 395 с.

*Картавченко В.В.,**Мокосеева М. А.**Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина***ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ***Kartavchenko V.V.,**Mokoseeva M. A.**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina***FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY****Аннотация.**

В статье дается определение понятию преступления против собственности, рассматривается специфика преступных посягательств с учетом предмета и объекта преступления, а также выделяются особенности квалификации преступлений против собственности. Актуальностью выбранной темы является повышенная степень общественной опасности названной категории преступлений. Исследование проводилось на основе общенаучных методов познания, используя одновременно и специальные методы, в частности, исторический, статистический и сравнительно-правовой.

Abstract.

The article provides a definition of the concept of a crime against property, examines the specificity of criminal encroachments, taking into account the subject and object of the crime, and also highlights the characteristics of qualifying crimes against property. The relevance of the chosen topic is the increased degree of public danger of the named category of crimes. The study was carried out on the basis of general scientific methods of cognition, using at the same time special methods, in particular, historical, statistical and comparative legal.

Ключевые слова: *собственность, преступление, право, предмет, преступление против собственности.*

Keywords: *property, crime, right, object, crime against property.*

Преступления против собственности — наиболее распространённый вид преступлений в Российской Федерации. Согласно статистическим данным МВД России за 2020 год, более половины всех зарегистрированных преступлений (54,4%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 556,7 тыс. (-2,7%), мошенничества — 247,6 тыс. (+32,5%), грабежа — 30,0 тыс. (-14,0%), разбоя — 4,0 тыс. (-19,2%). Почти каждая пятая кража (19,0%), каждый двадцать пятый грабеж (4,1%) и каждое восьмое разбойное нападение (12,5%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [4].

В Конституции РФ институт собственности выделен из всех элементов экономической системы (ч. 2 ст. 8). Это связано с тем, что именно отношения собственности составляют основу любой экономической системы и во многом определяют особенности ее функционирования в том или ином государстве. Право собственности как субъективное право является первым и основным из прав собственности, определяющих отношение человека к вещам. Именно право на собственность занимает особое место в системе конституционных прав граждан, являясь одним из основных регуляторов экономических отношений в обществе, а также является индикатором благосостояния граждан. Поэтому многие отрасли внутреннего права, в том числе уголовное, так или иначе занимаются регулированием вопросов, связанных с правовым регулированием данного института.

По мнению профессора Н.И. Ветрова, «под преступлениями против собственности следует понимать предусмотренные УК РФ умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба». Преступления против собственности традиционно называют имущественными преступлениями. Так они назывались в названиях соответствующих глав Уголовных кодексов 1922г. и 1926 г. Оба понятия считаются идентичными, поскольку объектом большинства преступлений против собственности является имущество [2].

В большинстве преступлений данной категории предметом является чужая собственность, имеющая три основных характеристики:

1) материальный признак — предмет хищения должен быть вещью материального мира. То есть он должен иметь определенный вес, размер, габариты;

2) экономическая характеристика — предмет хищения должен иметь собственную стоимость. При определении размера похищенного имущества необходимо исходить из его реальной стоимости на момент совершения преступления;

3) юридический признак — предмет хищения должен являться чужим имуществом для виновного, то есть находиться в собственности или законном владении другого лица.

Родовым объектом данных преступлений является собственность, состоящая в фактической и

юридической принадлежности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, которое имеет полномочия владения, пользования и распоряжения этим имуществом, и имеет исключительное право передавать эти полномочия другим лицам. Собственность может выступать как:

1) экономическая категория – представляет собой общественно-производственные отношения по поводу присвоения лицами предметов, естественных и созданных трудом;

2) юридическая категория – означает, что имущество принадлежит определенным лицам на определенных условиях и в определенных формах;

3) правовой институт – собственность выражается как совокупность юридических норм, регулирующих хозяйственные отношения собственности методами гражданского права;

4) собственно имущество – имущество, принадлежащая субъекту на праве собственности, который имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться им [3].

Важно установить цель посягательства против собственности. Если преступник, совершая преступление, стремится к незаконному обогащению за счет чужого имущества, то речь идет о корыстном преступлении (хищении или вымогательстве). Кража – наиболее распространенное деяние среди этих преступлений. Субъективная сторона кражи характеризуется только прямым умыслом. Человек осознает общественную опасность своих действий – незаконного безвозмездного изъятия чужого имущества и использования его в своих интересах или в интересах других людей, предвидит неизбежность общественно опасных последствий в виде

причинения ущерба собственнику или законному владельцу имущества и желает их наступления.

Объективная сторона преступлений против собственности представлена прежде всего активными действиями. Большинство этих преступлений имеют материальный состав, в котором общественно опасные последствия являются обязательным признаком объективной стороны [2].

Существует огромный перечень классификационных признаков, по которым делятся преступления против собственности. Например, в зависимости от формы вины выделяют умышленные (статьи 158-167 УК) и неосторожные (168 УК РФ) посягательства на собственность [1].

Теперь перейдем к квалификации преступлений против собственности – это процесс установления тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления. Результат этой деятельности – официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте. Также существуют виды квалификации данных преступлений:

- 1) Официальная (легальная);
- 2) Неофициальная (доктринальная).

Сходство данных видов заключается в правовой оценке конкретного деяния, а отличаются тем, что в первом – правовую оценку проводит специально уполномоченный на то орган, а во втором – отражаются научно обоснованные взгляды и мнения авторов монографий, учебников и т.д.

Для полного анализа динамики преступлений против собственности обратимся к статистическим данным МВД РФ за январь – сентябрь 2020 год.

Таблица – 1

Анализ состояния, динамики и структуры преступлений против собственности за январь – сентябрь 2020 год [4].

Вид преступления	Зарегистрировано (в отчетном году)		Раскрыто		Не раскрыто	
	Всего	Структура в %	Всего	Структура в %	Всего	Структура в %
Против собственности						
Из них:						
Разбой						
Грабеж						
Кража						
Мошенничество						
Присвоение или растрата						
Вымогательство						
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)						

Говоря в общем о данной категории преступлений можно сказать, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечается уменьшение числа разбоев – на 19,2%, грабежей – на 14%, краж – на 2,7%, в том числе квартирных – на 21,3%, при этом каждое пятьдесят пятое (1,8%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. Следующим после

краж по распространенности видом преступлений являются мошенничества, на их долю в структуре преступности приходится 15,6 % (158 059). Общий состав таких деяний (статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации) за истекший период регистрировался на 26,6 % чаще, чем в прошлом году, каждый седьмой случай приходится на г.

Москву (20 118 из 133 780). На долю мошенничеств, совершенных с использованием интернета, мобильных средств связи, компьютерной техники или других информационно-телекоммуникационных технологий, приходится более 67 % (90 003) и их массив продолжает увеличиваться (+69,4 %). В г. Москве количество названных мошенничеств возросло трехкратно (с 4 513 до 13 533). В целом массив преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, за последние 5 лет увеличился более чем в шесть раз с 43,8 тыс. преступлений в 2015 году до 294,4 тыс. в 2019 году. По итогам первого полугодия 2020 г. их количество возросло почти на 92 % (до 225,5 тыс.). Если годом ранее такими деяниями было каждое девятое регистрируемое преступление, то сегодня это уже каждый пятый факт (22,3 %).

Подводя итог, хочу подчеркнуть, что объект преступления против собственности должен обладать всеми характеристиками: материальными, экономическими и правовыми. Отсутствие хотя бы одного из них исключает квалификацию совершенного как законченного преступления против собственности. Я также поддерживаю позицию тех

ученых, которые указывают, что преступления относительно естественных объектов, которые изъяты из естественного состояния в результате вложенного человеческого труда или юридически отделены от окружающей среды, должны квалифицироваться как преступления против собственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Простосердов М. А. Преступления против собственности: учебное пособие / М. А. Простосердов. — Москва: Российский государственный университет правосудия, 2017. —
3. Богданчиков, С. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / С. В. Богданчиков; под редакцией Н. Д. Эриашвили. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 239 с
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] — URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/>

Сидоренко Алина Игоревна
магистрант 3 курса магистратуры, Российский государственный университет правосудия Крымский филиал, г.Симферополь

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПОРЯДОК ИХ НАЗНАЧЕНИЯ

Sidorenko Alina Igorevna
Master of 3rd course Mugistracy, Russian State University of Justice, Crimea, Simferopol

PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PENALTIES AND THE PROCEDURE FOR THEIR APPOINTMENT

Аннотация.

В статье раскрываются основные понятия применения административных наказаний. Рассмотрены особенности назначения административных наказаний в соответствии с КоАП РФ. Выявлены недостатки действующего законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях, связанные с назначением административных наказаний. Предложены пути решения выявленных проблем.

Abstract.

The article describes the main concepts of administrative penalties. The features of administrative penalties in accordance with the administrative Code of the Russian Federation are considered. Shortcomings of the current legislation of the Russian Federation on administrative offenses related to the appointment of administrative penalties are revealed. The ways of solving the identified problems are suggested.

Ключевые слова. Наказание, ответственность, виды наказания, обстоятельства, назначение наказания, проблематика законодательство, административный штраф, правовое регулирование.

Keyword. Punishment, responsibility, types of punishment, circumstances, purpose of punishment, problems of legislation, administrative fine, legal regulation.

Основной материал. Административная ответственность играет одну из ведущих ролей в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Законность и эффективность реализации административной ответственности во

многом предопределяется выбором и реализацией административного наказания.

Н.М. Конин полагает, что под данным видом наказания следует понимать установленные государством административные меры ответственно-

сти, применяемые к виновным юридическим и физическим лицам, совершившим данные правонарушения, для целей предупреждения совершения новых правонарушений [5].

А.С. Дугенец рассматривал данный вид наказаний, исходя из «целостной системы мер принуждения, которые направлены на защиту общественных отношений в области исполнительной, распорядительной деятельности, обеспечения общественной безопасности, охраны общественного порядка и, соблюдения законных интересов и прав личности» [4].

Это не случайно, административные наказания представляют собой один из основных институтов административного права, определяя меру изучаемого вида юридической ответственности. Следует отметить, что мерой юридической ответственности выступают только меры административного принуждения, закрепленные в ст. 3.2 и рассмотренные в ст.ст. 3.4-3.12 КоАП РФ [3].

Прочие меры принуждения, предусмотренные КоАП РФ (к примеру, временный запрет деятельности, личный досмотр, задержание, привод, доставление и тому подобное) не могут являться наказаниями. Учитывая то, что КоАП РФ — это закон, чьи нормы находятся в системном единстве, следует отметить то, что основное воздействие на понятие административного наказания также оказывают и иные положения закона общерегулятивного (принципиального) значения. В частности, к подобным необходимо относить положения 1 и 2 глав КоАП, где определяются задачи и принципы данного кодекса, содержание и общий характер карательной политики государства в административном плане. В качестве основной характеристики данного вида наказаний берется учет их места в механизме отраслевых принудительных мер и средств государственного принуждения [3].

Административное взыскание представляет собой установленную государством меру ответственности за совершение административных правонарушений и применяется для того, чтобы предупредить совершение новых правонарушений как непосредственно правонарушителем, так и иными лицами.

За совершение административных правонарушений могут быть установлены и применены следующие административные наказания:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 5) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 6) административный арест;
- 7) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 8) дисквалификация;
- 9) административное приостановление деятельности.

За одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание.

В состав системы административных наказаний входят совершенно разные по своим правовым последствиям, содержанию и характеру меры административного воздействия на правонарушителей, за счет чего при назначении наказания можно всесторонне рассматривать совершенный проступок, личность правонарушителя, а также любые иные юридически значимые обстоятельства и условия совершенного административного правонарушения.

Четвертая глава КоАП РФ полностью посвящена правилам, по которым назначаются административные наказания. Несмотря на то, что законодателем в достаточно полной мере регламентируется процедура назначения административных наказаний, нередко на практике возникают проблемы, связанные с применением данных норм. Таким образом, не всегда удается обеспечивать общепринятые принципы справедливости, законности, также не соблюдается индивидуальный подход при выборе административного наказания [3].

Административное наказание, в соответствии с нормативным определением, представляет собой установленную государством меру ответственности за совершение административного правонарушения и используется для того, чтобы предупредить совершение новых проступков как самим правонарушителем, так и иными лицами. Оно не может ставить своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, которое его совершило, либо нанесение вреда деловой репутации юридического лица, а также причинение человеку физических страданий.

Правильное назначение наказания, которое соответствует конкретному правонарушению и определяет меру ответственности правонарушителя, является основополагающей задачей на пути охраны и защиты прав, законных интересов граждан от административных посягательств. Несмотря на то, что глава четвертая Кодекса об административных правонарушениях РФ дает полный перечень норм, которые содержат правила, применимые при назначении наказаний, на практике часто возникают проблемы, связанные со справедливостью наказаний, их индивидуализацией. Административная ответственность направлена на то, чтобы потерпевшая сторона была удовлетворена наказанием, чтобы виновное лицо больше не совершало подобного деяния, чтобы данный вид правонарушений не совершался и другими лицами. Достичь сразу все три цели достаточно сложно, потому что суды, органы и должностные лица, которые уполномочены разрешать дела об административных правонарушениях, должны учитывать конкретные индивидуальные условия, при которых они совершены несмотря на то, что они в целом схожи. Поэтому законодательство устанавливает различные виды наказаний, минимальные и максимальные их пределы. Действительно, это должно оправдать справедливость и индивидуализацию наказаний, но на практике оно

часто сталкивается с неудовлетворённостью многих законопослушных граждан, проявлением коррупции [9].

Говоря об административном наказании как мере ответственности, законодатель подразумевает определенные количественные и качественные пределы такого наказания, нарушение которых не допускается ввиду существенного искажения сущности принудительного воздействия.

Закон связывает правонарушение и наказание, основанием для назначения наказания является наличие состава правонарушения. За правонарушением должно последовать наказание, формальным выражением которого является санкция. В ряде случаев сложилась ситуация, при которой у статей, содержащих составы административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.27, ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ [3], отсутствуют связанные с ними санкции, предусматривающие наказание в отношении определенной категории субъектов, следовательно, отсутствует и административная ответственность этих лиц. Очевидно наличие существенного правового пробела нормативного правового регулирования административной ответственности.

Одной из немаловажных проблем использования административных наказаний является индивидуализации наказания. К примеру, в нормах, которые устанавливают ответственность за административные правонарушения в сфере дорожного движения, законодатель активно использует фиксированные размеры административного штрафа, по причине чего индивидуализация является просто невозможной, ведь при его назначении нельзя учесть личность виновного, имущественное положение, смягчающие или отягчающие обстоятельства [8].

При этом у должностного лица, органа и судьи, которые уполномочены на рассмотрение дел об административных правонарушениях, отсутствует возможность назначения наказания ниже низшего предела, который устанавливается санкцией определенной статьи КоАП РФ [3].

Подобный механизм предусмотрен по отношению к наказаниям за преступления в соответствии с первой частью 64 статьи УК РФ, где установлено то, что при наличии особых обстоятельств, связанных с мотивами и целями преступления, ролью виновного, его поведением после преступления или во время его совершения, а также иных обстоятельств, которые существенно уменьшают степень общественной опасности преступления, а при активном содействии участника группового преступления удастся раскрыть данное преступление, возможно назначить наказание ниже низшего предела, который предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо судом может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотренное данной статьей, либо не применять дополнительных наказаний, предусмотренных в качестве обязательных. Представляется, что для повышения эффективности индивидуализации

административных наказаний и их назначения, законодателю требуется установить норму, которая предусматривает назначение более мягкого наказания, чем то, что предусмотрено санкцией конкретной статьи КоАП РФ.

В качестве еще одного явного недостатка внешней системы правового регулирования можно выделить широкое применение альтернативных видов административных наказаний для одних и тех же деяний, к примеру, административный штраф и административный арест, либо административный штраф и лишение специального права.

По причине самой возможности выбора вида наказания создается почва для коррупционных действий. Четвертой частью статьи 12.15 КоАП РФ за выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления в нарушение Правил дорожного движения предусмотрено наказание в форме административного штрафа размером пять тысяч рублей, либо лишения права на управление транспортным средством на срок от четырех до шести месяцев. В подобной ситуации правонарушитель может попытаться «Договориться» на этапе выявления правонарушения с лицом, которое составляет протокол об административном нарушении, либо напрямую с судьей в ходе рассмотрения дела об административном нарушении [3].

Отсутствие в текущем законодательстве четких критериев для использования определенного вида альтернативного административного наказания приводит к «узаконенному произволу» со стороны лиц, которые уполномочены на рассмотрение дел об административных правонарушениях, судей и должностных лиц [5].

Для того, чтобы урегулировать данную проблему следует установить жесткую взаимосвязь размера накладываемого административного штрафа с наличием определенных обстоятельств, которые будут отягчать или смягчать административную ответственность.

Разумно было бы во время установления наказаний в форме административных штрафов перейти к использованию базовых величин, систематического индексирования которых со стороны законодательства предоставит возможность избежать дисбаланса, вызванного хаотичным изменением отдельных составов административных правонарушений и вместе с этим подстроить законодательство под уровень жизни населения страны.

Выводы. Для решения проблем справедливости и индивидуализации административных наказаний необходимо кардинально пересмотреть принципы и правила его назначения, отказаться от возможности усмотрения в выборе вида и размера наказания судьями и должностными лицами, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях. Определенный вид и размер наказания за то или иное административное правонарушение должен быть жестко установлен в законе. Индивидуализация же размера наказания, назначаемого в каждом конкретном случае,

должна зависеть не от усмотрения рассматриваемого дела лица, а от наличия смягчающих и отягчающих административную ответственность обстоятельств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Сборник законодательства РФ. – 2019. - № 35. – Ст. 76.1
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 446. – Ст. 3.5
4. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве А.С.Дугенец. – М., 2005. – С. 152.

УДК: 347.949

5. Конин, Н. М. Административное право России / Н. М. Конин. – М.: Проспект, 2013. – 445с.

6. Кузьмичева Г.А. Административная ответственность /Г.А. Кузьмичева: учебное пособие. Нормативные акты. М.: Юриспруденция, 2015. 464 с

7. Антонова Л.Б. Проблемы назначения административных наказаний /Л.Б.Антонова.

8. Репьев А.Г. Проблемы реализации отдельных видов административного наказания на современном этапе /А.Г. Репьев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 12-16.

9. Ермаченкова Н.С. Проблемы назначения административных наказаний /Н.С.Ермаченкова.

Чебоньян Т.Г.

*Доцент, к.ю.н, доцент кафедры основы правоведения
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»*

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3183-65-66](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3183-65-66)

СУЩНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Chebonyan T.G.

*Associate Professor, Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Foundations of Jurisprudence,
FSBEI HE "Don State Technical University"*

ESSENCE OF EVIDENCE ACTIVITY IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация.

В статье выделены проблемные вопросы теории доказательств, а именно сущности доказательной деятельности в гражданском судопроизводстве и его формирования, сущности доказывания, распределения обязанностей по доказыванию.

Abstract.

The article highlights the problematic issues of the theory of evidence, namely the essence of evidentiary activity in civil proceedings and its formation, the essence of proof, the distribution of duties for proving.

Ключевые слова: доказывание, гражданский процесс, право, предмет доказывания, процессуальная состоятельность сторон.

Keywords: proof, civil procedure, law, subject of proof, adversarial nature of the parties.

Для каждого государства первоочередной является задача обеспечения защиты прав и свобод человека. Поэтому не будет преувеличением утверждать, что именно наличие действенного механизма такой защиты и определяет в целом развитость правовых и демократических институтов той или иной страны. Вполне закономерно внимание теории и практики к проблемам гражданского судопроизводства, в котором находят свое специфическое отражение правовая культура и потребности общества в эффективных судебных процедурах. Важное значение в структуре процессуальной деятельности принадлежит доказыванию. Пожалуй, ни одна правовая категория не имеет такого значения для установления обстоятельств гражданского дела и правоприменения, как доказательная деятель-

ность, поскольку именно она пронизывает все судопроизводство, определяет характеристики таких единых, сложных правоотношений как гражданский процесс.

Изучение доказательств и доказывания в гражданском процессуальном праве своим истоком имеет определения общей позиции относительно места доказательств и доказывания в системе права. В научной литературе высказано широкий спектр взглядов на отраслевую принадлежность доказывания. Распространенной точкой зрения является признание доказательств институтом гражданского процессуального права.

И. В. Решетникова развивает концепцию доказывания как межотраслевого комплексного института, обосновывая ее тем, что доказывание регулируется различными отраслями права [6, с. 188].

Рассматривая в сравнительном аспекте доказательственное право Российской Федерации, следует обратить внимание на достаточную определенность и четкость ограничения предмета исследования. Поэтому цели исследования обуславливают как наиболее целесообразное рассмотрение доказывания как института гражданского процессуального права. Не отрицая ценности других высказанных в науке взглядов, ограничим рамки сравнения доказательственной деятельности.

Доказывания, наряду с процессуальными действиями по представлению, исследованию, оценки доказательств, включает в себя как неотъемлемую часть логико-мыслительную познавательную деятельность, существование которой следует признать и изучать.

Доказывания неразрывно связано с логикой мышления. Именно логические процессы являются основой доказательной деятельности. Поэтому некоторые авторы определяют доказывания как совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений [1, с. 50].

Искусственное ограничение, изменение природных процессов познания и убеждения свидетельствует о том, что доказывание в гражданском процессе не может быть признано видом любого из названных видов деятельности, а представляет собой особую форму деятельности, которая лишь частично базируется на названных категориях. Так как ни познания, ни убеждения как таковые нельзя ограничить и скорректировать внешними случайными правилами. Также следует признать, что правовая форма доказывания влияет только на ее правовую результат, а процессы познания и убеждения, которые имеют место в ходе доказывания по гражданскому делу, могут привести к совершенно разным результатам. Отсутствие в этих результатах

правового значения вовсе не свидетельствует о том, что их нет. Доказывания, таким образом, представляет собой лишь часть деятельности в познании обстоятельств дела и убеждении в правоте той или иной стороны, урегулированной правом.

Из сказанного следует, что сущность доказывания в гражданском процессе следует определить как деятельность, основанную на логико-мыслительных процессах познания и убеждения, осуществляемую в установленной процессуальной форме с целью разрешения гражданского дела.

Список литературы

1. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васильковский ; [под ред. и с предисл. В. А. Томсинов]. - М. : Зерцало, 2020. С. – 50
2. Ветрова А. А. Доказывание и доказательство в административном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12 . 00 . 14 / Ветрова А. А. - Волгоград, 2019. С – 50
3. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Гольмстен А. Х. - СПб. : Типография М. Меркушева, 1913. С. – 366.
4. Осипов Ю. К. Понятие институтов гражданского процессуального права / Ю. К. Осипов // Правоведение. - 1973. - № 1. – 120 с.
5. Паскар А. Л. Гражданские процессуальные правоотношения: структурно-функциональный анализ : автореф. дис. на получение наук. степени канд. юри д. н аук : спец. 12 . 00 . 03 «Гражданское право и гражданский процесс; семейное право; международное частное право »/ А. Л. Паскар . - М., 2009. С. - 118
6. Решетникова И . В . Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / Решетникова И. В. - М . : Норма-ИНФРА-М , 2000 . С. – 188
7. Треушников М.К., Гражданский процесс. Учебник. М., 2014. С. - 236-240

УДК:34

**Картавченко В.В.,
Шевченко А. А.**

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ СРЕДСТВ

**Kartavchenko V. V.
Shevchenko A. A.**

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

FEATURES OF QUALIFICATION OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF COMPUTER EQUIPMENT

Аннотация.

В статье рассматривается специфика темы мошенничества в области компьютерной безопасности, а именно различных видов вмешательства в функции обработки, хранения или передачи компьютерной информации, которые были совершены с целью какой-либо выгоды или получения прибыли.

Abstract.

The article examines the specifics of the topic of fraud in the field of computer security, namely, various types of interference in the functions of processing, storing or transferring computer information, which were committed for the purpose of any benefit or profit.

Ключевые слова: информация, преступление, субъект преступления, компьютерное мошенничество, компьютерная безопасность.

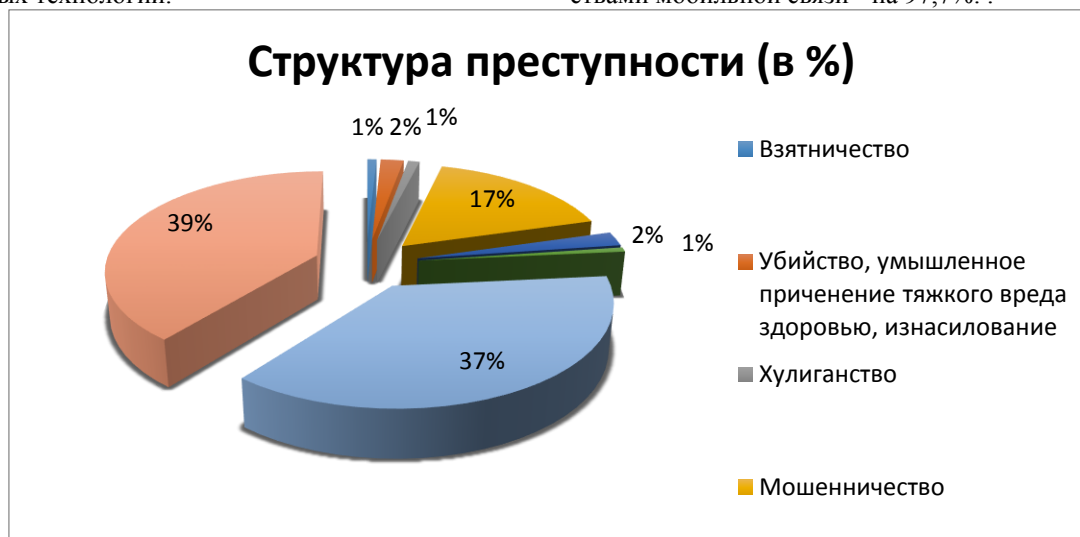
Keywords: information, crime, subject of crime, computer fraud, computer security.

В настоящее время компьютеры и информационные технологии проникли во все сферы деятельности человека, недаром говорят: «21 век - век информационных и телекоммуникационных технологий». С их помощью люди в любое время и в любом месте получают зарплату, переводят деньги на другие счета, оплачивают коммунальные услуги, получают различные виды банковских услуг.

Такое повсеместное внедрение информационных технологий делает жизнь человека наиболее легкой и комфортной. Однако использование этих технологий также имеет негативные стороны, связанные с незаконным снятием средств со счетов владельцев. В этом смысле одна из основных задач государства - борьба с преступным присвоением собственности, совершенным с помощью компьютерных технологий.

В условиях постепенного перехода нашей страны на использование высоких технологий риск компьютерного мошенничества увеличивается день ото дня. Согласно статистическим данным МВД России за 2020 год, более половины всех зарегистрированных преступлений (54,4%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 556,7 тыс. (-2,7%), мошенничества – 247,6 тыс. (+32,5%), грабежа – 30,0 тыс. (рис.1)

Общее количество зарегистрированных преступлений в стране увеличилось на 1,2%. В основном это связано с увеличением количества преступных деяний с использованием компьютерных технологий. За рассматриваемый период они были задействованы на 77% больше, чем год назад, в том числе использованием Интернетом - на 93,2%, средствами мобильной связи - на 97,7%.

В этой связи компьютерное мошенничество - это еще один особый вид мошенничества, который выделен в отдельную норму Уголовного кодекса Российской Федерации (статья 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации). Данная статья направлена на защиту имущественных отношений, имущественных интересов, отношений, обеспечивающих защиту компьютерной информации и безопасность информационных и телекоммуникационных сетей.

Одной из главных целей кибермошенничества - общественная безопасность. Юридически это подтверждается, в частности, тем, что согласно действующему российскому уголовному законодательству преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) представляют собой своего рода вмешательство в общественную безопасность. Это, в свою очередь, объясняет способность таких действий причинять большой материальный ущерб.

Отличие от других особых видов мошенничества состоит в том, что объект преступления, упомянутого в п. 159.6 УК РФ может действовать как на имущество, так и на право на него. Безналичные

средства часто используются как вид собственности и соответственно как объект компьютерного мошенничества. В юридической практике под правом на имущество понимается владение недвижимостью, право на участие в уставном капитале, право на привлечение денежных средств и т. д.

При квалификации мошенничества в области компьютерной информации необходимо обращаться по ссылке в ст. 272 УК РФ: «Компьютерная информация - это информация (сообщения, данные), представленная в виде электрических сигналов, независимо от вида хранения, обработки и передачи».

Цель компьютерного мошенничества с информацией - украсть чужую собственность или получить права на нее. Способы совершения самого преступления - происходит хищение или приобретение права на чужое имущество, посредством вмешательства в компьютерную информацию и нарушения средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Способы воздействия в виде действий «внесение», «удаление», «блокирование», «модификация» компьютерной информации аналогичны способам совершения преступления, предусмотренным главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с этим определения этих методов, разработанные в отношении киберпреступности, без изменений используются в юридической литературе по кибермошенничеству. Однако крайне важным является более точно определить содержание этих понятий.

Термин «компьютерный ввод информации» определяется в литературе как любой (определенный) или неопределенный алгоритм действий по электронному сбору и обработке информации с целью их дальнейшего распознавания и использования компьютерной системой. В результате его содержание охватывает все способы совершения киберпреступлений, включая мошенничество. Однако исходя из содержания положения ст. 159.6 УК РФ, где наряду с понятием «ввод» отдельно названы другие термины: «отмена», «блокирование», «изменение», следует рассматривать как конкретное действие, так и последствие. То есть ввод компьютерной информации как признак мошенничества - это определенный алгоритм действий по ряду данных о получателе (номер его лицевого счета, мобильного телефона и т. д.), информация о сумме средств и их перевод указанному получателю, затем обработка, распознавание компьютерной системой и начало самого результата - поступление денежных средств получателю.

Удаление компьютерной информации деятельность направленная на изменение ее исходного состояния из-за потери основных качественных характеристик. На практике состояние компьютерной информации изменяется путем выполнения операции «удаления» или некоторой другой комбинации действий, которые приводят к полному или частичному исчезновению записи. С того момента, как злоумышленник удаляет информацию о количестве произведенной продукции из ИТ-базы компании, у него есть возможность, например, пользоваться ею по своему усмотрению.

Блокировка компьютерной информации - это действие, которое приводит к ограничению или блокированию доступа к информации на компьютере и характеризуется недоступностью ее использования для целей, предусмотренных правообладателем. Это делается путем принятия мер по изменению или установке пароля, ограничивающего доступ к информационным ресурсам.

Сроки завершения этого действия - это отсутствие доступа к компьютерной информации в определенный период времени или постоянно. Все другие действия, которые могут быть совершены на практике, не подпадают под состав преступления. Следовательно, вред определяется размером пользы, которую можно получить только с помощью блокирующих мер. Однако это проявляется не в виде прямого реального ущерба, а в виде упущенной выгоды, что, как мы видим, не соответствует

классической трактовке мошенничества. На практике чаще всего используется как дополнение к другому действию, например, к вводу компьютерной информации. Следует отметить, что использования одного этого метода недостаточно, чтобы нанести прямой реальный ущерб.

Изменение информации компьютера в случае мошенничества осуществляется путем изменения номера SIM-карты, регистрации лицевого счета, личных данных потерпевшего, цены товара, изменения программы и других мер, в результате которых изменяются данные в личном кабинете правонарушителя, сведения о SIM-карта и т.д. ...

Анализ объективной стороны компьютерного информационного мошенничества показывает, что оно еще более несовместимо с признаками мошенничества, такими как кража чужого имущества или приобретение чужого права собственности, совершенное обманом или злоупотреблением. Обман и злоупотребления в данном случае являются способом совершения мошенничества. Между тем в положении ст. 159.6 УК РФ признаков обмана и злоупотребления доверием нет, а способы этого действия называются «ввод, удаление, блокировка, изменение компьютерной информации или иное вмешательство в операции хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационных и телекоммуникационных сетей», - это терминология преступлений, указанных в ст. 272-274 УК РФ.

Субъективная сторона этого преступления связана с прямым умыслом. Человек осуществляющий преступление осознает, что он вступает во владение собственностью или правами другого лица, вводя, удаляя, блокируя, изменяя или иным образом нарушая функционирование хранилища, обработки или передачи компьютерной информации или информационных и телекоммуникационных сетей. Обязательная черта - корыстная цель, которая, как мы видели, характерна для любой аферы.

Кроме того, следует отметить, что мошенничество в области компьютерной информации, совершенное в результате незаконного доступа к компьютерной информации или создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительных квалификаций в соответствии с положениями ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Таким образом, действующий уголовный закон о мошенничестве с компьютерной информацией нельзя считать успешным. В нем довольно сложно установить наличие признаков состава преступления, в первую очередь субъекта преступления, в силу его анонимности, а также объективной стороны в силу его виртуального характера, а также по субъективной стороне, из-за сложности создания. В связи с этим необходимы глубокие исследования в области информационных и коммуникационных технологий.

Список литературы:

1. Барчуков В.К. К вопросу о содержании признаков объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 41-46.
2. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 13.
3. Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 27.
4. Елин В.М. Неправомерный доступ к компьютерной информации // Бизнес-информатика. 2013. № 2. С. 70-76.
5. Ермакова О.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 36.
6. Кауфман Ю.С. Законодательное регулирование мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 213.
7. Маликова Н. Верховный Суд РФ о мошенничестве и растрате // Эж-Юрист. 2017. № 49. с. 3.
8. Третьяк М.И. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. 2015. № 2. С. 96.

Colloquium-journal №31(83), 2020

Część 3

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>